

**ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЯЗЫКОВ И СОЦИАЛЬНЫХ
НАУК ИМЕНИ В. Я. БРЮСОВА**

ХАЛЯТЯН АРПИНЕ ГАГИКОВНА

**Лексико-семантические и структурные особенности английских
ойконимов**

(в сравнении с армянским)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.07 «Романо-германские языки»

Научный руководитель:
д.ф.н., доцент Егиазарян Г.В.

ЕРЕВАН – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I	10
ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В СВЕТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКИ.....	10
1.1. Место топонимики в ономастике.....	10
1.2. Теоретические предпосылки лексико-семантической классификации топонимов	19
1.3. Основные положения морфологической классификации топонимов.....	25
1.4. Специфика топонимического словообразования	31
ГЛАВА II	36
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ОЙКОНИМОВ (В СРАВНЕНИИ С АРМЯНСКИМ).....	36
2.1. Историко-лингвистические и теоретические предпосылки исследования.....	36
2.2. Названия, обозначающие типы поселений, топографические и гидрографические классы реалий	43
2.3. Названия, обозначающие реалии флоры и фауны	62
2.4. Названия, отображающие внешние или внутренние признаки объектов.....	71
2.5. Названия антропонимического и этнонимического происхождений	75
2.6. Названия, отражающие быт поселенцев	79
2.7. Нерегулярные названия	80
ГЛАВА III.....	84
СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ ОЙКОНИМОВ (В СРАВНЕНИИ С АРМЯНСКИМ).....	84
3.1. Морфемный спектр английских ойконимов (в сравнении с армянским).....	84
3.1.1. Типовые топоосновы в рамках английской ойкосистемы (в сравнении с армянским)..	85
3.1.2. Типовые топоформанты в рамках английской ойкосистемы (в сравнении с армянским)	99
3.1.3. Гибридизация как следствие языковой интерференции.....	101
3.2. Типовые ойконимические модели в английском языке (в сравнении с армянским).....	109
3.2.1. Сочетание основ как модель ойконимообразования	109
3.2.2. Деривация как наиболее продуктивная форма ойконимообразования.....	112
3.2.3. Основные модели сложения как способ ойконимообразования	115
3.2.4. Топонимическая конверсия как результат семантического сдвига.....	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	120

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	122
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	123

ВВЕДЕНИЕ

Данное диссертационное исследование посвящено комплексному изучению английской ойконимии в сравнении с армянским и выявлению топонимических универсалий и различий в исследуемых языках. При сравнении раскрываются общие принципы номинации пунктов населения в индоевропейских языках. В ходе исследования материала рассматриваются проблемы диахронно-синхронного функционирования ойконимических единиц, исследуется специфика английской ойконимической системы в сравнении с армянской, определяются семантическая, морфемная и словообразовательная системы ойконимических единиц.

Ономастика – это раздел языкознания об именах собственных, которые являются наиболее устойчивыми единицами в рамках лексической системы языка. Топонимы в ономастической лексике выделяются наибольшей устойчивостью, что подтверждается научными исследованиями английских топонимистов: Дж. Эверетт-Хисса, К. Майерс-Скоттон, Э. Эквола, Х. Менкена, Д. Миллза, А. Рума и в работах ряда других ученых – основоположников Английского топонимического общества (English Place Name Society) при Ноттингемском университете. Следует отметить, что работы ученых данного общества сводятся к диахроническому исследованию топонимического пласта разных регионов Великобритании, а именно – к этимологизации английских топонимов и составлению топонимических словарей, охватывающих материал либо всего региона, либо отдельных графств.

Эффективные и перспективные методики исследования топонимической лексики с точки зрения описания культурно-исторического наследия народов были предложены такими топонимистами как А. В. Суперанская, Н. К. Фролов, В. Д. Беленькая, В. А. Никонов, О. Н. Трубочев, А. К. Матвеев и др.

Актуальность исследования обусловлена важностью взаимодействия языковых систем в условиях многоязычия, а также необходимостью выявления исторического развития номинации географических объектов у разных этносов. Топонимическое исследование является ценным культурологическим источником, отображающим историю народов, а также миграционные процессы. В частности, ономастическое исследование актуально тем, что посредством такого исследования выявляется целый ряд нерешенных вопросов, связанных с классификацией географических названий в английском языке, рассмотренных в рамках структурно-семантической организации и этимологии в сравнении с армянскими аналогами, которые гораздо древнее, и, по сути, отображают общеиндоевропейские принципы топонимизации апеллятивов. В рамках нашей

диссертационной работы предпринимается попытка исследования английской ойконимии (в сравнении с армянским), характеризуется становление топонимических, в частности, ойконимических систем в индоевропейских языках и выявляются сходства и различия словообразования и семантики.

Несмотря на то, что данную проблематику рассматривали такие ученые, как Р. А. Агеева, Г. А. Астафьева, М. Т. Бакшеева, Г. П. Бондарчук, М. А. Сагидуллин, В. В. Гуревич, В. В. Алпатов, Н. В. Подольская и др., тем не менее, лексико-семантическая и структурная организации английского топонимического пласта остаются малоизученными, а сравнительный анализ помогает более основательно охарактеризовать лингвистические и экстралингвистические факторы номинации в рассматриваемых языках.

Научная новизна темы определяется использованием концепции уровневого и системного подхода к исследованию ойконимического пласта на морфемном, словообразовательном и лексико-семантическом уровнях, которая основывается на предложенных Н. К. Фроловым инновационных методах ономастического исследования. Данная проблематика была рассмотрена в работе Т. В. Хвесько (см. Хвесько 2008), которая ссылается на уже существующие теоретико-практические исследования ведущих ученых в этой области (см. Суперанская 1977; Беленькая 1973). Автором был проведен поверхностный анализ английских ойконимов в сравнении с русским языком. Наша работа – первая попытка семантико-структурного анализа английского и армянского ойконимических материалов в диахронии, так как, по нашему убеждению, в топонимии диахрония включает в себя и синхронические элементы. На фактическом материале английского языка сделана попытка лексико-семантической классификации ойконимических единиц, определяется морфемный состав английских ойконимов, анализируются их продуктивные словообразовательные модели в сравнении с аналогичным материалом в армянском языке. Ойконимические единицы по возможности характеризуются методами диахронического и синхронического описания. На таком уровне исследование английских и армянских ойконимов проводится впервые.

Объектом исследования являются английские ойконимы в диахроническом и синхроническом срезе в сравнении с армянскими, **предметом** – семантико-морфемно-словообразовательные особенности ойконимических единиц в английском языке в сравнении с армянским.

Цель работы состоит в рассмотрении и анализе лексико-семантических, морфемных и словообразовательных особенностей английской ойконимии (в сравнении с армянским).

Цель исследования обусловила постановку следующих задач:

1. провести теоретический обзор работ, посвященных общим вопросам топонимики, разработать методологические и теоретические основы исследования ойконимической номинации;

2. описать этимологию ойконимов, специфику формирования и наделение их содержанием путем выявления этимонов с целью их дальнейшей семантической классификации;

3. выявить лингвистические и экстралингвистические факторы ойконимической номинации;

4. дифференцировать ономастическую и апеллятивную лексику, используемые для номинации пунктов населения;

5. выявить семантические и структурные особенности английской ойконимии в сравнении с армянской;

6. провести лексико-семантический, морфемно-словообразовательный анализ английских ойконимов с целью их систематизации и классификации, сравнить их с армянскими ойконимами, выявив их сходства и различия.

Материалом исследования послужили английские и армянские топонимические словари, глоссарии и этимологические справочники (общий объем выборки – около 1000 единиц). Источником английской ойконимии послужили топонимические словари и корпус Английского топонимического общества, представленного на портале (<http://kepn.nottingham.ac.uk/#>). Источником армянской ойконимии стал пятитомный «Словарь топонимов Армении и прилегающих областей» (составители Т. Х. Акопян, Ст. Т. Мелик-Бахсян, О. Х. Барсегян), который включает богатейший ойконимический материал в диахроническом срезе (<http://www.nayiri.com>).

При исследовании английских ойконимических единиц были учтены материалы следующих топонимистов: Дж. Эверрет-Хисса, Д. Миллза, А. Рума, К. Камерона, Х. Менкена, Э. Эквола и др.

Теоретико-методологической основой данного исследования стали результаты научных трудов в области ономастики таких ученых как А. В. Суперанская, Н. К. Фролов, В. Д. Беленькая, Ю. А. Карпенко, Э. М. Мурзаев, Р. А. Агеева, А. И. Попов, Б. А. Серебренникова, Н. В. Подольская, С. В. Васильева, Л. С. Зеленцов, А. П. Чудинов, Э. Эквол, Р. Коутс, А. Смит, Г. Стюард, В. Уотсон, О. Падель и др.

Методами исследования ойконимического материала являются традиционные в лингвистике дескриптивный и сопоставительный методы, метод сплошной выборки, а также метод компонентного анализа. Ойконимы также были исследованы с помощью методов

морфемного, словообразовательного анализом. Морфемный анализ предполагает изучение способа организации ойконимов, их членение на минимально значимые частицы – топоосновы, топоформанты и т.д. При словообразовательном анализе ставится задача установления способов и правил образования новых ойконимов, описания словообразовательных типов и моделей.

Как утверждает Н. К. Фролов, существует несколько терминов для обозначения самого метода, при помощи которого описываются морфемный состав и способы образования топонимов: суффиксальный метод, структурный, структурно-грамматический, структурно-описательный, структурно-словообразовательный, формантный. В рамках данного диссертационного исследования используется термин «формантный», соответственно для определения топонимических морфем используются термины «топоформант» и «топооснова». Разграничение морфемного и словообразовательного планов при описании топонимов обусловлено использованием различных по содержанию приемов анализа, взаимно дополняющих друг друга. По мнению Н. К. Фролова, «словообразовательному анализу должен предшествовать морфемный» (Фролов 2005:14-15).

Применение статистических приемов исследования служит целям определения состава топонимической лексики, соотношения ее пластов, продуктивных и непродуктивных структур в отдельные периоды развития языка.

Необходимо отметить, что опорным языком исследования является английский язык, при этом сравнительное исследование английской и армянской ойконимий предполагает выявление как общих, так и отличительных черт, характерных для индоевропейских языков. «Сопоставительное исследование топонимии различных стран, рассмотрение многообразных различий, определяемых как языковыми, так и внеязыковыми факторами, выявление закономерностей, присущих развитию топонимических наименований в целом, ведет к созданию категоризации топонимии» (Беленькая 1969:16).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты впервые проведенного лексико-семантического и структурного анализом английской ойконимии в сравнении с армянской могут использоваться при описании принципов номинации географических объектов в разных языках. Понятийный аппарат и методика данного исследования могут быть применимы для анализа других видов топонимов – гидронимов, оронимов, урбанонимов, макротопонимов, микротопонимов.

Практическое значение работы заключается в том, что основные положения исследования могут использоваться в курсах по страноведению, сравнительной индоевропейской ономастике, ономазиологии, лексикологии и истории языков.

Теоретические и практические результаты исследования предполагают разработку идей системности ойконимии, совершенствования методики изучения закономерностей ее формирования и функционирования.

Комплексный подход к исследованию, обширный теоретический материал по проблемам исследования, а также тщательный отбор ойконимических единиц из словарей и данных, представленных на портале Английского топонимического общества, обеспечивают достоверность и обоснованность полученных результатов.

На защиту выносятся следующие **концептуальные положения**:

1. Топонимия является обширным источником обогащения лексического фонда языка: процесс онимизации апеллятивов является важным фактором в формировании ойконимических единиц.
2. Топонимия имеет этнолингвистическую связь с историей и культурой того народа и той страны, где она функционирует, при этом единство территории и быта с языком населения приводит к становлению национального топонимикона.
3. Особенности английского ономастикона раскрывают наиболее продуктивные способы формирования ойконимов, а сравнение с армянской топонимикой позволяет выявить как универсалии, так и различия номинации в исследуемых языках и по возможности целостно охарактеризовать ойконимикон в опорном языке.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на научных семинарах и конференциях кафедры английской лексикологии и стилистики ЕГЛУ им. В. Брюсова, а также на научно-практической конференции «Этнология: традиции и современность» (г. Минск, 2016 год). По материалам диссертации опубликовано шесть статей, которые отражают основные положения исследования.

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении обосновываются выбор темы исследования, цели и задачи, положения, выносимые на защиту, излагаются методы и подходы к интерпретации ойконимического материала, характеризуются источники исследования.

Глава 1 («Имена собственные в свете теоретической ономастики») – теоретическая, в которой определяется место топонимии в ономастике, лексико-семантические предпосылки исследования, теоретические основы морфемного и словообразовательного анализов английского и армянского топонимиконов.

Глава 2 («Лексико-семантическая классификация английских ойконимов (в сравнении с армянским»)) представляет лексико-семантическую классификацию

английских ойконимов в сравнении с армянским. Материал исследования был распределен по тематическим рубрикам с учетом лексико-семантических особенностей ойконимических единиц. Для определения семантики немотивированных ойконимических единиц в английском языке была совершена попытка выделения этимонов, которые легли в основу ойконимической номинации. В рамках лексико-семантических групп (далее ЛСГ) были рассмотрены соответствующие семантические типы, включающие ряд определенных семем этимонов различного происхождения. Были рассмотрены типы отношений, реализующихся в рамках ЛСГ. Вторая глава состоит из шести параграфов, представляющих отдельные ЛСГ, выявленные в ходе исследования фактического материала.

Глава 3 («Структурный анализ английских ойконимов (в сравнении с армянским)») представляет морфемно-словообразовательный анализ английских ойконимов в сравнении с армянскими. **Первый параграф** представляет морфемный спектр английской ойконимии (в сравнении с армянским). Были рассмотрены типовые топоосновы с учетом их тематических рубрик и лингвистических факторов, воздействовавших на становление английского ойконимического пласта. Были также рассмотрены типовые топоформанты с точки зрения их продуктивности при образовании ойконимов. Параллельно были выявлены ойконимы-гибриды, являющихся следствием интерференции языков племен и народностей, заселявших данный регион, рассмотрено их влияние не только на становление английского языка, но и на формирование ойконимического пласта Британских островов. **Второй параграф** представляет анализ словообразовательных топомodelей и выявление наиболее продуктивных способов ойконимообразования в английском языке (в сравнении с армянским).

В заключении обобщены основные выводы по исследуемому вопросу.

ГЛАВА I

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В СВЕТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКИ

1.1. Место топонимики в ономастике

Вкратце представляя основные проблемные вопросы, существующие на сегодняшний день в ономастике (или точнее в топономастике), необходимо выделить следующие: 1) статус ономастики в рамках языкознания и других наук; 2) статус имени собственного в рамках лексической системы; 3) вопрос о том, имеет ли имя собственное значение или нет; 4) вопрос о взаимосвязи диахронии и синхронии в рамках ономастических исследований; 5) вопрос о мотивированности и немотивированности онимов; 6) вопрос современной классификации топонимов.

Ономастика (от греч. *onomastike* – «искусство давать имена») – лингвистическая наука, занимающаяся всесторонним изучением имен собственных (лат. «*nomina propria*», англ. «*proper names*») (БСЭ 1998:342). Статус ономастики как части языкознания длительное время оставался спорным. Разработанные области ономастики практически сводились к топонимике. В силу того, что ономастика находится на стыке нескольких наук, таких как лингвистика, география, история, долгое время географы считали топонимику разделом географии, историки – истории (см. Карпенко 1964:45). На сегодняшний день вопрос о том, к какой именно научной области относится ономастика, считается решенным и более не вызывает сомнения тот факт, что ономастика это самостоятельная лингвистическая наука. Объектом ономастических исследований являются лексические единицы языка, *слова*, точнее, имена собственные (имена людей (антропонимы) и мест (топонимы)). Соответственно, на данном этапе необходимо представить различные точки зрения о том, что такое слово.

Согласно определению, данному в Большой советской энциклопедии и Энциклопедическом словаре, «слово является важнейшей структурно-семантической единицей языка, служащей для наименования предметов, процессов, свойств» (см. БСЭ 1998). Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что основной задачей слова является номинация, что вновь подтверждается высказыванием Ф. де Соссюра о том, что «основное назначение слов состоит в том, чтобы называть предметы действительности» (Соссюр 1933:78).

Необходимо отметить, что слово – это знак в системе естественного языка. Ф. де Соссюр определял материальную сторону знака *означающим*, а идеальную – *означаемым*, а Ельмслев использовал термины *план выражения* и *план содержания*.

По утверждению В. В. Виноградова, «слово относится к действительности, отражает ее, выражает свои значения не само по себе, а лишь через ее систему значений, образующих семантический строй языка» (Виноградов 1977:69). Прежде чем охарактеризовать значение имени, рассмотрим концепцию значения слова. В первую очередь, обратим внимание, что значение иногда интерпретируется не как общее понятие, а как набор признаков обозначаемого предмета или, пользуясь термином Л. Е. Ельмслева, как «*план содержания*» данного знака (имени), в противоположность его же «*плану выражения*», куда входят различные вызываемые знаком ассоциации, его символика, аллегорические и буквальные истолкования. В этом случае «теория отсутствия значения переходит в теорию бесконечного значения, потому что для имени собственного обозначаемым предметом служит индивидуальный объект, число признаков которого сколь угодно велико» (Гиляревский, Старостин 1985:5).

По мнению В. И. Кодухова, «значение является семантической функцией языковой единицы, потому что эти единицы, имея свое собственное содержание, образуют внутреннюю форму» (Кодухов 1974:157). Исходя из вышесказанного, необходимо указать на наличие у языкового знака лексического и грамматического значений и отметить, что «лексическое значение слова, несмотря на его формальность, вещественно. Грамматическое значение формально, оно обнаруживается при анализе грамматических форм и категорий языка» (Кодухов 1974:48). Продолжая данную мысль, В. И. Кодухов отмечает, что «лексическое значение отличается от грамматического тем, что оно привязано к отдельным словам (или их группам – синонимическим, тематическим...)» (Кодухов 1974:157) и далее, говоря о структурных языковых значениях, ученый выделяет «указательные (номинативные) и характеризующие (смысловые) значения» (Кодухов 1974:158).

Н. К. Фролов определяет «лексическое значение слова как соотнесенность с соответствующим понятием и местом слова в лексической системе языка. Оно отражает историческую связь между значением слова и тем отображением предмета и явления, которое происходит в нашем сознании» (Фролов 2005:249). По мнению Н. К. Фролова, «основное значение слова состоит в том, чтобы обозначить предметы и явления окружающей действительности. Лексическое значение онимов и абстрактнее и конкретнее значения апеллятивов, употребляемых в отношении к одним и тем же предметам действительности» (Фролов 2005:249). Проблема взаимосвязи собственного имени с понятием и наличия

лексического значения у онима продолжает оставаться нерешенным. Данный вопрос активно обсуждался в работах по ономастике таких исследователей как Т. Н. Кондратьева, А. В. Суперанская, И. А. Воробьева, Н. К. Фролов и многих других. Мы придерживаемся мнения о том, что в онимах присутствует понятийное содержание, но их лексическое значение несколько специфично.

Одной из наиболее сложных задач в лингвистике было установление специфики значения онима. Данная проблематика сводилась к сфере логики и философии. Первые идеи о собственных именах в европейском мышлении были сформулированы древнегреческими философами. Некоторые различия между апеллятивами и собственными именами были сделаны Аристотелем. Он выделил личное имя из общих имен и заметил, что в собственных именах значение их апеллятивных компонентов ослаблено, что подтверждает мнение Г. Джаукяна о том, что при переходе имени нарицательного в разряд имен собственных происходит семантический сдвиг, а именно семантическое сужение (см. Ջահուկյան, Աղաջան 1980: 272). Английский логик Дж. Ст. Милль представлял своеобразное мнение по данной проблематике. Он полагал, что «имена собственные не обладают значением, они своеобразные ярлыки или метки, помогающие узнавать предметы и отличать их друг от друга: они не «коннотируют» (не «обозначают», «не описывают»), а лишь «денотируют» или «называют»» (Милль 2011:832). Аналогичных взглядов придерживается Н. В. Суперанская, отмечая, что «собственные имена ничего не коннотируют и, строго говоря, не имеют значения» (Суперанская 1973:56).

Опираясь на мнение А. А. Реформатского, армянский ученый О. Х. Барсегян в своей работе «Имя собственное» утверждает: «Собственные имена становятся условными названиями, так как не обозначают понятия и являются лишь прозвищами, которые могут называть не только определенные лица или объекты, к которым относятся, но и многое другое» (Барсегян 1964:26). Тем не менее, мы придерживаемся мнения о том, что значение топонима, являющегося отапеллятивной единицей, неоспоримо.

По мнению Н. В. Суперанской, «собственные имена обладают суженным планом содержания (имя человека, животного, в нашем случае географического объекта) и чрезвычайно широким планом выражения – разнообразнейшие явления и отношения, порой очень далекие от реального содержания именуемого объекта» (Суперанская 1973:155). Объект ономастических исследований – имена собственные всех видов, имеющиеся в словарном запасе любого языка, изначально ему присущие или заимствованные из других языков (см. Суперанская, Сталтмане, Подольская, Султанов 2007: 7). А. В. Суперанская,

анализируя разные концепции имен собственных, предлагает следующую классификацию существующих теорий:

А. Теория, согласно которой собственные имена не имеют значения в отличие от нарицательных, означающих предмет и подразумевающих атрибут (Милл);

Б. Теория, согласно которой собственные имена имеют большее значение, чем нарицательные (стойки, римские грамматики IV века, Диомед, Суит, Есперсен, Бреаль);

В. Теория, согласно которой каждое имя исключительно индивидуально (стойки, Дионисий Фракийский, Аполоний Дискол, римские грамматики Диомед, грамматики Пор-Рояля, Суит);

Г. Теория, согласно которой все имена собственные – синонимы (Тогебю);

Д. Теория произвольности собственных имен (Есперсен, Кристоферсен, Гардинер);

Е. Теория строгой мотивированности собственных имен (восходит к греческой теории «по природе»; возражается в XX веке как противоположная теория произвольности) (Суперанская 1973:88).

По мнению В. Бланара, «изучение имен собственных привело к выработке независимых научно-исследовательских методов исследования и становлению ономастики как самостоятельной научной дисциплины. Тем не менее, данные исследования не могут не затрагивать лингвистический характер имен собственных и не учитывать обширные междисциплинарные особенности ономастики» (см. Blanár 2009: 158).

Традиционно ономастика делится на разделы в соответствии с категориями объектов, носящих собственные имена: антропонимика занимается изучением имен людей, топонимика – названий географических объектов, зоонимика – кличек животных, астрономимика – названий отдельных небесных тел и т.д.» (см. Беленькая 1977: 9).

Для нашего исследования интерес представляет топонимика. Термин «**топонимика**» восходит к древнегреческому τόπος – место и ὄνομα – название, а объектом изучения являются имена собственные. Топонимика является междисциплинарной наукой, которая возникла на стыке лингвистики, географии и истории и развивается в тесном взаимодействии с географией, историей, этнографией. Не умаляя важности географических и исторических исследований, необходимо отметить роль «языкознания в становлении и развитии данной научной дисциплины» (Беленькая 1977:9). Топонимия служит ценнейшим источником для исследований по истории языков, лексикологии, диалектологии и этимологии. Она относится к изучению географических названий, а также рассматривает их функционирование, генезис, этимологию, структуру и эволюционные изменения. Совокупность топонимов региона или конкретной территории составляет ее топонимию (БСЭ 1998:515). По характеру объектов

выделяются следующие основные виды топонимии: ойконимия (от греческого *oikos* – дом, жилище) – названия населенных пунктов, гидронимия (от греческого *hydor* – вода) – названия водных объектов, оронимия (от греческого *oros* – гора) названия особенностей рельефа, космонимия – названия внеземных объектов и т.д. Лингвисты, имея в виду узкоспециальные цели, употребляют также термин «топономастика» для обозначения топонимики, как части ономастики. В нашей диссертационной работе мы придерживаемся термина «топономастика», предложенного В. Д. Беленькой, что непосредственно отражает цели данной работы, а именно выделяет исключительно лингвистический ракурс исследования.

Исследования английских топонимистов в общей сложности сводятся к диахроническому исследованию. Английское топонимическое общество при Ноттингемском университете представляет свои труды в ежегодниках, которые в основном сводятся к этимологическим исследованиям. Здесь необходимо отметить, что «этимологическая классификация» А. Х. Смита, С. Камерона, Д. Доджсона, С. Эквала, П. Ринни и других строится методом выявления первоначальных морфемных составляющих, т.е. этимонов в составе наименований. Каждый топоним подвергается тщательному отдельному рассмотрению, начиная с момента его возникновения, что и дает возможность проследить морфологические изменения, произошедшие в процессе эволюции на разных этапах развития английского языка – древнем, среднем и новом. Продолжая высказывание В. Д. Беленькой о представленной возможности прослеживания морфологических изменений в процессе эволюции, необходимо также отметить возможность прослеживания фонетических изменений, происшедших в ходе лингвистической эволюции топонимов. Исследования английских топонимистов проводятся в основном в рамках диахронического исследования.

Необходимо отметить, что в рамках английского топонимического пласта прослеживается интерференция английского (на протяжении всей его эволюции (Old English, Middle English, Modern English)) с различными языками, существовавшими на территории Британских островов (Celtic, Gothic, Latin, Old Norse) и, что «следы» упомянутых древних языков, оказавших неоспоримое влияние на становление самого английского языка, иногда выявляются только в рамках топономастикона.

Взаимосвязь диахронии и синхронии в топонимических исследованиях очень важна, о чем пишут многие исследователи в данной области (Ю. А. Карпенко, В. Д. Беленькая, В. Н. Топоров, Н. К. Фролов).

По утверждению Ю. А. Карпенко, «топонимы часто и вполне заслуженно именуется историческими памятниками, реликтами прошлого и т.д., так как они действительно в

известном смысле концентрируют в себе историю и консервируют прошлое, поэтому изучение топонимов бывает преимущественно диахроническим» (см. Никонова, Трубачева 1964:48). В. Д. Беленькая отмечает, что «древние памятники дают достаточное основание для того, чтобы приписывать тому или иному древнему элементу определенное восприятие его семантической структуры теми, кто реально пользовался данными названиями в различные исторические эпохи» (Беленькая 1969:46).

Ю. А. Карпенко отмечает, что «диахрония – это бесконечное число пластов синхронии, наложенных друг на друга и связанных временем» (см. Никонова, Трубачева 1964:48). В результате ученый утверждает, что диахронии как таковой не существует.

На этом фоне В. Д. Беленькая отмечает, что «именно в топонимии более чем в какой-либо другой области языка очевидна взаимосвязь синхронии и диахронии, которая приобретает весьма сложные формы: современное значение топонима может не только вырастать из первоначального и развивать его, но и отрицать его значение» (Беленькая 1977:11).

Мы полностью согласны с такой постановкой вопроса, так как имена собственные, с одной стороны подвержены влиянию времени, с другой – в какой то мере находятся вне времени. Изучение топонимической системы, на наш взгляд, должно быть как синхроническим, так и диахроническим, поскольку исторические экскурсы в развитии значения топонимов практически неизбежны. Здесь следует отметить, что в ходе такого изучения мы будем иметь дело с историческим обзором, а синхроничность исследования будет определяться теми топонимами, которые имеют четкую линейность или регулярность. По мнению В. Д. Беленькой, «диахрония раскрывает те факторы, которые повлияли на изменение морфологической структуры топонимов (например, выпадение определенных фонем и слогов, сокращение и ассимиляция). Однако встречаются такие топонимы, которые утратили этимологию в связи с морфологическими изменениями. В связи с этим образовались такие топонимы, которые состоят более чем из одной морфемы, ставшие нечленимыми. Например, город **Burslem** в графстве **Staffordshire** изначально, в 13-ом веке, назывался **Borewardeslyme**. Топоним состоял из двух компонентов: названия древнего кельтского района **Lyme** – кельтское существительное «**вязы**», в котором располагается **Burslem**, и древнеанглийского имени человека **Burgward** или наименования профессиональной принадлежности лица «**burh weard**», что означало «**надзиратель форта**», которому принадлежал данный город» (Беленькая 1977:34-35). Изменение морфемной структуры ойконимической единицы приводит к утрате этимологической мотивированности компонентов сложного топонима.

В языке каждого нового поколения происходят определенные фонетические изменения, не замечаемые современниками. Древние названия меняются вместе с языком народа, в среде которого они функционируют. Постепенно некоторые топонимы отдаляются от первичных форм, существовавших в исходном языке, меняются их фонетика, морфемная составляющая и семантика. Со временем топоним начинает терять первоначальное значение, т.е. переходит из класса мотивированных в класс немотивированных. Соответственно, как было уже отмечено выше, первоначальной задачей в топонимике является этимологизация единиц, чем в основном и занимается Английское Топонимическое общество (English Place Name Society).

Мнение Н. В. Подольской о том, что «понятие топонимической системы, как определенным образом организованной совокупности топонимов данного этноса для данного времени на данной территории» (Подольская 1970:146), может считаться вполне обоснованным, ввиду уже сложившегося понятия о языке, как системе. И. А. Воробьева особое внимание обращает описанию признаков топонимической системы и определяет «топонимическую систему как «совокупность взаимосвязанных элементов», «упорядоченное множество», «блоки топонимов», которые, как и все в языковой системе, должно быть организовано в единое целое для выполнения ими, наряду с прямой номинативной, социальной, коммуникативной, дифференцирующей функции» (Воробьева 1973:8).

Топонимические единицы объединяются в топонимические системы на основаниях семантических, морфолого-словообразовательных схожих черт, при этом противопоставляются по групповым и бинарным признакам. В связи с интердисциплинарностью топонимики в системе наук, вполне естественной является многогранная классификация топонимов.

В ономастике все географические объекты определяются как объекты номинации, которые образуют топонимические классы, которые определяются как сумма однотипных географических объектов. С. Н. Басик подразделяет топонимы на классы в зависимости от специфики объекта номинации. Ввиду разнообразия объектов номинации, топонимы подразделяются на подклассы. Рассматривая основные классы топонимов, он выделяет: *оронимы* (названия форм рельефа), *гидронимы* (названия всех водных объектов), *дремонимы* (названия лесов, рощ, парков и их частей), *ойконимы* (названия населенных пунктов), *дромонимы* (названия транспортных путей), *урбанонимы* (названия любых внутригородских объектов), *агроонимы* (названия земельного надела, пашни, сельскохозяйственные земли), а также хоронимы, которые являются названиями территорий, областей или регионов (Басик, 2006:18-20). Предметом нашего исследования является система названий населенных пунктов – *ойконимия*, которая является частью топонимической лексики. Ойконимия

рассматривает процесс перехода единиц из класса имен нарицательных в имена собственные и наоборот. Феномен перехода имен нарицательных в класс имен собственных является предметом исследования таких ученых как Н. К. Фролов, А. В. Суперанская, которые предлагают именовать данный акт топонимообразования *топонимической конверсией*. Как было сказано выше, Г. Джаукян полагал, что при переходе имени нарицательного в разряд имен собственных происходит семантический сдвиг, а именно семантическое сужение (Ջահնկյան, Ալշյան 1980: 272). Несмотря на то, что «лексико-семантическое словообразование» (Виноградов 1975: 213) некоторыми учеными не воспринимается в качестве словообразовательного акта, так как подобное изменение семантики не приводит к появлению нового слова (Потиха 1979: 150), мы не согласны с подобной постановкой вопроса. Опираясь на мнение А. В. Суперанской, которая предлагает именовать подобный акт «ономастической (топонимической) конверсией», считаем необходимым более подробно рассмотреть данную концепцию. По мнению Н. К. Фролова, «при переосмыслении нарицательного имени в собственное сигнификация уступает свое место номинации, поскольку меняется предметно-понятийная и объектно-номинативная соотнесенность слова, сдвигаются в перспективе его семантико-словообразовательные связи <...> Словопроизводство топонимов, осуществляемое в акте перехода апеллятива в название, приводит к десемантизации исходного слова, которое используется в новом качестве и новом значении, что как раз и составляет суть конверсии, а в итоге и лексико-семантического словообразования<...> (Фролов 1996:150). Топонимизации подвергаются не только имена нарицательные, но и имена прилагательные. Переход атрибута в класс имен собственных происходит без каких-либо внешних изменений, в результате чего образуется новая номинативная единица. По мнению В. В. Лопатина, «топонимическая субстантивизация на базе имен прилагательных, мотивирующая появление регулярных названий в топонимической системе, действует именно как способ синхронного словообразования (см. Лопатин 1967: 218-229). В армянском языке до последнего времени *конверсия* не рассматривалась в качестве словообразовательного акта, но на сегодняшний день ряд отечественных ученых (Л. Хачатрян, М. Агаян, А. Каджберуни, К. Велян) анализируя подобное явление, приходят к выводу о том, что данный словообразовательный акт имеет место и в рамках армянского языка (Քաջբերունի, Վելյան 2017: 614-620).

Необходимо отметить, что ойконимы подразделяются на два подкласса: *астонимы* – названия городов и *комонимы* – названия сельских поселений. Исходя из величины объектов, выделяются *микротопонимы* – «названия мелких географических объектов, известность которых не выходит за пределы узкого круга живущих в одном месте людей»

(Суперанская 1984:34). Однако, отмечается еще один высший или «надтопонимический» ярус, включающий названия крупных физико-географических и политико-административных объектов. В него входят преимущественно искусственно составленные названия, систематизирующие особенности рельефа, группирующие то, что имеется в отдельных топонимических системах. Это *макротопонимы* (Суперанская 1984:47).

Существует большое количество классификаций в соответствии с принципами номинаций, к обзору которых обращается А. В. Суперанская. Обобщая попытки классификации ономастического материала, А. В. Суперанская предлагает следующие девять типов, базируясь на лингвистических и экстралингвистических характеристиках имен:

1. Классификация имен в связи с именуемыми объектами;
2. Естественно возникшие и искусственно созданные имена;
3. Классификации по линии «микро» – «макро»;
4. Структурная классификация имен;
5. Хронологическая классификация;
6. Классификация имен в связи с их мотивировкой;
7. Классификация имен в связи с объемом закрепленных в них понятий;
8. Классификация имен в связи с дихотомией язык – речь;
9. Стилистическая и эстетическая классификация (Суперанская 1973:148-150).

Данное диссертационное исследование проводится в рамках лексико-семантической и структурной организации ойконимов, что, на наш взгляд, является наиболее актуальной задачей в области современной топономастики.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать выводы о том, что ономастика, является наименее изученным разделом языкознания, так как существует ряд вопросов, которые продолжают оставаться дискуссионными. В то же время еще раз подчеркнем, что в настоящее время за ономастикой утвердился статус самостоятельного раздела языкознания, объектом изучения которого, как уже было отмечено выше, являются имена собственные, к которым относятся и географические названия или топонимы. Определение статуса имени собственного является немаловажной проблемой в данной области. Некоторые ученые (Дж. Ст. Милль, А. А. Реформатский, О. Х. Барсегян и др.) приписывают именам собственным особый статус группы слов, стоящих особняком в лексике языка. По их утверждению, имена собственные отличаются от остальных лексических единиц тем, что они не имеют семантической наполненности, т.е. не имеют значения. По их мнению, имена собственные являются лишь метками, указывающими на определенный объект, т.е. лишены

коннотирующей функции и имеют лишь денотирующую функцию. Другие ученые (А. В. Суперанская, Н. К. Фролов, В. Д. Беленькая, Н. В. Алпатов и др.) на данном этапе развития языкознания доказали, что имена собственные обладают признаком значения как абстрактного, так и конкретного по отношению к предметам действительности. Значение онима интерпретируется в качестве набора признаков обозначаемого предмета, что еще раз доказывает концепцию А. В. Суперанской о том, что имена собственные имеют более суженный план содержания, но чрезвычайно широкий план выражения. Также немаловажным вопросом в рамках топонимистики на сегодняшний день является взаимодействие диахронического и синхронического методов исследования топонимических единиц.

Важным аспектом топонимических исследований является вопрос о мотивированности и немотивированности топонимических основ и топоформантов, из которых они состоят. Под мотивированностью имеется в виду значимость названия, т.е. доступность внутреннего содержания топонима для носителей данного языка. Мотивированные онимы обладают семантикой, т.е. значением в рамках современного синхронического пласта, что ограничивает их номинативную функцию.

Что касается проблемы классификации топонимов, то данные единицы подразделяются на тематические группы согласно их принципам номинации и в зависимости от специфики объекта номинации.

В целом можно отметить, что на данном этапе приоритетом пользуются лексико-семантические и морфемно-словообразовательные критерии классификации топонимов, что и отражает основные цели данного диссертационного исследования.

1.2. Теоретические предпосылки лексико-семантической классификации топонимов

Термин лексико-семантический анализ предполагает изучение лексики языка, т.е. совокупности слов и их семантики.

Значение как элемент «плана содержания» слова существует не изолированно, оно находится в разнообразных и разнонаправленных связях и отношениях с другими значениями как того же слова (если оно многозначно), так и со значениями других слов. В целом, семантический ярус (уровень) языка представляет собой не беспорядочное множество значений, а их упорядоченную систему, элементы которой находятся в отношениях взаимосвязи и взаимообусловленности. Системная организация лексики проявляется в

наличии объединений слов, характеризующихся некой общностью значений. Такие объединения слов называются лексико-семантическими парадигмами, а семантические отношения между членами парадигмы – парадигматическими отношениями (https://lingvistics_dictionary.academic.ru/349).

Одним из первых, кто обратил внимание на изучение рядов слов, объединяемых в отдельные микросистемы на основе одних и тех же ассоциативно-психологических представлений, был А. А. Потебня, который дал, правда, с позиции субъективного идеализма, обоснованный анализ отдельных словарных групп с точки зрения этимологии и дальнейшего семантического развития в языке их составных компонентов, постоянно опираясь на факты из истории языка (см. Шадурский 1975:18).

В этой связи в своей монографии «К проблеме семантической типологии» Б. Ю. Городецкий предлагает выделение уровней в плане содержания языка, т.е. семантических уровней. При этом выделяются **морфо-семантический уровень**, представленный значениями всех выделяемых в данном языке морфем, и **лексико-семантический уровень**, представленный значениями всех лексических единиц, входящих в лексикон данного языка (см. Городецкий 1969).

В процессах порождения и понимания языковых выражений в естественных условиях деятельности человека (в контексте нашего исследования, в процессах называния или номинирования населенных пунктов) участвуют как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. А. А. Потебня разграничивает ближайшее и дальнейшее значение любого слова, т.е. выделяет «в семантике языкового выражения два типа информации: лингвистическое (ближайшее значение) и экстралингвистическое (дальнейшее значение)» (Потебня 1958:535).

Придерживаясь мнения Н. К. Фролова о том, что систематизацию лексики «можно отнести к самостоятельной области исследования, где объектом внимания становятся словарные группы, пласты, ряды, типы в их диахронии и синхронии, объединяемые на основе общности происхождения, отношения к реалии, сфере функционирования или словообразования» (Фролов 2005:250), мы приходим к выводу, что ономастическая лексика также как и апеллятивная, должна быть подвергнута систематизации, а учитывая тот факт, что ойконимические единицы являются апеллятивными единицами и их связь с объектами реалий прослеживается отчетливо, их распределение по тематическим рубрикам является немаловажным аспектом.

Ведущими среди значений слова, по мнению Н. К. Фролова, являются «прямые номинативные значения слова, которые направлены непосредственно на предметы и

явления; в номинативном значении слова отражается общественное понимание денотатов, в основе значения слова лежит понятие, т.е. мысль о предмете, выделяющая в нем общие и наиболее существенные признаки» (Фролов 2005:249). Ссылаясь на мнение исследователя о том, что «вербальный знак, будучи двуединой сущностью, отражает взаимопроникаемую оппозицию, представленную планом выражения, то есть материальной оболочкой или **лексемой**, и планом содержания – **семемой**, т.е. значением слова или минимальной единицей смыслового содержания» (Фролов 2005:249), необходимо отметить, что ойконим, будучи отапеллятивным знаком, так же отображает оппозицию «лексема – семема», что наглядно представлено в эмпирической части данного диссертационного исследования. Вариантом семемы, семантическим множителем элементарного смысла, является **сема** или наименьшая единица вербального знака, а система **сем** в своей совокупности образует единую смысловую структуру слова – **семантему**, т.е. вещественную часть, материальную (лексическую) основу вербального знака» (Фролов 2005:261).

Ф. П. Филин выдвигает гипотезу о «словарном составе языка, как о системе разных лексико-семантических групп (рядов, разрядов) слов» (Филин 1957:525). Исходя из гипотезы о языке, как о системе, необходимо отметить, что языковой знак не может функционировать за рамками данной системы. Реакция системы на малейшие изменения в языковом знаке неизбежна. Соответственно, диахрония какого-либо знака, т.е. слова, которое является составной частью какой-либо группы, может быть учтена лишь при рассмотрении всех сегментов данной группы.

Н. К. Фролов полагает, что «процедура дистрибуции компонентов системы, групп заключается в упорядочении и ограничении слов путем последовательности их деления на составляющие (тип-подтип), которые характеризуются поэтапным сближением (включением, пересечением, концентрацией) дифференциальных семантических признаков. В каждой конкретной классификации парадигм разных ступеней приходится иметь дело, во-первых, с логико-предметной группировкой слов, строящейся на основе выявления отношений самих предметов действительности, соотношения классов предметов действительности, и, во-вторых, с родо-видовыми компоновками лексических блоков на основе семантических связей и лингвистических форм» (Фролов 2005:253).

Опираясь на мнение ученых о том, что «в основе значения каждого знаменательного слова лежит понятие, т.е. мысль о предмете, выделяющая в нем общие и наиболее существенные признаки, и что лексическое значение слова определяется соотносительностью слова с соответствующим понятием и местом слова в лексической системе языка, оно отражает историческую связь между звучанием слова и тем отображением предмета или

явления, которое происходит в нашем сознании» (Левковская 1975:28), можно говорить о том, что ойконимические единицы, будучи неотъемлемой частью лексического состава языка, также в своей основе могут иметь мысль об определенном объекте, могут порождать определенные ассоциативные понятия. Вопрос о присутствии лексического значения у онима был уже определен выше, но необходимо отметить специфичность значения онима, который указывает не на класс предметов, а на индивидуальный объект. Здесь необходимо вновь подчеркнуть тот факт, что все ойконимы являются аппеллятивными единицами, а для выявления значения их составных элементов необходимо прибегнуть к диахроническому методу выявления этимонов, лежащих в их основе, для дальнейшей классификации на основе лексико-семантических и структурных особенностей. Ведь, по мнению В. В. Виноградова, «слово по большей части включает в себе указания на смежные ряды слов и значений» (Виноградов 1953:7), а А. А. Потебня, уделяя внимание изучению рядов слов, утверждал, что они «объединяются в отдельные микросистемы на основе ассоциативно-психологических представлений» (Потебня 1958:18-19). К. Б. Селезнева же полагает, что «собственное имя характеризуется высшей семантической абстракцией» (Селезнева 1977:80).

А. И. Уфимцева справедливо отмечает, что «тематические словарные группы базируются не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов действительности, и дифференциация лексем по семантическим признакам предполагает группировку слов, во-первых, в зависимости от тематической близости обозначаемых ими понятий, и, во-вторых, в зависимости от семантических отношений (совместимость, несовместимость, бинарность позиций), в которые вступают слова друг с другом и основываясь на положении о том, что наиболее объективным языковым критерием выделения лексико-семантических групп является наличие свободных смысловых линейных связей между словами и их лексическими значениями» (Уфимцева 1962:197-198). Следовательно, можно утверждать, что по таким же критериям происходит и дифференциация ойконимических этимонов, которые выявляются в ходе этимологизации данных единиц. Основной единицей этимологического исследования является **этимон**, который в толковом словаре С. И. Ожегова определяется как «восстанавливаемая изначальная **форма** и **значение** исходного слова или вообще языковой единицы, от которой произошло слово данного языка» (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/51182>).

Составными частями этимологического исследования, считает А. А. Белецкий, должны быть атрибуция (отнесение к определенному языку), локализация, периодизация и связь ономастикона с аппеллятивами при учете структурных и вариативных особенностей названий

(Белецкий 1972:12-13). Перспективность этимологических изысканий Ю. А. Карпенко видит в системном подходе, сочетающем фонетико-сопоставительный, словообразовательный и семантический критерии (Карпенко 1970:9).

При классификации ойконимов немаловажно учитывать логические, этнические, культурно-исторические и другие экстралингвистические факторы, которые являются основой тематической группировки слов и играют определенную роль при формировании лексико-семантических групп. Таким образом, разные лексические единицы языка, в том числе и топонимы, следует классифицировать следующим образом:

а) тематическая группа – слова, объединенные по принципу семантического сходства.

В ходе конкретизации представления о языковой системе, способов систематизации лексического состава языка, в поле зрения исследования ученых попадают группы, пласты, ряды, типы, которые рассматриваются с точки зрения их этимологии, отношения к реалиям, области функционирования или словообразования. Подобные системные обобщения можно назвать тематическими, т.е. относящиеся к предметно-понятийной области (Кодухов 1974:158).

б) лексико-семантические группы (далее ЛСГ) – слова, принадлежащие к одной части речи, объединенные по принципу семантического сходства и характеризующиеся рядом отношений, существующих в рамках данной парадигмы, а именно: 1) гиперогипонимические; 2) синонимические и 3) антонимические. Здесь необходимо отметить, что в рамках ЛСГ ойконимических этимонов наиболее часто прослеживаются гиперогипонимические и синонимические отношения, что детально описано в эмпирической части данного исследования.

Как уже было отмечено, процесс классификации компонентов системы, групп заключается в упорядочении и ограничении слов путем последовательности их деления на составляющие (тип-подтип), которые характеризуются поэтапным сближением (включением, пересечением, концентрацией) дифференциальных семантических признаков. А по мнению А. В. Суперанской, «логический процесс дистрибуции собственных имен ничем не отличается от деления на тематические рубрики нарицательных имен, но характеризуется более глубокой детализацией, исходящей из индивидуализирующих номинативных свойств онимов» (Суперанская 1973:149-150). Как показывает обзор большинства из предложенных схем топонимических классификаций, подобные методы являются стержневыми и для систематизации топонимической (ойконимической) лексики, распределяющейся по определенным семантическим признакам.

Первоочередной задачей нашего исследования является систематизация ойконимов, которые рассматриваются в связи с их отношением к реалиям природного мира. Далее нами выявляются группы ойконимов, связанных с деятельностью человека (антропогенные). Следующей задачей является выявление подгрупп, рядов и т.д., и, наконец, завершающей фазой – выделение семем, обозначающих отдельные внешние и внутренние особенности реалий и семантико-словообразовательных моделей.

В работах таких топонимистов, как А. П. Дульзон, О. Н. Трубачев, А. В. Суперанская, А. К. Матвеев, А. Ю. Карпенко, Н. Дилбарян, Н. Погосян наблюдается особенная градация топонимов по лексико-семантическим рубрикам. Весь топонимический материал укладывается в рамках семи-двенадцати лексико-семантических групп, ограничиваясь в отдельных случаях тремя-четырьмя или расширяясь до тридцати или более групп и разрядов.

Варьирование числа групп, подгрупп в общей сложности зависит от конденсации дифференциальных признаков географических объектов или, наоборот, детализации, что, без сомнения, зависит от тех задач и целей, которые поставлены перед исследованием.

В последние два десятилетия в топонимических исследованиях утвердилась концепция топонимической системы, которая характеризуется как определенным образом организованная общность топонимических единиц данного этноса в конкретном отрезке времени и на конкретной территории. Это специфический подкласс назывных слов в лексике разных языков. Ойконимические единицы служат для обозначения, указания, дифференциации или конкретизации объектов действительности в процессе коммуникации.

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы о том, что основной задачей топонимистики является вопрос об определении статуса онимов в рамках лексики языка, т.е. возможность рассмотрения онимов в качестве «полноправных» слов.

Если слово является структурно-семантической единицей языка, цель которой номинировать, указывать, наименовать предметы, явления, их свойства, то целью ойконима является именовать определенный объект действительности. Также как и апеллатив, оним определяется в совокупности двух аспектов знака: плана выражения и плана содержания, а именно, будучи вербальным знаком, отражает взаимосвязь плана выражения и плана содержания, т.е. взаимосвязь лексемы и семемы.

Лексико-семантическая система ономастикона рассматривается в качестве упорядоченной системы, в рамках которой элементы находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности. Соответственно, данный уровень языка необходимо рассматривать, опираясь на смежные ряды онимов и их значений, т.е. определенных микросистем, изучение

которых невозможно без исследования этимологии элементов, составляющих данные тематические словарные группы.

Лексико-семантический анализ ойконимов, так же как и подобный анализ апеллятивов, предполагает изучение семантических признаков этимонов, т.е. тех элементов, которые входят в состав данных единиц. Выявление этимона дает возможность исследователю составить четкое понятие о том, какое изначально лексическое значение имел оним (в нашем случае ойконим), т.е. практически все имена собственные произошли от определенных апеллятивов. Данный метод позволяет выявить происхождение ойконима, его первоначальное значение и проследить за всеми его изменениями и эволюцией.

Дробление ойконимических единиц на тематические группы или лексико-семантические парадигмы позволяет также проследить за рядом отношений, существующих в рамках отдельной группы, а именно: гиперо-гипонимических, синонимо-антономических. Распределение топонимов по тематическим группам схоже с классификацией нарицательных имен. Ойконимы соотносятся с существующими реалиями, что позволяет выявить семантически сходные группы, подгруппы, ряды и, наконец, семемы, которые обозначают данные реалии.

Таким образом, суммируя вышеперечисленные выводы и придерживаясь мнения о том, что ойконимы, так же как и другие языковые единицы, являются полноценной частью языковой системы, и, что в рамках данной системы все организовано, необходимо отметить эффективность и перспективность подобного исследования, а именно лексико-семантическая таксономия ойконимов.

1.3. Основные положения морфологической классификации топонимов

На данном этапе необходимо рассмотреть основные перспективные положения морфологической классификации ойконимических единиц.

Как известно, выделяются синхронная и диахронная морфемики. *Диахронная морфемика* изучает морфемную подсистему языка соответствующего периода его существования в развитии (в движении), учитывая и описывая наступившие в ней изменения, в то время как *синхронная морфемика* решает следующие задачи:

1) определяет сферу и выявление проблематики своих исследований, обосновывает свою терминологию и дает научные определения единицам морфемной подсистемы языка и соответствующим научным понятиям;

2) предлагает методы своих исследований и формирует основные принципы главного из них – морфемного анализа;

3) членит на морфемы слова отдельных лексических, грамматических групп и классов и, в конечном итоге, всю лексику соответствующего языка;

4) определяет тип семантики каждой отдельной морфемы, ее фонемный состав с учетом его варьирования и ее функции в языке, включая экспрессивно-стилистические (Тихонова 2014:8-9).

При определении состава топонимических единиц должны учитываться не только исконные структуры, идентичные первоначальным апеллятивам, которые их породили, но и те образования, которые возникали при переходе апеллятивов в оним. Такие образования могли подвергаться опрощению, сращению словоформ, что привело к потере мотивированности. Несмотря на это, такие элементы отличаются особенностью присоединять к себе аффиксы.

Рассмотрев общепринятую позицию о том, что «в одну морфему объединяются морфы, которые называются алломорфами (греч. *allos*-другой, *разный*)» (Николина 2013:18), считаем необходимым отметить, что опорные корневые сегменты выступают в качестве исходного словообразовательного ядра, которое, оформляясь различными формантами, образует словообразовательные ряды (см. Тихонов 1974:106). В топонимии также необходимо учитывать линейность топооснов, т.е. их способность образовывать топонимические ряды с топонимическими алломорфами. Термин «алломорф» был впервые введен в 40-е годы XX века американскими дескриптивистами. Структуралистами были исследованы связи между морфемами, установлены правила отождествления морфов – правила, согласно которым разные морфы относились к одной или разным морфемам, выделены разные виды морфов, **алломорфов** (т.е. морфов одной морфемы), которые определяются:

1) тождеством значения;

2) формальной близостью (фонетической близостью);

3) обусловленностью употребления того или иного морфа соседними морфами: разные морфы не могут занимать одну позицию в слове (Николина 2013:18).

Ключевую роль при морфемном анализе изменяемого и производного слова играет его деление на две части – на основу и формант. По этому принципу определяются топоосновы и топоформанты конкретных языков, их продуктивность, этимология, морфологические характеристики. По признаку обязательности и необязательности различаются корневые и служебные (аффиксальные) морфемы.

Учитывая, что «корень – обязательный элемент и главная морфема слова, в которой заключается основная часть, ядро лексического значения слова, и что корень слова обозначает «кусочек действительности», и его значение реально-вещественное, и характеризуется номинативной функцией» (Филиппова 2009:16), следует отметить, что в топонимии статус корневой морфемы несколько отличается. Как отмечает Н. К. Фролов, «корневая топоморфема обычно рассматривается недифференцированно: не учитывается ее возможный дискретный характер, способность обрастать аффиксами на уровне топонимической и нетопонимической дериваций, хотя выявление иерархии, принципа последовательного подчинения одних единиц другими при наличии двух или более фиксированных образований, несомненно, способствует установлению морфемного спектра» (Фролов 1996:114). В ономастике топоформанты (топоаффиксы) выполняют те же функции, что и что и аффиксы (от лат. *affixus* «прикрепленный») в именах нарицательных (в отличие от корня). Как известно, аффиксы – служебные морфемы, которые могут отсутствовать в составе слов. Каждое производное слово состоит из производящей основы и словообразовательного форманта. На этом фоне каждая форма изменяемого слова состоит из соответствующей морфологической основы и морфологического форманта (см. Филиппова 2009:16). При этом необходимо отличать производные топонимы (ойконимы) от тех, которые путем топонимической конверсии перешли из класса производных апеллятивов в класс топонимов.

По мнению А. И. Смирницкого, выделение структурно производных слов и отграничение их от слов простых представляется «в высшей степени трудным». В подтверждение сказанного он указывает на слово «rocket», где выделение значащих корневых и аффиксальных морфем действительно представляет трудность. Исследователь высказывает мысль «о правомерности отнесения таких слов к производным, и вообще к словам, состоящим из более чем одной морфемы». Автор отмечает тот факт, что «в современном английском языке не существует ни самостоятельного слова *rock*, ни соотносительной с ним корневой морфемы – *rock* в составе каких-либо иных образований» (Смирницкий 1998:103-104). Но при этом указывает на то, что «по аффиксальной морфеме легко обнаруживаются ряды слов, аналогичных по структуре и обладающих тождественной по звучанию суффиксальной морфемой: **Lock-et, log-et, pock-et**» где выделяется «суффиксальная морфема –**et** со значением уменьшительности» (там же). В результате А. И. Смирницкий приходит к выводу о том, что «наличие материального тождества заставляет выделить –**et**, как ту же самую аффиксальную морфему, в результате чего слова типа **pocket** вписываются в приведенные выше ряды и становятся **членимыми** независимо

от того, что соответствующие корневые морфемы не встречаются в составе каких-либо других слов» (Смирницкий 1998:103-104).

В английской топонимике также есть огромное количество примеров, тождественных примеру, данному А. И. Смирницким, где препозиционный элемент является всего лишь «сгустком» или набором звуков или «букв», но при этом отчетливо выделяется аффиксальная морфема, являющаяся довольно продуктивной и имеющей тождественность с подобными элементами в целом ряде топонимических единиц. Так, В. Д. Беленькая в качестве примера приводит такие единицы, как **Birbeck, Ushaw, Esthwaite**, в которых положительно выделяется лишь один компонент (beck, shaw, thwaite), а оставшиеся после выделения конечных компонентов (bir, u, es) не являются производящими основами. Автор приходит к выводу о том, что «значительная масса английских топонимов, представляет собой образования, членение которых может быть произведено лишь условно. Начальная часть, которая остается при выделении конечных морфем, не является морфемой, а представляет собой некий остаточный элемент (Беленькая 1977:38).

Несмотря на то, что «утрата мотивированности затрагивает отдельные элементы топонимов, а именно положительно выделяется лишь один из компонентов – конечная, значимая часть, и части, оставшиеся после выделения конечных компонентов, не являются производящими основами; значительная масса английских топонимов, таким образом, представляет собой образования, членение которых может быть произведено лишь условно (условно – членимые топонимы)» (Беленькая 1977:37-38), тем не менее, мы не согласны с позицией В. Д. Беленькой и, основываясь на выводах А. И. Смирницкого, считаем, что подобные слова (в контексте нашей работы – топонимы) являются *членимыми*, а именно: «для членения основы вообще достаточно, чтобы она входила в один *соотносительный ряд*» (Смирницкий 1998:104).

В лингвистике принято также выделять основу как часть слова, которая остается после отделения окончаний и формообразовательных аффиксов. Учитывая тот факт, что «основа – обязательный элемент морфемной структуры слова, выражающий его лексическое значение, а корень – это основная или единственная морфема слова, повторяющаяся во всех его формах и во всех родственных словах» (Тихонова 2014:16), считается необходимым отметить тот факт, что большинство топонимистов в рамках топонимического метаязыка используют термин «топооснова», ввиду индивидуальных особенностей отдельных географических названий, особенностей номинаций индивидуальных объектов и неспособность, в данном случае, основного элемента в составе топонима образовывать родственные слова.

При классификации морфем выделяют отдельную подгруппу аффиксов, которые называют **аффиксоидами**. Аффиксоиды (лат. *affixus* и греч. *eidos* «вид») – это корневые морфемы, приближающиеся по своим функциям в сложных словах к суффиксам и префиксам. Так, А. И. Смирницкий обращает внимание на то, что «значение корневых морфем в ряде случаев может ослабевать, как бы тускнеть, и в результате корневые «морфемы», оставаясь именно корневыми морфемами, могут до известной степени сближаться с аффиксами. В качестве примера автор приводит морфему «**man**» в словах **Frenchman, postman, seaman** и др., и подчеркивает, что данная морфема в этих словах выступает с несколько ослабленным значением» (см. Смирницкий 1998:53-54). Такой же морфемой с ослабленным значением, можно считать, к примеру, *ford*, который образует множество ойконимов – **Abbotsford, Aberford, Alresford, Ballylumford, Ballylongford, Barrowford, Barrasford, Battisford, Carlingford, Chelmsford, Chelford, Chillesford, Daylesford, Droxford, Dunsford, Enford, Fiddleford, Flexford, Hapsford, Harpford...** Корневые морфемы приближаются по своим функциям в сложных словах к суффиксам и префиксам. Их семантика более абстрактна, чем семантика корней, и приближается к семантике соответствующих аффиксов. Несмотря на то, что некоторые ученые для определения подобного рода аффиксальных морфем используют термин «полуаффикс», в нашей работе мы будем использовать термин «суффиксоид» для вычленения и обоснования подобных элементов, встречающихся как в английской, так и в армянской ойконимиях. В английской топонимии аналогичную роль играют и префиксоиды.

По мнению А. И. Смирницкого, в словах **telegraph** и **telescope** и ряда подобных слов наблюдается присутствие одинакового первого компонента и «создается впечатление, что **tele-** является префиксальной морфемой, а морфемы **-graph, -scope** представляют собой корневую морфему». Но при этом он указывает на то, что «при сопоставлении слов этого типа с одинаковым вторым компонентом **telegraph, phonograph, seismograph** наиболее вероятным представляется считать второй компонент **-graph** суффиксом, а первый – «корневой морфемой». Ученый приходит к выводу о том, что «как будто следует признать членение слова **telegraph** и других подобных слов на суффикс и префикс и констатировать отсутствие в них корневой морфемы», хотя в то же время отмечает, что по структурным нормам подобное членение невозможно. Но при этом отмечает, что «и первый и второй компонент слов типа **telegraph** является корневой морфемой особого рода. Эта морфема неизвестна за пределами данных сложных слов, отчего она в известной степени может сближаться то с суффиксальными, то с префиксальными морфемами» (Смирницкий 1998:53-54). Опираясь на мнение ученого, представляется возможным упоминание наличия

подобных топоморфем и в английском языке: **Alton, Altofts, Alstone, Alport, Althorp** (в препозиции) и т.д., **Wraxall, Wysall, Yoxall** и т.д. (в постпозиции).

Учитывая тот факт, что «по характеру сочетаемости корни бывают свободные и связанные, свободные корни могут употребляться вне сочетания с другими морфемами и совпадать, таким образом, с основой слова, которая дальше не членится на морфы. В отличие от свободных корней, связанные корни функционируют только в сочетании со словообразовательными аффиксами и характеризуются признаком повторяемости» (Николина, Фролова, Литвинова 2005:31), приходим к выводу о том, что в английской топонимике вычленение корневой основы не всегда является беспрепятственным процессом ввиду утраты мотивированности отдельных морфем, т.е. подобные морфемы следует относить к связанным.

Элементы, входящие в состав сложных топонимов, различаются в зависимости от характера их современного восприятия. Некоторые сложные наименования имеют прозрачную структуру, где часто выделяются две полнозначные основы или конечный элемент, который сохранился без изменений и существует в языке как отдельное слово. А вот многие сложные наименования становятся семантически «немотивированными», однако этот процесс может распространяться не на все элементы ойконима, так как для топонимов важно обозначить тип объекта, который называется. Конечная родовая основа, как правило, сохраняет свое семантическое содержание – **-ton, -caster, -port**, а вот начальная основа, определяющая характеристику объекта, может потерять мотивированность под воздействием лингвистических факторов – **Frocester, Bewercotes, Hincaster Bulcote, Gloucester**. Немаловажно отметить, что в процессе семантического исследования топонимов возникает необходимость рассмотрения и выяснения значения его составляющих элементов (Беленькая 1969:40). Далее проводится реконструкция или восстановление сложного названия. Важнейшей проблемой ойконимического исследования является рассмотрение, выявление и классификация компонентов, которые играют роль в создании ойконимов, а также распространенности определенных единиц в данной топонимической системе.

Ясность внутренней формы этой группы наименований способствует тому, что аналогично воспринимаются и такие сложные названия, второй элемент которых видоизменился и не существует в современном языке как полнозначное слово (Беленькая 1969:40). Данные элементы характеризуются «наибольшей частотностью» и, несмотря на отсутствие соотносительности с современными лексемами, эти элементы, в связи с массовой повторяемостью, отчетливо воспринимаются как имеющие значение указатели вида – объекта. Подобные компоненты В. Д. Беленькая относит к классу топонимических

суффиксов «на основании того, что они обладают ясной выделяемостью в составе наименований и способностью создавать неограниченное число топонимов» (Беленькая 1977:39).

Учитывая вышесказанное, на данном этапе представляется необходимым определить основные словообразовательные модели, существующие в топонимике, с продуктивными и непродуктивными топонимическими аффиксами и локализовать эти модели в английской и армянской ойконимической лексиках.

1.4. Специфика топонимического словообразования

Прежде чем представить специфику ономастического словообразования, необходимо рассмотреть общую теоретическую словообразовательную базу, представленную в трудах ведущих теоретиков.

Принято считать, что «предметом словообразования как науки являются словообразовательные процессы (представляют словообразование в динамическом процессе) и словообразовательные отношения (характеризуют словообразование в статистическом состоянии)» (См. Щуклина 2004), но вопрос о том, какое место занимает словообразование среди других лингвистических дисциплин, остается нерешенным. Следует отметить, что «разграничение морфемного и словообразовательного планов изучения топонимов обусловлено использованием неодинаковых по содержанию приемов анализа, взаимно дополняющих друг друга, поскольку их целью является установление структуры слова. Словообразовательному анализу должен предшествовать морфемный анализ, глубина и объективность которого имеют решающее значение в определении этимона <...> Конечной целью морфемного анализа является установление морфемного состава слова. При словообразовательном анализе должна ставиться задача установления способа и правил образования новых слов, описания словообразовательных типов и моделей» (Фролов 2005:19).

Несмотря на то, что в лингвистике принято к изучению словообразовательных процессов подходить с позиции как синхронии, так и диахронии, в топонимике до последнего времени доминировало историческое исследование топонимов, которое базируется на этимологическом анализе их составляющих единиц.

Ономастическое словообразование следует рассматривать как частную систему ономастической грамматики, наряду и в связи с морфологией имен собственных и их синтаксисом. Н. В. Подольская, ссылаясь на В. Н. Топорова, в своей статье говорит о том,

что «косвенным свидетельством того, что совокупности местных и личных названий имеют тенденцию к осуществлению некоторой программы, определяемой системой, может служить хорошо известное обстоятельство выработки самостоятельной грамматики топономастических элементов, хотя бы отчасти независимой от грамматики данного языка» (Подольская 1970:40).

Заменяя «звуковой комплекс» термином «звуковым отрезком», А. И. Смирницкий делает следующие выводы:

1. наличие или отсутствие какого-либо значения у звукового отрезка А, остающегося по выделении звукового отрезка В из (звукового) состава какой-нибудь основы, может быть установлено без определения того, что представляет собой в семантическом отношении выделенный отрезок В;

2. если звуковой отрезок А обладает каким-либо значением, то и звуковой отрезок В имеет некоторое значение; если же А не обладает никаким значением, является пустым звуковым отрезком, то и В представляет собой звуковой отрезок, лишенный какого – либо значения (Смирницкий 1956:60-61).

Далее, продолжая данную мысль, А. И. Смирницкий утверждает, что, для того, чтобы один из этих звуковых отрезков имел значение, выделяемое из общего значения основы L, необходимо:

а) чтобы данный отрезок А или В встречался не только в составе основы L, но и в составе какой-либо другой основы.

б) чтобы основы L или М ($M_1, M_2 \dots$) относились к таким предметам, явлениям и т.п., которые обладали бы отчетливо выделяемыми общими признаками, т.е. принадлежали бы по определенным признакам к одной группе предметов, явлений и т.п. (там же).

На наш взгляд, точка зрения А. И. Смирницкого более основательна и представляет собой наиболее надежную теоретическую основу для синхронического морфемного анализа в области топономастики. В нашем исследовании обязательным является принадлежность к единой топосистеме, а в частности, к общей группе топооснов и топоформантов.

Традиционную словообразовательную классификацию английских топонимов, на наш взгляд, следует пересмотреть ввиду ее неполноценности. Точка зрения В. Д. Беленькой о том, что к сложным можно отнести и те топонимы, которые состоят из основы и топонимического суффикса, не совсем приемлема. В нашей работе мы предлагаем разделить данную категорию топонимов на две самостоятельные группы, а именно: 1)

сложные, состоящие из двух или более основ; 2) производные, состоящие из основы и одного или более топонимического суффикса или суффиксоида.

А. Г. Смит и А. Д. Милл в своих трудах (*English Place Name Elements*, Cambridge University Press (1956) и *Dictionary of English Place Names*, Oxford University Press (2011)) выделяют три основных типа топонимов: простые, сложные и производные. Предложенная ими точка зрения на данную проблематику также неполноценна, так как данная классификация не включает составные (complex) топонимы, состоящие из двух или более слов.

Если говорить о способах ойконимообразования или процессах при образовании названий населенных пунктов в английском языке, то нами были выделены следующие типы:

- 1) простые, то есть те, которые воспринимаются как состоящие из одной основы;
- 2) сложные, состоящие из двух или более основ;
- 3) производные, состоящие из основы и одного или более топонимического суффикса или суффиксоида;
- 4) составные, то есть состоящие из двух или более отдельных слов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы о том, членимость топонимов на минимально значимые части сопровождается немалым количеством проблем, связанных с утратой мотивированности отдельных элементов. Несмотря на то, что начальная часть, остающаяся при выделении конечных значимых морфем, является остаточным элементом, подобные топонимы являются членимыми.

Некоторые, часто повторяемые, способные к созданию целых рядов ойконимических единиц корневые морфемы в постпозиции выступают с некоторым ослабленным значением, в результате чего подобные корневые морфемы в определенной степени сближаются с аффиксоидами.

Ономастическое словообразование отличается от апеллятивного ввиду ряда закономерностей, которые детально рассмотрены в эмпирической части данного диссертационного исследования, в рамках которого наглядно представлена не только суверенность ойконимического словообразовательного процесса, но и те сходства и различия, которые были зафиксированы в исследуемых языках.

[1] Морфемика - раздел языкознания, обособившийся как самостоятельная наука недавно. Она исследует систему морфем, как в синхронном, так и в диахронном плане. В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой морфемика определяется как «раздел морфологии, занимающийся описанием морфологических моделей языка, т.е. описанием строения морфем и закономерностей их расположения в более протяженных последовательностях» (см Ахманова 2004: 571). Авторы «Словаря-справочника лингвистических терминов» Д. С. Розенталь и М. А. Теманкова определяют морфемику как «учение о значимых частях слова (морфах и морфемах)» (см.http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/m.php). Современное понятие морфемы восходит к учению И. А. Бодуэна де Куртенэ, который определял морфему как далее неразложимый морфологический элемент языкового мышления и рассматривал термин «морфема» в качестве родового понятия (корень, префикс, суффикс, окончание). Согласно И. А. Бодуэну де Куртенэ, морфема – это живая единица языка, элемент слова, зависимый от слова; наделена значением; имеет не только значение, но языковое выражение; простейшая минимальная единица, далее неделимая с морфологической точки зрения.

Морфема (от греч. *morphe*-форма) – это минимально значимая единица языка, выраженная отдельным или определенным сочетанием фонем, т.е. наименьшая двусторонняя единица языка, обладающая планом содержания и планом его выражения. Основными свойствами морфемы является ее элементарность (минимальность) и воспроизводимость <...> Воспроизводимость морфем выражается в том, что в процессе устной и письменной речи они воспроизводятся говорящим или пишущим в готовом виде, т.е. извлекаются им из памяти. Это значит, что, в отличие от большинства синтаксических единиц (словосочетаний и предложений), а также в отличие от новых производных слов при самом первом их употреблении, морфемы не создаются в процессе говорения или написания. Термин «морф» был введен американским лингвистом Ч. Ф. Хоккетом в 1947г. Морф (от греч, *morphe* – форма) – это минимально значимая часть словоформы, т. е. речевой, линейный репрезентант морфемы (см. Тихонова 2014: 9).

[2] Термин «словообразование» используется в лингвистике для обозначения: 1) языкового процесса, т.е. самого процесса образования новых слов; 2) науки, научной дисциплины, изучающей эти процессы; 3) словообразовательного уровня языка, т.е. учеными этот уровень выделяется как самостоятельный раздел языкознания (Щуклина 2004: 5). Ряд исследователей полагают, что словообразование - это часть морфологии

(Аругюнова, Винокур, Лопатин, Реформатский, Шанский и др.) (данное мнение подкрепляется тем, что ученые обращают внимание на морфологические способы словообразования с использованием морфологических частиц – морфем), а другие считают словообразование разделом лексикологии (Асманова, Колесов, Левковская, Марков, Николаев, Смирницкий), подчеркивая тот факт, что путем словообразовательных процессов происходит расширение словарного запаса языка.

ГЛАВА II

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ОЙКОНИМОВ (В СРАВНЕНИИ С АРМЯНСКИМ)

2.1. Историко-лингвистические и теоретические предпосылки исследования

Многовековая история и эволюция названий разной этимологии привели к образованию современной английской топонимии. Первые наименования были результатом переселения и расселения англо- и саксонцев из Европы. Этот процесс датируется периодом между 5-7 веками. В процессе исторической эволюции названия подвергались как фонетическим, так и структурным изменениям, поэтому необходимо рассмотреть самые ранние формы топонимов, а также их последующие трансформации. Однозначно, что здесь следует учесть два момента: синхронический (современный состав) и диахронический (процесс их образования) (см. Довлеткулова 2011:38).

К XVII веку большая часть Англии, за исключением графства Корнуэлл, была англоязычной. В юго-западном графстве Корнуэлл доминировал кельтский язык, что можно наблюдать на примере топонимов, так как в рамках топонимической системы данного региона можно наблюдать присутствие наибольшего количества элементов кельтского происхождения. Уже в 18-ом веке европейские лингвисты стали предпринимать попытки реанимирования утраченного историко-языкового наследия.

Учеными были выдвинуты три основные гипотезы относительно того, где зародилась прародина гипотетического предка-языка индоевропейской семьи. Согласно первой гипотезе, которая была сформулирована Марией Гимбутас в 1956г. и которая получила название «курганская», прародиной индоевропейцев, являются волжские и причерноморские степи (ямная культурно-археологическая культура эпохи позднего медного века – раннего бронзового века (3600-2300 гг. до н.э.)). Согласно второй анатолийской гипотезе (Колин Ренфру) предполагается, что праиндоевропейский язык существовал раньше, примерно в неолите в 7-6 тыс. до н. э. в Анатолии, после чего в 6 тыс. до н. э. индоевропейские племена пересекли Босфор и распространились в восточной Европе (Шутемова 2014:181-195).

И, наконец, третья Армянская гипотеза, которая предполагает, что праиндоевропейский язык возник на Армянском нагорье. Эта теория аргументируется в трудах Тамаза Гамкрелидзе и Вячеслава Иванова (Гамкрелидзе, Иванов 1984:1328). Одним из наиболее поздних ответвлений от индоевропейского языка был германский. В 1-ом тыс. д. н. э. группа носителей индоевропейского языка осела на Скандинавском и Ютландском полуостровах и в

северо-германской низменности, и в 500 г. до н.э. они уже говорили на языке, в значительной степени отличавшемся от своего праиндоевропейского предка, известный под названием «прагерманский». После 500 г. до н.э. носители данного языка расселились, и праязык был разделен на 3 дочерние ветви: 1. восточно-германский, 2. северо-германский, 3. западно-германский, который и стал впоследствии прародителем современного английского языка.

Учитывая то, что за всю историю своего существования английский язык подвергался многочисленным изменениям вследствие неустанных кампаний различных племен и народов, топонимика данного региона ярко отображает весь процесс эволюции данного языка «на разных этапах его развития – древнем (O. E), среднем (Mid. E) и новом (Mod. E)» (Беленькая 1977:10).

История освоения Британских островов различными племенами и народами носила свое отражение в хронологии английского топонимикона. Государственный язык Великобритании – английский, но географические названия этой страны только частично английские. Среди них можно выделить несколько топонимических слоев, один из них кельтский (Артемова, Леонович 2010: 60-67). В книге «History of Wales» Дж. Дейвиса говорится о том, что «в течение 4-х столетий предыдущего тысячелетия Британские острова заселялись кельтами в эпоху железного века, говорящими на различных кельтских языках, некоторые из которых мертвые, как галльский, бриттские языки, а валлийский еще функционирует. Валлийцы (англ. **Welsh people** – уэльсцы; данный этноним остался по аналогии с устаревшей формой названия Уэльса – Валлис) – кельтский народ, населяющий Уэльс. Их этническое древнее название – «кимры» (по-валлийски означает «соотечественники»), в настоящее время является также самоназванием валлийцев. По их имени названа область в Англии – Камбрия. Как один из кельтских народов, валлийцы отделились от бриттов, другого кельтского народа, ранее населявшего территорию современной Великобритании. Слова «Уэльс» и «валлиец» восходят к прагерманскому корню «*Walhaz», что означает «иностранец», «незнакомец», «римлянин, говорящий на кельтском языке». Этим термином германцы пользовались в отношении народов, населявших Римскую империю. Происходит от названия галльского племени вольков, которых германцы первыми встретили во время своей экспансии на территории Рима, и позднее так называли все романизированные народы. Считается, что ранее кельтоязычные племена были расселены почти по всей Европе, поэтому от «вольков» остались такие топонимы, как Валлония (Бельгия), Вале (Швейцария), Валахия (Румыния), окончание «уолл» в названии Корнуолл» (Davies 1995:736).

Топонимы кельтского происхождения, дошедшие до нас со времен, когда кельтские наречия доминировали на большей части территории современной Англии и на западе Европы, составляют небольшой процент английского топонимикона. Кельтские элементы преимущественно распространены в названиях естественных объектов (реки, озера, холмы). Сравнительно реже они встречаются в названиях населенных пунктов. Кельтские корни в основном сохранились в гидронимах, но также нередко встречаются среди ойконимов: **Caslisle, Losh**. Большое количество кельтских названий сохраняется в западных областях Англии (Чешир, Девоншир, Вустершир и др.). Названия двух английских графств – **Devon** и **Kent** – берут свое начало от древних племен бриттов **Dumonii** и **Cantii** (Артемова, Леонович 2010:61).

Кельтские названия могут быть разделены на известные топонимические подклассы: **этнонимы, ойконимы, гидронимы и оронимы**.

Очень часто в английском топонимиконе встречаются так называемые гибридные названия, т.е. топонимы, состоящие из элементов кельтского происхождения, к которым были присоединены древнеанглийские элементы: **Tatchesser, Bredon, Chatham**.

Римская оккупация Британских островов продлилась не более 4 веков, тем не менее, ее влияние на становление английского топонимикона незначительно. Это обусловлено тем, что латинский язык в основном доминировал в сфере политики и не был разговорным языком. Соответственно, несмотря на то, что кельтские названия, использовавшиеся в латинизированном виде в письменных источниках, продолжали занимать доминантные позиции в топонимическом пласте региона, некоторые исконно латинские названия, несомненно, занимают особую нишу среди английских ойконимических единиц. К таким можно отнести **Catterick, Lincoln**. Тем не менее, в топонимическом пласте региона имеется определенное количество так называемых этимологических дублетов, т.е. названий, образовавшихся от кельтских элементов, которые были заимствованы из латинского языка в период римской оккупации. Но данный период воздействия латинского на становление английского топонимикона не следует отождествлять со средневековым периодом, когда латинский вновь занял ведущие позиции в качестве официального. В течение данного периода стали активно использоваться такие латинские элементы, как **Magna, Parva, Regis, Forum** и т.д., которые, главным образом, использовались в качестве «отличительного знака» для одноименных поселений.

Особое место в становлении топонимии англичан занимают скандинавские завоеватели 9-10 вв. Однако их влияние ощутимо не на всей территории страны, а в северо-восточном регионе, известном под названием **Danelaw** (буквально – «датский закон»). А. Ф. Артемова

и О. А. Леонович утверждают, что «элементы **-by** («деревня, отдельно стоящая ферма»): **Barnby, Grimsby, Hellaby, Thoresby, Ashby, Selby, Frisby, Westby** и т.д., **-thorp** («ферма, локальное селение») часто встречается в этом регионе: **Londonthorp, Carthrope, Ullestrope, Kettethrope**, **-holm** употребляется для обозначения участков суши у моря и озер, небольших островов: **Heigholm, Bromholm, Oxenholme, Tupholme**, а также **-thwaite** (англ. – «земляной участок, вырубка, огороженное пастбище, пустошь, пригодная для сельского хозяйства»), область наиболее быстрого распространения которого – северо-запад (**Thwaite, Braithwaite, Fairthwaite, Greenthwaite, Honeythwaite**), являются массово повторяющимися топоосновами на территории **Danelaw**» (Артемова, Леонович 2010:60-67). Хотелось бы подчеркнуть тот факт, что мы не согласны с определением вышеуказанных элементов в качестве топооснов с учетом нашей позиции о том, что ввиду их немотивированности и линейности, они могут рассматриваться лишь в качестве топоформантов.

Англо-саксонское завоевание и дальнейшее освоение земель началось в 5 в. н. э. и распространилось от востока к западу, результатом чего к 9-му веку произошла полная оккупация территории современной Англии (за исключением Корнуэла и некоторых регионов вдоль валлийской границы), юго-востока Шотландии. Новыми поселенцами были англы, саксы и юты – германские племена, прибывшие из северной Европы, говорившие на древнеанглийском языке (ОЕ). Большая часть английского топонимикона происходит именно от этого древнего языка. Это является результатом политической доминанции англосаксов над кельтско-говорящими британцами и постепенного распространения древнеанглийского, что привело к вытеснению кельтского. Множество кельтских названий были заимствованы, но тысячи новых произошли от древнеанглийского в англосаксонский период между 5 и 11 вв. н. э. (Mills 2011:15).

Количество ойконимических единиц французского происхождения относительно невелико, несмотря на то, что нормандское завоевание Британии имело большое влияние как на политическую и социальную сферы, так и на становление самого английского языка. Совершенно понятно, что до начала нормандского завоевания большинство поселений уже имели свои названия, тем не менее, французская аристократия активно использовала французские лексические единицы для номинации замков, дворцов, имений, многие из которых в дальнейшем перерастали в села и города. К таким названиям можно отнести **Belvoir** (bel+voir «beautiful view»), **Richmond** (OF riche+mont «strong hill»), **Grosmont** (OF gros+mont «big hill»), **Montacute** (mont+figu «pointed hill»), большая часть из которых была перенесена непосредственно из Франции, т.е. здесь имеет место феномен вторичной

номинации. Подавляющее большинство ойконимических единиц, в составе которых имеются французские элементы, являются отантропонимными названиями. Имена и фамилии феодалов-французов «прирачивались» к топографическим, фитографическим, зоографическим номенам, а также апеллиативам, указывающим на типы поселений, которые имели иное происхождение, образуя гибриды. Например, город **Stogursey** (Mills 2011:437) первоначально именовался **Stoche** (OE *stoc* «a place, an outlying farmstead or hamlet»), что подтверждаются записями в «Книге страшного суда» от 1086, когда проводилась перепись населения. Далее, согласно письменным источникам от 1212 года, город был переименован в **Stoc Curcy**, где второй элемент сокращенной формой французской фамилии **de Curci**, которая поселилась здесь в 12 веке.

Влияние нормандской колонизации на английский топонимикон в основном выражается использованием французских антропонимов. Имена и фамилии наиболее влиятельных фигур использовались в формировании «гибридных» названий – **Kingston Laey, Stanton Lacy, Sutton Courtenay, Hirst, Courtney, Drayton, Wootton, Basset**. Топонимической особенностью английского языка можно считать тот факт, что компоненты названий очень часто не соотносятся с реальной лексикой. Было уже отмечено, что английские топонимы сложились к 16-17 векам и, следовательно, отражают древнейшие состояния языковой структуры. Современная топонимия Англии – это результат многовековых исторических трансформаций имен, которые касаются и фонетических, и морфологических, и семантических особенностей топонимизированных апеллиативов (Довлеткулова 2011:38).

Скандинавское завоевание и освоение Британцами продлилось около 3 веков (9-11 вв.), результатом чего стало возникновение топонимов скандинавского происхождения на севере, северо-западе и востоке Англии. Германские языки (древнедатский и древненорвежский), на которых говорили викинги, датчане и норвежцы были схожи с древнеанглийским, но между ними наблюдаются коренные различия в фонологической системе и словарном составе языков. Сотни топонимических единиц, на территориях, захваченных этими племенами, имеют скандинавское происхождение (**Kirkby, Lowthorpe, Durham, Welby**). Во многих единицах древнеанглийские дифтонги **sh** и **ch** были заменены на **sk** и **k** в (**Skidbrooke, Skipton, Keswick, Kippax**).

Все вышеизложенные факты и реалии еще раз доказывают, что топонимика – интердисциплинарная наука, которая стоит на стыке лингвистики, географии и истории. Перечислив основные исторические влияния на становлении английской топонимики, нами представляется необходимым исследование семантического функционирования

топонимических единиц в рамках лексико-семантического континуума; выявление типов номинаций, которые определяются на основе некоторых общих примеров, позволяющих установить диапазон мотивированных признаков именуемых объектов.

Как утверждает один из армянских топонимистов Н. Дилбарян, в топонимических исследованиях изучение ойкономов является одной из главных научных направлений, так как типы ойконимической номинации выявляют общность и различия между языковым и историко-социальным мировоззрением разных народов, вне зависимости от времени и места акта именованного (Дилбарян 2014:25). Особенно важно выявление ойконимических универсалий в родственных языках, которые принадлежат к единой языковой общности, в нашем случае – к индоевропейской общности.

Семантика топонимов и, в частности, ойконимов, очень своеобразна: основное назначение слов состоит в том, чтобы называть предметы и явления окружающей действительности, а основное значение топонимов – это указать и обозначать тот географический объект или населенный пункт, который он называет. По мнению Ф. Де Соссюра, «значение слова можно понять лишь с учетом полноценного взаимодействия означаемого и означающего, в топонимике есть связь обозначаемого и обозначающего, но своеобразная» (Соссюр 1933:78). В основе значения каждого знаменательного слова лежит понятие, т.е. мысль о предмете, выделяющая в нем общие и наиболее существенные признаки. В топонимике это отсутствует, однако присутствует историческая связь между звучанием названия и тем отображением объекта или явления, которое происходит в нашем сознании. Существует большое количество ойконимических единиц, которые лексически мотивированы, т.е. элементы, входящие в их состав, отображены в рамках современного английского языка. Например, название города **Birdbrook** в графстве Essex вполне мотивировано ввиду того, что данная единица состоит из элементов «**bird**» (птица) и «**brook**» (ручей), значение которых не вызывает сомнений. Но элементы в составе подавляющего большинства ойконимов немотивированы, соответственно, содержание данных единиц можно восстановить только в диахронии. Обобщая, можем констатировать, что вопрос о соотносительности онимов с теми или иными понятиями, как и о наличии у собственных имен конкретного лексического значения, продолжает оставаться дискуссионным. По нашему убеждению, собственные имена имеют значение, но оно дискретно, т.е. для обнаружения и выявления ядра онимов необходимо рассмотреть его как в диахронии, так и в синхронии, что наглядно продемонстрировано в эмпирической части данного диссертационного исследования.

Будучи атрибутивной синтагмой на диахроническом срезе препозиционный элемент изначально воспринимался в качестве определяющего. Так, например, ойконимическая единица **Newton** состоит из двух элементов – «**niwe**» (OE) в значении «новый» и «**tun**» (OE) в значении «ферма, усадьба, деревня». Соответственно, данная единица, этимологизируясь, как «новая ферма», где препозиционный элемент является определяющим, а постпозиционный – определяемым, является атрибутивной синтагмой. Рассматривая определяемое в качестве носителя основной семантической нагрузки, можно выделить две основные тематические группы английских ойконимов: а) топографические, т.е. отражающие природные реалии (леса, реки, озера и т.д.) и б) названия мест проживания (дом, ферма, усадьба и т.д.). Тот факт, что постпозиционный элемент является основным носителем семантической нагрузки, т.е. обозначаемым в рамках атрибутивной синтагмы, подтверждает теорию Катамба и Стонхема, которая получила название *The Right – Hand Head Rule (RHR)* (Katamba, Stonham 2006:324).

Большинство ойконимов являются сложными и состоят из двух или более основ: на синтаксическом уровне – это определение и определяемое. Определение может указывать на владельца того или иного населенного пункта, выявлять характерные качества именуемого объекта, какой он, где находится, что там производится и т.д. Определяемое, как правило, стоит после определения и указывает на место (деревня – *village*, поле – *field*, холм – *hill*) – это родовой элемент топонима или номенклатурная часть топонима. Каждая часть сложной топонимической структуры может повторяться и в других топонимах, создавая топонимические ряды (Давлеткулова 2011:39-40). В противовес данному мнению считаем необходимым подчеркнуть тот факт, что подавляющая часть английских ойконимов являются производными, но, несмотря на это, на диахроническом срезе их компоненты являются определяющим по отношению к определяемому. В качестве примера можно рассмотреть такие древнеанглийские элементы, как **-tun (-ton или -don)**, **-ley**, **-by** и т.д., которые являются наиболее продуктивными в английской топонимике и лежат в основе многих английских ойконимов, как например: **Barmston, Augton, Bempton, Bitton, Bughton, Coniston, Deighton, Dunnington, Easton, Ellerton, Flinton, Folkton, Fill Sutton, Ganton, Grimston, Hayton, Heslington** и т.д.; **Eastkirkby, Kirby Redon, Kirby Cane, Kirby Grindalythe** и т.д.; **Ardleigh, Aveley, Notley, Borley, Gread and Little Bromley** и т.д. Примечательно, что в армянской ойконимии суффиксу **-ton** аналогичен форманту – суффиксоиду **-շէն** (շէն – в древнеармянском – усадьба, поселок, город: Վաղաշէն, Հայկաշէն, Քարաշէն, Ծաղկաշէն, Վարմրաշէն, Վարդաշէն, Նորաշէն, Նուբարաշէն).

Необходимо подчеркнуть факт линейности подобных постпозиционных элементов, ввиду их способности образования неограниченного количества ойконимических единиц.

Важно отметить, что один и тот же элемент может встречаться в составе как простых, так и производных, сложных и составных ойконимических единиц. Например, *Croft, Crofton, Greencroft, Havencroft with Cold Hiendley*. Та же тенденция наблюдается и в армянском языке: Ավան, Արևաշաղան, Մեծ Հարթաշաղան.

На данном этапе охарактеризуем английские и армянские ойконимы, таксономия которых проводится по определенным лексико-семантическим группам, в рамках которых рассматривается функция тип-подтип-семема.

2.2. Названия, обозначающие типы поселений, топографические и гидрографические классы реалий

ЛСГ названий, обозначающих типы поселений, топографических и гидрографических классов реалий, является одной из наиболее обширных в сравнении с другим. Она включает несколько семантических типов, представляющих названия, в основу которых входили исторические апеллятивы, которые в ходе эволюции языка утратили самостоятельность, перешли из класса апеллятивов в класс топооснов и топоформантов. Для наибольшей достоверности, обоснования задач исследования, а также с целью обогащения теоретической и практической базы нашей диссертационной работы, мы нашли необходимым привлечь также и языковой материал армянских ойконимов. Как уже было сказано выше, источником данного диссертационного исследования является корпус Английского топонимического общества (см. в библиографическом списке). Источником армянского языкового материала является электронный ресурс www.nayiri.com, а также пятитомный «Словарь топонимов Армении и прилегающих областей» (составители Т. Х. Акопян, С. Т. Мелик-Бахсян, О. Х. Барсегян). В составе ЛСГ **«Названия, обозначающие типы поселений, топографические и гидрографические классы реалий»** актуализируются шесть семантических типов с набором соответствующих семем этимонов древнеанглийского, древненорвежского, древнеирландского и латинского происхождения. В рамках данной ЛСГ в армянском языке были выявлены семемы индоевропейского происхождения, а также заимствованные элементы из иранского, арабского, греческого, семитских языков, однако существуют и этимоны неясного происхождения. В английском языке данная ЛСГ репрезентируется топонимизированными топографическими и гидрографическими терминами, которые имели широкое использование в описании

топографических и физических особенностей региона (природных и антропогенных), что привело к использованию данных терминов в ойконимической номинации. Та же тенденция наблюдается и в армянском языке. В английском языке был выявлен семантический тип «местонахождение, локализация», чего не было обнаружено в рамках армянского ойконимического пласта. В рамках семантических типов данной ЛСГ актуализируются архисемы, характеризующие родовые концепции данных типов с набором дифференциальных сем, отражающих самый широкий спектр внутренних и внешних качеств. Рассмотрим по отдельности эти типы.

1) Семантический тип «типы поселения, жилое/нежилое строение» представляет названия, в составе которых выявлены отапеллятивные топоформанты и топоосновы древнеанглийского (в трех случаях древненорвежского) происхождения:

1. Семема «a piece of land that is surrounded by a fence or wall and is used for a particular purpose» древнеанглийских апеллятивов «*tūn*» > *ton* и «*wort*» > *worth* представлена в следующих ойконимах: **Barmston, Augton, Bempton, Bitton, Buchton, Coniston, Deighton, Dunnington, Easton, Ellerton, Flinton, Folkton, Fill Sutton, Ganton, Grimston, Hayton, Heslington, Holpton, Humbleton, Knapton, Knedlington, Hangton, Lockington, Long Riston, Mappleton and Rowilston, Maston, Knelton, Muston, Nafferton, Newton upon Derwent, North Dalton, North Grimston, Noston, Patrington, Partington and Cavil, Preston, Reighton, Ruston Parva, Sancton, Houghton и Colmworth, Edworth, Eyworth, Tilsworth, Wrestling worth** и т.д.

2. Семема «a very small village» древнескандинавского апеллятива «*thorp*» представлена в следующих ойконимах: **Ackham with Barthorpe, Allerthorpe, Bugthorpe, Burythorpe, Danthorpe, Eddelthorpe, Foggathorpe, Frainsthorpe, Fridaythorpe, Gritthorpe, Haisthorpe, Harlthorpe, Helperthorpe, Hilderthorpe, Kennythorpe, Lowthorpe** и т.д.

3. Семема «a village with a church» древненорвежского апеллятива «*kirky-býr*» > *kirby*: **Eastkirby, Kirby Redon, Kirby Cane, Kirby Grindalythe, Kirby Hall, Kirby Hill, Kirby in Cleveland, Kirby Knowle, Kirby Misperton, Kirby Singston, Kirby Underdab, Kirby Wiske, Kirby-le-Soten, Kirkby, Kirkby cum Osodty** и т.д.

4. Семема «a farmhouse and the buildings near it» древненорвежского апеллятива «*by*»: **Appleby, Arnesby, Asfostby, Barsby, Beeby, Bescady, Bittesby, Blaby, Blackfordby, Brientingby and Wyfordby, Brooksby, Bushby, Ladeby, Cosby, Enderby, Freeby, Fristy, Galby, Harby** и т.д.

5. Семема «a dwelling, a building or collection of buildings for special purposes; a farm, a dairy farm; a trading or industrial settlement; or (in plural) a hamlet, village» *древнеанглийского апеллятива «wīc»* > *wick*: **Rudwick, Rumbolds Wyfe, Southwick, Terwick** и т.д.

Ойконимические единицы, в составе которых была выявлена данная семема, локализованы только в графстве Сассекс (Sussex).

6. Семема «an outlying farm, hamlet» *древнеанглийского апеллятива «þorp»* > *thorpe*: **Adlestrop, Uthorpe, Casltethorpe, Easthorpe, Hatherop, Heythrop, Neithrop, Scuthrop, Throop** и т.д.

7. Семема «a town, a market town, a market» *древнеанглийского апеллятива «port»*; **Bridport, Davenport, hamport, hittleport, Newport, Northport, Stockport, Westport House** и т.д.

8. Семема «a city, an old fortification; a Roman site» *древнеанглийского апеллятива «ceaster»* > *caster*: **Aleaster, Aneaster, Bewcastle, Biceaster, Brancaster, Caister, Caistor, Castor, Chester, Clichester, Colchester, Doncaster, Dorchester, Ebchester, Frocester, Gloucester, Godmanchester, Hincaster, Hanchester, Mancetter, Manchester, Outchester, Ribchester, Rocester, Rochester** и т.д.

9. Семема «a tower, wall, gun position, etc. built to defend a place against attack» *древнеанглийского апеллятива «weorc»* > *wark*: **Aldwark, Newark, Southwark, Wark, Warkshop** и т.д.

10. Семема «a small house, especially in the country, a small, simply built house or shelter, a structure built to give protection, especially from the weather or from attack» *древнеанглийского апеллятива «cot»*: **Bewercotes, Bulcote, Cotham, Cottam** и т.д.

Численность ойконимических единиц, имеющих в своем составе данную семему, сводится к четырём. Данные единицы локализованы только на территории Ноттингемшире (Nottinghamshire).

11. Семема «a barley enclosure, a barley farm» *древнеанглийского апеллятива «beretūn»*: **Barton, Baston, Bendish, Baston, Belunt, Barton Farm, Baston Hastshorn, Baston in the Beans, Baston le Street, Baston le Willows, Barton Mills** и т.д.

12. Семема «a structure such as a house or school that has a roof and walls, a house» *древнеанглийского апеллятива «ærn»*: **Arne, Askern, Bitterne, Chard, Chitterne, Colerne, Grewkerne, Dinder, Minterne Magna, Potterne, Totternhoe, Uttoxeter, Waldren** и т.д.

13. Семема «a structure made of wood or wire supported with posts that is put between two areas of land as a boundary, or around a garden/yard, field, etc. to keep animals in, or to keep people and animals out» древнеанглийского апеллятива «*hæg*» >*hay*: **Calf Heath, Culverhayes, East Woodhay, Embsay, Gamlingay, Gummershay Farm, Harpurphey, Hayden, Haywood, Heydon** и т.д.

14. Семема «a colonial town, a place where people have come to live and make their homes, especially where few or no people lived before» латинского апеллятива «*colonia*» представлена в составе всего двух ойконимических единиц – **Lincoln и Colchester**.

15. Семема «a building where Christians go to worship» древнеанглийского апеллятива «*kirkja*» >*kirk*: **Algarkirk, Bridekirk, Colkirk, Telexkirk, Romaldkirk, Oswaldkirk, Ormskirk, Nunnykirk** и т.д.

16. Семема «a structure that is built over a road, railway/railroad, river, etc. so that people or vehicles can cross from one side to the other, a raised road or path across water or wet ground» древнеанглийского апеллятива «*brief*» >*bridge*: **Attlebridge, Axibridge, Banibridge, Barnaby Bridge, Bembridge, Boroughbridge, Bracebridge, Bridge, Bubbridge, Cambridge, Chillbridge, Corbridge, Curbridgo, Eastbridge, Felbrig** и т.д.

17. Семема «a fortified place» древнеанглийского апеллятива «*burch*» > *burg*: **Abbstbury, Badburg, Clump and Rings, Bulburg Camp, Chalburg, Dudsbury, Eastburg, Mistleberry, Netherbury, Newburry, House, Ramsbury, Shaftesbury, Spettisbury, Westburry, Woodbury** и т.д.

18. Семема «a building in which monks (=members of a male religious community) live together, the church of a monastery» древнеанглийского апеллятива «*myster*» >*minster*: **Axminster, Beaminster, Bedminster, Buckminster, Charminster, Exminster, Ilminster, Iwerne Minster, Leominster, Lyminster, Minster, Minsterworth, Minsterton** и т.д.

В рамках данного семантического типа наблюдаются:

- гиперо-гипонимические отношения: топонимизируются родовые номены: **ærn, wīc** в значении «строение», которые оппозиционируют видовому слову **cot** (хижина);

- синонимические отношения: топонимизируются древние апеллятивы, составляющие синонимические ряды, такие как **tun, wort, hæg** (загон); **thorpe, kirky-býr** (деревня, деревушка); **by, prop, bere-tūn** (ферма, угодье, ферма, где выращивают ячмень); **port, caester, weorc, colonia, burch** (город, городок, городок с церковью, колониальный городок, поселение, форт); **kirkja, myster** (церковь, монастырь).

В армянской ойконимии данный семантический тип репрезентируется следующими семемами:

1. семема «նշ մեծ բնակավայր՝ գյուղ (սովորաբար որևէ քաղաքի կամ գյուղի մոտ և նրա մի մաս), (պատմական) չպարսպապատված բնակավայր, գյուղ, շեն», *апеллятива «ալիան»*. Этот апеллятив топонимизируется как в чистом виде, так и с суффиксами, в сложных словах и словосочетаниях, например, **Ավան, Արտաշավան, Հարթավան, Ղազարավան, Նիգավան, Շենավան, Սաղմոսավան, Օհանավան, Մեծ Հարթավան, Փոքր Հարթավան;**

2. семема «գյուղ, գյուղակ», *апеллятива «շեն»* (-ի,-աց, նաև -ից) «շինվածք, շինություն, գյուղ, ավան, մարդաբնակ, ուրախ». Բաղադրություններ՝ շինել, շինություն, շինական, շինականաշեն, շինակեաց: Փոխառություն իրանական աղբյուրից՝ *šēn. հմմտ. ավ. Śayana «բնակատեղի» սողդ. Šēn «հանգստավայր»». Приведем примеры: **Շեն, Շենիկ, Ավշեն, Դավթաշեն, Ծաղկաշեն, Կարմրաշեն, Հաաշեն, Ներքին Կարմրաշեն, Վերին Կուտկաշեն, Ազատաշեն, Բարձրաշեն, Հովտաշեն, Մարմարաշեն, Նորաշեն** и т.д. Как видим, эта топооснова является очень продуктивной в армянской топонимике;

3. семема «նշ քաղաքատիպ բնակավայր» *апеллятива «գյուղ»*, индоевропейское *ueik'-li-(±) *ueik'- «տուն-բնակատեղ, ավան» корень. Հմմտ. լատ villa (<*uoik-sl-) «քաղաքից դուրս գտնվող տուն, գյուղական տուն, ամառանոց» այլև, հ. հնդկ. Vis- «բնակատեղ, տուն» հուն. *οικος (Φοκος)* «տուն» լատ. Vicus, Գոթ. Weihes «գյուղ» կամ վերականգնված հնչյունական դժվարություններ, բայց *k'h>լղ անցման համար կարելի է թերևս ենթադրել *ueik'lias>գեղջ. В этой связи приведем несколько примеров: **Ափնագյուղ, Բազմագյուղ, Լուսագյուղ, Մելիքգյուղ, Թագագյուղ, Կարմիրգյուղ, Ձորագյուղ, Ձորագյուղ, Հարթագյուղ, Արագյուղ, Գուսանագյուղ, Մոսեսգեղ, Սարիգյուղ:** Как видно из примеров, топооснова «գյուղ» является весьма продуктивной для именованя небольших селений;

4. семема «թագավորանիստ քաղաք, մայրաքաղաք», *апеллятива «նուտան»* (иранское заимствование – Ōstāndār, глава провинции): **Ոստան, Ոստանիք, Ոստակ Հայոց, Ոստան Հին;**

5. семема «հողային կազմվածք, հողամաս՝ բնակության և տնտեսության համան կառուցվածք շենքերով», *апеллятива «ազարակ»*: **Ազարակ, Ազարակաձոր,**

Ագարակիկ, Ագարակ, Խարաբա, Ագարակ Հին, Ագարակ Մեծ, Ագարակ Վերին, Ագարակագետ, Ներքին Ագարակ;

6. семема «տարածամաս՝ նահանգ, նահանգամաս» *апеллятива «գալլա»*, который топонимизируется прямым путем лишь в ограниченном количестве ойконимов: **Գավառ, Գավառակ, Բերդագավառ;**

7. семема «բնակության կամ տարբեր հիմնարկների և ձեռնարկությունների օգտագործման համար կառուցված շենք, շինություն, կառույց» *апеллятива «տուն»* (индоевропейский корень *dem – demo в значении строить). Этот апеллятив является среднепродуктивным в армянских ойконимах: **Զանգակատուն, Աղավնատուն, Հովտուն, Տաշտուն, Պաղնատուն;**

8. семема «քաղաքամաս» *апеллятива «թաղ»* (индоевропейский корень *tol-,tel- в значении *гладить, гладкая поверхность, доска*, в сравнении с лат. «tellus» в знач. *страна, земля, участок*, а также древнеирландский «talam» в знач. *страна*). Непродуктивная топооснова в армянских ойконимах: **Թաղ, Թաղամայրի/ Թաղամեր, Թաղամոր, Թաղասեր, Հայրթաղ, Ծափաթաղ, Սարիթաղ, Քարաթաղ, Քաշաթաղ;**

9. семема «անշարժ գույք» *апеллятива «մուլք»* (заимствование из арабского «mulk») топонимизировалась в родительном падеже в единичном случае: **Մուլքի/Մլքի;**

10. семема «հատուկ հարմարություններով շենք՝ տաք ջրով լողանալու համար» *апеллятива «բաղանիս»* (заимствование из греческого языка): **Բաղանիս>Բաղանիք;**

11. семема «մշտական՝ շուրջանակի պաշտպանության համար կառուցված ամրություն» *апеллятива «բերդ»/-ի, -աց, «բերդ, ամրոց»* (семитское заимствование – аккад. *Birtu (m) > арамейское bērtā*). Заметим, что данная топооснова была продуктивной во всех периодах армянского языка: **Բերդ, Բերդիկ, Բերդաշեն, Արծվաբերդ, Հնաբերդ, Ամբերդ, Քարաբերդ, Ողջաբերդ, Վահրամաբերդ, Նոր Ազնաբերդ, Լոռի Բերդ, Ներքին Բազմաբերդ, Վերին Բազմաբերդ, Նոր Խարբերդ;**

12. семема «շրջանաձև՝ քառակողմ կամ բազմակողմ բարձր ու նեղ կառուցվածք» *апеллятива «աշտարակ»* (заимствование из иранского языка, но источник неизвестен) топонимизируется прямым путем: **Աշտարակ;**

13. семема «սլլսլսլ» *апеллятива «սլլսլսլ»* (заимствование из иранского источника *arabān*, в сравнении с древнеперсидским – «*aradāna*»). Топонимизировался как в единственном, так и во множественном числе: **Ասլարան→Ասլարանք;**

14. семема «իջևանելու տեղ» *апеллятива «իջևան»* (этимология неизвестна) топонимизируется прямым путем: *իջևան*, так же с префиксом *նախ* – **Նախիջևան.**

Как видно из вышеуказанных примеров, такие апеллятивы топонимизируются как в чистом виде без деривации, так и с помощью суффиксации, сложения и сочетания основ: **Շեն→Շենիկ→Հովտաշեն, Գյուղ→Գեղի→Դաշտագյուղ, Վերին Դաշտագյուղ** и т.д.

В армянской топонимии, так же как и в английской, реализуются гиперо-гипонимические и синонимические отношения. Топонимизировалось родовое слово **տուն**, которое оппозиционируется видовым словам, обозначающим места проживания: **սլլսլսլսլք, բերդ, ագարակ, թաղ, իջևան** и т.д. Приведем пример, в котором реализуются синонимические отношения: **սլլան, շեն, գյուղ.**

Семантический тип «**типы поселений, жилое/нежилое строение**» в английском языке включает 18 семем, в армянском – 15 семем. На данном этапе считаем целесообразным рассмотреть функционирование определенных семем в рамках данного типа, прибегнув к методу минимального компонентного анализа. Рассмотрим семемы, входящие в подтип «**жилое/нежилое строение**»:

1. Building – *a structure* + that has a roof and walls.
2. Dwelling – *a structure* + that has a roof and walls + where a person lives
3. House – *a structure* + for people to live in
4. Hut – *a small, simply build + structure* + for people to live in (a shelter)).
5. Cottage – *a small + structure* + for people to live in + especially in the country
6. Farm – *an area of land + structures* that has roofs and walls + used for growing crops and for teeping animals.
7. Dairy farm – *a structure* + where milk is kept + where butter and cheese are made
8. Church – *a structure* that has a roof and walls + where Christians come to worship.

1. Բաղնիք – *շենք* + հատուկ հարմարություններով + տաք ջրով լողանալու համար
2. Ասլարանք – *շենք* + բնակության համար + թագավորի
3. Աշտարակ – *շենք* + բարձր ու նեղ + բոլորաձև կամ քառակուսի
4. Բերդ – *շինվածք* + երկրի պաշտպանության համար

Данные минимального компонентного анализа показали, что в рассматриваемых языках архисемами являются «**structure**» и «**Կառույց**» (в английском и армянском соответственно), что вполне логично и закономерно. Дифференциальные семы указывают на: а) место проживания людей (where a person lives); б) местоположение данного строения (in the country); в) цель использования данного строения (used for keeping animals; where milk is kept; where butter and cheese are made; where Christians come to worship). Данные анализа являются показателем того, что процесс именования поселений имел тесную связь со многими аспектами деятельности человека.

В армянском языке отсутствует дифференциальная сема, указывающая на «**сельскохозяйственную**» деятельность поселенцев, но при этом имеются семы, указывающие на: а) для кого предназначено (թափափորի); б) архитектуру строения (բարձր ու նեղ, բլրաձև կամ քաղաքաձև); в) фортификационные цели (երկրի պաշտպանություն համար).

Данные минимального компонентного анализа подтипа «**типы поселений**» указывают на функционирование архисемы «place where people live», а дифференциальные семы указывают на: а) величину (very small); б) наличие других строений (with a church, with a market); в) тип поселения (colonial). Данный анализ указывает на топонимизацию апеллятивов, указывающих на небольшие поселения, преимущественно колониальные, что обусловлено отсутствием больших урбанизированных поселений в эпоху колонизации Британских островов.

Древность армянских топонимов с такими продуктивными основами и аффиксоидами, как **-վան**, **-շեն**, **գյուղ**, **բերդ**, **ապարանք**, **ազարակ**, также свидетельствует о доминантности малых и средних по величине поселений на территории Древней Армении, в противовес крупным урбанизированным населенным пунктам. Топонимизирован лишь один апеллятив, означающий город – **նստան** (царский город), что наглядно отображает общественный уклад столь древний страны, как Армения.

2) Семантический тип «водоем» представляет ойконимические единицы, в составе которых актуализируются этимоны древнеанглийского происхождения. Их семантика охватывает различные классы гидрографических реалий:

а) Подтип «речной поток»

1. Семема «ford» (a shallow place in a river where is possible to drive or walk) древнеанглийских апеллятивов «*wæd*», «*ford*»: а) **Chemsford, Chingsford, Copford, Ilford**,

Lawford, Rochford, Shalford, Stifford, Wickford, Woodford, Wormingford, Uttlesford, Stapleford, Stanford, Lanford. Данные единицы локализованы в графстве Эссекс (Essex) б) **Iwade, Landwade, St Nichdas at Wade Waithe.**

2. Семема «a brook, a stream, a small river» древнеанглийских апеллятивов «brōc» >brook и «burna» >bourne. Численность ойконимических единиц, включающих в свой состав апеллятив (brōc), сводится к двум, и они локализованы на территории графства Bedfordshire – **Shanbrook, Millbrook.** Древнеанглийский апеллятив «burna» также входит в состав двух ойконимических единиц: **Melchbourne, Husbourne.**

3. Семема «a river, a natural flow of water» древнеанглийского апеллятива «ēa» >ey: **Ampney, Appleton with Eaton, Castle Eaton, Colney Heath and London Colney, Down Ampney, East Ayton, Eathorpe, Triskney, Graveney, Nunenaton, Old Romney, Pevensley** и т.д.

4. Семема «the fork of a river, the junction of two streams» древнеанглийского апеллятива «twisla» >twistle – **Entwistle, Haltwistle, Oswaldtwistle, Twiston, Twizel.**

5. Семема «a place where water comes to the surface, a spring, a stream, a small narrow river» древнеанглийского апеллятива «wella» >well: **Bakewell, Blackwell, Caldwell, Etwall, Glapwell, Hopwell, Tideswell, Whitwell.** Все единицы, представляющие данную семему, локализованы на территории графства Derbyshire.

В рамках данного подтипа преимущественно реализуются инонимические отношения, образуя синонимические ряды, указывающие на различные виды речного потока.

б) Подтип «озера и болота»

1. Семема «a pond, a small area of still water, especially artificial, a pool» древнеанглийского апеллятива «mere» >mer: **Talmer, Keymer, Hinchmere, Kingmer, Stanmer, Tangmere.** Данные ойконимические единицы обнаружены на территории графства Сассекс (Sussex).

2. Семема «a pool a small area of still water, formed naturally» древнеанглийского апеллятива «rōl» >pole >pool и латинского «lindo»: **Bradpole, Byram cum Poole, Champan's pool, Claypole, Drypool, Hampole, Harpole, Hartepool, Heathpool, Liverpool, Netherpool, Overpool, Ralipole, South Pool, Walpole, Wimpole, Withypool, Yarpole.**

Латинский апеллятив «lindo» обнаружен в единичном случае в составе ойконима **Lincoln.**

3. Семема «a marsh, an area low land that is always soft and wet because there is now where for the water follow» двух древнеанглийских апеллятивов «terse» >marsh и «tōr»

>moor: **Blackmarsh, Candle Marsh, Chehmarsh, Crake Marsh, Haymore, Kelmash, Killamarsh, Kings Marsh, Hamarsh, Margaret Marsh, Peasmash, Saltmarsh, Stodmarsh, Swinton with Warthermarkse, Tidmarsh, Tidmarsh** и т.д. и **Moore, Moreton, Moston, Mooresbarrow with Parme** соответственно.

4. Семема «a deep pool, a deep place in a river, a whirlpool, a place in a river or the sea where currents of water spin around» древнеанглийского апеллятива «wēl» > wal > well: **Walpon, Weel, Wellbesbourne.**

В рамках данного подтипа реализуются только синонимические отношения, указывающие на гидрографические реалии, обозначающие виды озер, болот и бродов. В отличие от английского языка в армянском языке обнаружено не так много семем в рамках данного семантического типа ввиду географических особенностей Армении, однако некоторые из таких топооснов довольно продуктивны и сейчас – **աղբյուր, գետ, ջուր.**

1. Семема «ակունքից բխող բնական ջուր», *географического апеллятива «աղբյուր»* (индоевропейский корень «br̥uǵ» – «bhreu» в значении «сильно двигать, кипеть», готский «brunna» в значении «родник, источник» может топонимизироваться в чистом виде или с суффиксами: **Աղբյուր, Աղբերք, Աղբյուրակ,** но зачастую встречается в сложных словах, где первый компонент – определение: **Բազմաղբյուր, Կարնաղբյուր, Վարդաղբյուր, Արևաղբյուր, Լանջաղբյուր, Խաչաղբյուր, Կարճաղբյուր** и т.д.

2. Семема «ջրի մեծաքանակ՝ բնականից գոյացող հոսանք, որ ընթանում է իր բացած հունով» *географического апеллятива «գետ»* (от коренного индоевропейского корня «uedo» в значении «мочить, смачивать», либо «течь»): **Գետք, Գետիկ, Գետափ, Գետագատ, Գետափնյա, Գետաշեն, Ներքին Գետաշեն, Չորագետ, Գետամեջ, Գետափ, Գետաթաղ, Գետահովիտ:**

3. Семема «թափանցիկ մաքուր հեղուկ» *родового слова «ջուր»* (восходит к индоевропейскому корню *auer – *ur – в значении «вода, река, дождь»): **Ջրածոր, Ջրառատ, Ջրափ, Ջրամբար, Ջրաշեն, Ջրաբեր, Ջրվեժ, Թթուջուր, Կարնաջուր, Աչաջուր** и т.д.

4. Семема «ափերով շրջապատված բնական կամ արհեստական ջրավազան» *географического апеллятива «լիճ»* от коренного индоевропейского корня «lēgiā, leg» в значении «капать, раствориться» в сравнении с древнеанглийским «lessan» в значении

«мочить»: Լիճ, Լիճք, Լճեր, Լճակ, Լճաձոր, Լճադեմ, Ակնալիճ, Լիճք, Լճաշեն, Լճավան, Լճափ, Լճկաձոր.

5. Семема «ախք, որից բխում է ջուրը, ջրի ակ» *апеллятива «ակն/ակունք»* – восходит к индоевропейскому корню «ok-n» в значении «око» и зачастую топонимизируется в единственном числе – ակն: Ակնա, Ակնալիճ, Ակնաշեն. Однако нередко встречается и топонимизация во множественном числе с морфемой **-ունք**: Սառնակունք, Բազմակունք, Ակունք.

6. Семема «ճահճուտ, եղեգնուտ» *апеллятива «շարք»* (этимология неясна): Շարք, Շարքիձոր, Շարքուտ, Քարաշարք.

Обобщая вышесказанное, отметим, что топонимизирован гипероним **ջուր**, который оппозиционируется гипонимам, обозначающим различные видовые понятия в гидрографии – **զետ, լիճ, ակունք**.

Названия, отражающие гидрографические классы реалий, в английском языке отличаются своим многообразием. Семантический тип «водоем», ввиду многообразия семем, входящих в его состав, был подразделен на 2 основных подтипа «речной поток», в составе которого находим 5 семем, и подтипы «озера/болота», в составе которого обнаружено 4 семемы. В армянском языке данный семантический тип включает 5 семем, что можно объяснить небольшим количеством водоемов на территории страны. В армянском языке топонимизируется родовое слово «**ջուր**». Данный феномен не встречается в английском языке.

Интересным является, на наш взгляд, наличие в английском языке семемы «fork of the river», «junction of two streams», чего не было выявлено в армянском. Данный феномен вновь подтверждает тот факт, что географические особенности региона, в данном случае большое количество водоемов, коренным образом влияло на ойконимическую номинацию.

Наибольший интерес вызывает топонимизация двух синонимов «pōh» и «mere» (соответственно семемы «small area of still water, formed naturally» и «small area of still water, formed artificially»), где архисемой является «small area of still water», а дифференциальные семы «formed naturally» и «formed artificially».

В данном семантическом типе топонимизированы такие апеллятивы, как «ford» «fork», которые указывают на места, где мелко, и можно пересечь реку, а также слияния рек. Этот аспект репрезентирован в армянской ойконимии единичным апеллятивом «ճահճաղ».

3) Семантический тип «лесной массив»

Данный подтип репрезентируется топонимизированными апеллятивами, которые представляют различные типы лесных массивов. Интересен тот факт, что природный ландшафт данного региона отличается обширными лесными покрытиями (во всяком случае, во времена начала колонизации Британских островов, когда практически весь остров был покрыт лесными массивами), тем не менее, в ходе исследования были обнаружены семемы, указывающие на небольшие леса. В рамках данного подтипа реализуются гиперогипонимические отношения. Топонимизируются родовые номены **viſr**, **wudu** (**дерево, древесина**), которые противопоставляются видовым номенам, указывающим на разные типы лесного покрытия.

1. Семема «hard material that the trunk and branches of a tree are made of; this material when it is used to build or make things with, or as a fuel, a tall plant that can live a long time, the thick main stem of a tree, that the branches grow from» *древненорвежского апеллятива «viſr»* >with: Askwith, Blawith, Bubwith, Hartwith, Menwith, Skirwith, Tockwith.

2. Семема «small group of trees, a small area of trees or bushes growing together» *древнеанглийского апеллятива «grāf»* >grave>grove: **Belgrave, Broothby Graffee, Boxgrove, Bygrave, Chedgrave, Copgrove, Cosgrove, Cotgrave, Covgrove, Gargrave, Gedgrave, Great and Little Musgrave, Grove, Hartgrove, Leagrove, Notgrove, Palgrave, Seagrove, Sporle with Palgrave, Staplegrove, Sulgrave, Thorngrove, Walgrave, Warpsgrove, Wathergrove, Wingrave, Yardgrove** и т.д.

3. Семема «an area of trees, smaller than a forest» *древнеанглийского апеллятива «sceaga»* >shaw: **Appleshaw, Bradshaw, Brashaw, Hogshaw, Huntshaw, Longshaw, Openshaw, Shaugh, Strumpshaw, Wishaw** и т.д.

4. Семема «the hard material that the trunk and branches of a tree are made of; wood that is prepared for use in building» *древнеанглийского апеллятива «wudu»* >wood: **Ashwood, Brewood, Burnt wood, Lillywood, Needwood, Presentwood, Woodford, Woodton** и т.д.

5. Семема «slopping wood» *древнеанглийского апеллятива «hangar»* >hanger>honger>ger: **Hangdeton, Betterhanger, Binegar, Binnegar, Birchanger, Clayhanger, Clehonger, Clinger Farm, Goldhanger** и т.д.

6. Семема «the bottom part of a tree left in the ground after the rest has fallen or been cut down» *древнеанглийского апеллятива «styfic»* >stiff>stew>stev: **Steeton, Stetchworth, Steveton, Stevington, Stewkly, Strewton, Stiffkey** и т.д.

Необходимо отметить, что архисемой данной семантемы является «**wood**», в то время как дифференциальными семами являются «**small**», «**sloping**». Интересным является

присутствие семемы «**stump**» – «a bottom part of a tree left in the ground after the rest has fallen or been cut down», что приводит на мысль об интенсивном освоении Британских Островов различными племенами, в частности, англосаксами (данная семема семемой древнеанглийского апеллятива «*styfic*»), которые массово вырубали лесные массивы под новые поселения.

Ввиду ландшафтных особенностей Армении данный семантический тип репрезентируется тремя семемами, которые находятся в синонимических отношениях.

1. Семема «*վայրի ծառերի զանգվածով պատված տարածություն*» *апеллятива «անտառ»* (сложение двух коренных индоевропейских основ «*sm-+dǣru*» где «*sm*»-(все-) и «*dǣru*» (дерево): **Անտառակ, Անտառուտ, Անտառամուտ, Անտառաշատ, Անտառային Ավան:**

2. Семема «*բազմաձյա բույս, ամուր բնափայտե բնով և ճյուղերի սաղարթով*» *апеллятива «ճառ»* – индоевропейский корень от **g'iso* «вскрутить, всплестать из ветвей» от апеллятива «*ճառ*»: **Ծառուտ, Ծառաշեն, Ծառաբար, Ծառասար, Ծառանիստ, Ծառա երկիր:**

3. Семема «*վայրի ծառերի զանգվածով պատված տարածություն*» *апеллятива «ճմախ»* (вероятно древнеиранское заимствование) является непродуктивной топоосновой: **Ծմախ, Ծմախաձոր, Ծմախահող, Ծմախավանք, Ծմախի սար, Ծմախի կատար:**

Итак, в рамках данного семантического типа было зафиксировано функционирование 6-и семем в английском языке и 3-х – в армянском, что отображает ландшафтные особенности обоих регионов.

4) Семантический тип «возвышенность»

Данный подтип репрезентируется топонимизированными историческими элементами, указывающими на типы возвышенности, как природного происхождения, так и антропогенного. Данная семантема в точности отображает природные особенности региона, так как в рамках данного подтипа мы наблюдаем семемы, указывающие на небольшие возвышенности, типы холмов. В рамках подгруппы реализуется гиперо-гипонимические отношения. Топонимизации подвергается родовое слово **stān**, которое противопоставляется видовым словам, указывающим на типы каменистых возвышенностей. Реализуются синонимические отношения, актуализируя синонимические ряды *berg, dūn, hirst, hōh, clif, noos*.

1. Семема «a hill, an area of land that is higher than the land around but not higher than a mountain, a mound, an artificial hill» *англиканских апеллятивов «berg» и «dūn»*: **Airber, Great and little Barugh, Newsham with Brecken-brough, Thornton Riseborough, Caldbergh, Langbargh, Welburg, Battlesden, Maulden, Old Warden, Sundon, Roxton, Shillington, Toddington, Harlington, Eggington, Dunton, Upper Standon, Caddington over Haddon, Little Longstone** и т.д. Название столицы Армении в эпоху Багратунидов **Двин/Дуин Դնին/Դւին** сопоставляется с фракийским топонимом **Δούβιον/ Δαύβιον**, основой которых является индоевропейский корень *dheu со значением «подниматься, извиваться», семантическим развитием которого считается вышеуказанное староанглийское dūn как «возвышение, холм, гора» (Дилбарян 2016:50).

2. Семема «a hill, a narrow area of high land along the top of a line of hills; a high pointed area near the top of a mountain» *древнеанглийского апеллятива «hurst»* > *hurst* > *urst*: **Ashurst, Baughurst, Beldhurst, Bredhurst, Bringhurst, Brochenhurst, Brockhurst, Buckhurst, Capenhurst, Chippinghurst, Chislehurst, Chithurst, Crowhurst, Deehurst, Deddinghurst, Whurst, Ternhurst, Gayhurst, Goudhurst, Hawkhurst, Hesleyhurst, Hirst, Holdenhurst** и т.д.

3. Семема «a hill, a sharply projecting piece of ground» *древнеанглийского апеллятива «hōh»* > *hoe, soe*: **Bletsoe, Keysoe, Silsoe, Totterhoe**. Численность ойконимических единиц, включающих данную семему, сводится к четырем. Данные ойконимы локализованы в графстве Bedfordshire.

4. Семема «an escarpment, a steep slope that separates an area of high ground from, an area of low ground» *древнеанглийского апеллятива «clif»* > *cliffe* > *clive*: **Aldcliffe, Arncliffe, Attercliffe, Beeshop's, Cleeve, Briercliffe, Catcliffe, Cliffe, Clive, Cotcliffe, Ecccliffe, Eggescliffe, Felliscliffe, Great Aycliffe, Guy's Cliffe, Hatcliffe, High Conscliffe King's Cliffe, Hangcliffe, Old Cleeve, Radcliffe, Radclive** и т.д.

5. Семема «a tumulus, a large pile of earth built over the grave a hill» *древнеанглийского апеллятива «hlāw»* > *haw* > *low* > *law*: **Atlow, Barrowhaw, Bartlow, Baslow and Bubnell, Blacklow-Hundred Bledlow, Botlow Hundred, Brenkley, Brinklow, Buglawton** и т.д.

6. Семема «hillock, a small hill» *древнеирландского апеллятива «поос»* или *древнеанглийский апеллятив «спосс»* > *nock* > *nook* > *nos* фигурирует в трех ойконимах: **Cannock, Knook, Noctorum**.

7. Семема «a stone, a hard solid mineral substance that is found the ground, often used for building, a rock» *древнеанглийского апеллятива «stān»* > *ston* > *stain* > *stam*:

Humberston, Market, Stainton, Stainfield, Stainton by Langworth, Stainton le Vale, Stamford, Stenigot, Syston.

Примечательно, что в армянской топонимии также зафиксирован похожий топоформант **-սսան**, который, по мнению С. А. Геворгияна, является единственным топонимическим суффиксом в армянском языке (см. Գալստյան 1978). Этот топоформант в армянской топонимии считается иранским заимствованием (Նալբանդյան 1980:171-172), хотя не исключается принадлежность к общеиндоевропейскому.

В армянском языке было выявлено несколько семем, отображающих географические реалии горной страны. Как известно, в Армении – большое количество горных вершин, хребтов, скал и т.д.

1. Семема «միահաղույն զանգվածի կամ առանձին կտորների ձևով՝ կարծր, անկռելի, ջրում չլուծվող լեռնային ապար» *апеллятива «բար»*. Эта топооснова довольно продуктивна в ойконимах: **Բար, Բարաբերդ, Բարաբուն, Բարագլուխ, Բարվաճառ, Բարահունջ, Բարադաշտ, Բարագոմ, Բարագլխի բերդ** и т.д.

2. Семема «երկրի մակերևույթից վեր ձգված բնական բարձրություն» *географических апеллятивов «լեռ» и «ուր»* от индоевроп. корня «k'əro» или «k'g» в значении «голова, рог, вершина» является весьма распространенной и продуктивной армянской топоосновой: **Լեռնապար, Լեռնարոտ, Լեռնագոգ, Լեռնամերձ, Լեռնահովիտ, Լեռնանցք, Լեռնապատ, Լեռնավան, Լեռնագյուղ, Լեռնակերտ, Լեռնուտ, Մուսալեռ, Գեղասար, Հակասար, Սարալանջ, Սարատակ, Փոքր Սեպասար, Ցամաքասար, Սարահարթ, Կաքավասար** и т.д.

3. Семема «իրար վրա դիպված քարերի կույտ, քարակույտ» или «Ժայռի դուրս զցված մաս» *апеллятива «կարկառ»* (этимология неизвестна): **Կարկառ, Կառկառ, Գառգառ, Գարգառ** и т.д.

4. Семема «բարձունք, կառար» *апеллятива «թիկ»* (персидское заимствование) в единице **Արթիկ**:

Отметим, что топонимизирован гипероним **քար**, который оппозиционируется гипонимам, обозначающим различные видовые понятия геоморфологии: **ուր, լեռ, կարկառ, ձոր**:

Семантический тип «**возвышенность**» в английском языке включает восемь семем, в то время как в армянском языке в состав данного типа входят всего лишь три семемы, что

является своего рода парадоксом, ввиду географических особенностей обоих регионов. Но при этом необходимо отметить, что в английском языке топонимизируются такие географические апеллятивы-синонимы, как «**berg**» и «**dūn**» (семема «an area of land higher than the land around, but not higher than a mountain»), а также географические номены «**hyrst**», «**hōh**», «**dūn**», «**hlāw**», «**cnoc**», семемы которых указывают на небольшую возвышенность. В армянском языке же топонимизации подвергнуты географические апеллятивы-синонимы «**լէռ**» и «**ուշր**» (семема «**լէրկրի մալէրկուլթից վեր ձգված բնական քարձրութիւն**»): Соответственно, однозначно становится ясной разница между двумя регионами: в Англии возвышенности невысоки, преобладает холмистый рельеф, в то время как в Армении доминирует горный рельеф. В английском языке наблюдается топонимизация родового слова «**stān**» (семема «a hard solid mineral substance that is found in the ground, often used for building»), чего не наблюдается в армянском языке. Интерес представляет наличие семемы апеллятива «**tumulus**» – «a large pile of earth built over the grave» в английском языке, имеющей антропогенное происхождение, и апеллятива «**թմուլ**» – в армянском, являющегося малопродуктивным и топонимизированным с суффиксом -ուլ (**թմուլ**).

5) Семантический тип «локализация, местность»

В рамках данной подгруппы реализуются гиперо-гипонимические отношения, так как топонимизируется родовое слово **stoc (место)**, которое оппозиционируется видовым словам, указывающим на места, которые употребляются в различных целях. Архисемой данной семантемы является «**a place**», а дифференциальные семы «**of assembly, a holy, of communal activity**», указывающие на цели использования данного места. Соответственно, в мировоззрении англичан существуют такие понятия, как «общность дела, принятие общих решений во время собраний» и «место поклонения божествам».

1. Семема «a place of assembly, a holy place» *древнеанглийского* *апеллятива* «*stow*» >*stow*: **Albdestow, Bridestowe, Bridstow, Broxtowe, Burstow, Christow, Davidstow, Edwinstow, Elstow, Felixstowe, Fulstow, Hilbaldstow, High Halstow, Horkstow, Instow, Jacobstow, Hower Halstow, Marstow, Marystow, Northstow, Padstow, Peterstow, Petrockstow, Spurstow, Stow, Stowe, Vizingstow** и т.д.

2. Семема «a place, a site, a locality; a religious house or foundation; a place of communal activity, a farm, an estate» *древнеанглийского* *апеллятива* «*stede*» >*stead*>*sted* **Westtisted, Astead, Banstead, Belstead, Binstead, Binsted, Boxted, Brasted, Brumstead, Buxted, Chipstead, Elmstead, Elstead, Fairstead, Felstead, East Fisted.**

3. Семема «a place» древнеанглийского апеллятива «*stoc*» > *stoke* обнаружена в двух единицах – **Stoke Golding, Stoughton.**

В рамках армянских ойконимов подобного семантического типа не прослеживается, однако к нему можно отнести топонимы, образованные от апеллятива «**սեդի/սեդ**» с семемой «**սիրածնւթյուն**» (индевропейская форма **sed-lo-*, состоящая из корня *sed-* «сидеть» и суффикса – *lo*): **Տեդ, Տեդեր, Տալարածասեդի.**

б) Семантический тип «равнина, низменность»

В рамках данного подтипа реализуются синонимические отношения, образуя ряды синонимичных топонимизированных апеллятивов (географических и антропогенных), указывающих на разные типы равнинных местностей, которые либо используются в сельскохозяйственных целях (пастбища), либо являются отображением природного ландшафта (поляны, луга и т.д.).

1. Семема «an area of low land between hills or mountains, often with a river flowing through it; the land that a river flows through» древнеанглийского апеллятива «*dæl*» > *dale*: **Allendale, Birkdale, Bleasdale, Borrowdale, Colsterdale, Commondale, Cummersdale, East and West Ravendale, Easkdale and Wasdale, Garsdale, Grinsdale, Harwood Dale, Kildale, Kirkdale, Langsdale, Longsleddale, Martindale, Matteredale, Rosedale** и т.д., а также древнеанглийского апеллятива «*hop*» > *sop*: **Hope, Townhope, Harehope, Easthope, Hedleyhop, Longehope, Wythop, Woolhope, Ryhope, Stanhope, Sweethope, Swinhope, Ramshope, Ratlinghope, Brinsop, Blekinsopp, Cusop, Eaton and Alsop, Hassop, Warsop, Worksop.** В этом семантическом поле находится и древнеанглийский апеллятив «*denu*» > *den* > *deen* > *dean*: **Yelden, Ravensden, Stagsden, Stoddeen, Upper and Lowes, Wilden, Dean.**

2. Семема «a clearing, a land covered with grass that is suitable for feeding animals on, a field covered in grass, used especially for hay» древнеанглийского апеллятива «*leāh*» > *leigh* > *ley*: **Ardleigh, Aveley, Notley, Borley, Gread and Little Bromley, G and L. Horkesley, G and L. Leighs, G and L. Oakley, G. and L. Wasley, Purleigh, Rayleigh, Shelley, Takeley, Thunderrley, Ugley, Weeley.**

Локализация данной семемы была обнаружена на территории графства Essex.

В армянском языке данный семантический тип включает несколько семем географических апеллятивов (**հովիտ, դաշտ, լանջ**) и один апеллятив антропогенного происхождения (**տրտ**). В рамках данного семантического типа реализуются синонимические отношения.

1. Семема «լեռների միջև երկայնակի տարածվող հարթավայր» *географического апеллятива «հովիտ»* (этимология неясна): **Գառնահովիտ, Ծաղկահովիտ, Հովտաշատ, Հովտաշեն, Ջրահովիտ, Գեղահովիտ, Լեռնահովիտ, Մարգահովիտ, Մեղվահովիտ, Բալահովիտ, Գոգհովիտ, Հովիտ, Հովաշեն, Այգեհովիտ, Գետահովիտ, Լուսահովիտ, Հովտամեջ.**

2. Семема «անտառազուրկ, հարթ տարածություն՝ հարթավայր» *географического апеллятива «դաշտ»* (заимствование из иранского источника, сравнение с иранским «dašt»): **Դաշտ, Դաշտադեմ, Դաշտավան, Դաշտաբար, Արևադաշտ.**

3. Семема «լեռի գառիվայր մակերես, սարավանջ» *географического апеллятива «լանջ»* (кор. индоевропейский корень «lng» hia- в значении «легкий», сравнить с древнеирландским «lunga», древнеанглийским «lungen», русским «легкий» и «легки»): **Լանջալար, Լանջանիստ, Լանջառ, Ուրցալանջ, Ծաղկալանջ, Լանջադրյուր, Սարավանջ, Լանջիկ, Սարավանջ.**

4. Семема «մշակելի հող» *апеллятива «տառ»* (индоевропейский корень *agro- (g>, в сравнении с древнеиндейским ájro, латинским «ager» готским «akrs» в значении «нива»): **Արտառույն, Արտազեն.**

Семантический тип «низменность» в английском языке включает всего две семемы, в армянском данный тип охватывает четыре семемы. Набор семем в обоих случаях практически идентичен: **valley (an area of low land between hills or mountains, often with a river flowing through it)** и **հովիտ (լեռների միջև երկայնակի տարածվող հարթավայր).**

В обоих случаях наблюдается функционирование идентичных архисем:

1. An area of low land->between mountains +hills+often with a river flowing through it.

2. Հարթավայր ->լեռների միջև+երկայնակի տարածվող:

В данной паре наблюдается наличие двух архисем и по одной дифференциальной семе, указывающих на различительные черты между двумя семемами. В английском языке наблюдается необходимость наличия реки, проплывающей через долину, в армянском же – долина «вытянута». Соответственно, есть необходимость констатации неполной семантической эквивалентности.

Итак, топографические наименования образуют большую и гетерогенную группу. Некоторые из них первоначально использовались в качестве описания определенных топографических и физических особенностей региона (природных или антропогенных),

вследствие чего данные топографические апеллятивы были топонимизированы. Такие апеллятивы, как **река, ручей, родник, брод, дорога, болото, холм, долина, лес, равнина** и многие другие географические апеллятивы использовались для номинации ойконимов. В английских ойконимических единицах (**Sherborne, Fullbrook, Bakewell, Tranmere, Oxford, Breamore, Stodmarsh, Swindon, Goodwood, Bromsgrove** и т.д.) в качестве постпозиционного элемента используется географический апеллятив.

В рамках данной ЛСГ в армянском языке был выявлен семантический тип «**впадина**», где гипероним «**սոռ**» оппозиционируется гипонимам **ձոր** и **կապան**, указывающим на впадины природного происхождения. При этом заметим, что они ярко отображают географический ландшафт исследуемого региона.

1. Семема «**ցած հովիտ, ծործոր, լեռների ստորոտում հեղեղատի անցք, լեռների արանքում ձգվող երկար ու նեղ հովիտ**» *географического апеллятива «ձոր»* (восходит к индоевропейскому корню *g'heu, означающему *лить, разливать, выбрасывать*; также возможно *g'houeog – g'houого- ущелье) является суперпродуктивной топоосновой во всех периодах армянского языка: **Ձոր, Ձորակ, Ձորաբերդ, Ձորագավառ, Ձորագյուղ, Ձորագետ, Ձորագլուխ, Ձորաղիբ, Ձորակապ, Ձորակերտ, Ձորակերտ Ագարու, Կարավաձոր, Ձորագլուխ, Ուրցաձոր, Ախպաձոր, Աստղաձոր, Ջաղացաձոր, Ձորամուտ, Վարդաձոր, Սենիձոր, Հովնանաձոր, Ձորամուտ, Վահագնաձոր, Քարաձոր, Ծաղկաձոր, Աղավնաձոր, Մեղրաձոր, Հայկաձոր, Ձորակապ, Ձորաշեն, Ջրաձոր, Առաջաձոր, Լեռնաձոր, Հալիձոր, Շվանիձոր, Վարդանիձոր, Եղեգնաձոր, Ագարակաձոր, Աղջնաձոր, Գլաձոր, Այգեձոր, Լճկաձոր.**

2. Семема «**անցք, ծակ, ճեղք, խոռոչ**» *апеллятива «սոռ»* (индоев. корень от «*k'ovros» в значении «яма». Архаичная топооснова, сохранившаяся в малочисленных названиях: **Սորիկ, Սորաղիբ.**

3. Семема «**լեռների միջև նեղ անցք, կիրճ**» *географического апеллятива «կապան»* (этимология неясна) топонимизируется прямым путем и в словосочетаниях в родительном падеже: **Կապան, Կապանա ամրոց, Կապանի բերդ.**

Необходимо отметить, что переход фитономемов в класс ойконимов, на наш взгляд, не приводит к абсолютной десемантизации исходного номена ввиду преобразования номинативной функции.

2.3. Названия, обозначающие реалии флоры и фауны

а) Подтип «Фауна»

Место зоономенов в топонимической системе разных языков определяется различными экстралингвистическими факторами, имеющими непосредственное отношение к типу фауны именуемой территории, природной зоны, роли животных в хозяйственной практике народонаселения и, конечно, к архетипам восприятия окружающей действительности, историческими традициями использования зоономенов в процессе наименования. За всю историю освоения Британских островов леса и водоемы со всем богатством их фауны являлись важным источником жизнеобеспечения населения, что и обусловило необходимость привлечения зоономенов для формирования ойконимии. Однако если сравнить все многообразие животного мира региона с его отражением в системе топонимии, то участие зоономенов в топонимобразовании окажется более чем скромным: лишь отдельные представители фауны, имевшие определенное воздействие на условия жизни поселенцев, послужили мотивом при номинации объектов. Основой номинации является денотат – реальное существо, играющее важную роль во взаимоотношениях между человеком и природой, однако дифференциальной семой ойконима может стать то качество или признак представителей фауны, которые отображают доминирующее положение определенного вида в рамках экосистемы именуемого региона. Топонимизация зоонимов и фитонимов достаточно активна в рамках обоих языков, что обусловлено тесной связью человек-природа. В английском языке в рамках ЛСГ **«Названия, обозначающие реалии флоры и фауны»** топонимизируются зоонимы и фитонимы древнеанглийского и древненорвежского происхождения. В указанном языке в рамках подтипа **«Фауна»** было выявлено два семантических типа **«птица»** и **«млекопитающее»** (в армянском языке наряду с этими типами функционирует еще и семантический тип **«насекомые/рептилии»**). Подтип **«Флора»** включает два семантических типа – **«древесная растительность»** и **«кустарниковая растительность»**. В рамках обоих подтипов реализуются гиперо-гипонимические отношения. В армянском языке наблюдается топонимизация самого разнообразного спектра фитонимов, отражающих в большей степени понятия садовых растений, что обусловлено активностью сельскохозяйственной деятельности народонаселения, а также символизацией целого ряда фруктов в лингвокультуре данного региона. Подтип **«Фауна»** в армянском языке репрезентирован зоонимами индоевропейского происхождения. Происхождение еще одного зоонима неизвестно. Топонимизации родового слова не наблюдается.

Свидетельством того, насколько большое значение имели виды растений, ярко отображается в ойконимическом пласте двух регионов.

1) Семантический тип «птица»

1. Семема «a large black bird of the crow family» (грач) *древнеанглийского и древненорвежского зоонимов «hrōc» и «hrókr» > roch/rock/rook/ruck: Rochester, Rochford, Rockbeare, Rockbourne, Rockhampton, Rookley, Rookwith, Ruckinge.*

2. Семема «a large bird of the crow family, with shiny black feathers and a rough unpleasant cry» *древнеанглийского и древненорвежского зоонимов «hræfn» и «hrafn» > raven: Great and Little Ravelly, Rainour, Ramsbury, Ramsden, Ramsey, Ravenfield, Ravensden, Ravenstone-dale, Renseomte, Farm, Romsley, East and West Ravendale, Ranskill.*

3. Семема «a large bird with long legs and a long neck» *древнеанглийского зоонима «cran» > cram: Cranforth, Cramlington, Cranborne, Cranbrook, Cranfield, Cranford, Cranham, Cranwich, Cranworth и т.д.*

4. Семема «a female chicken, often kept for its eggs or meat» *древнеанглийского зоонима «henn» > hen > hin: East and West Hendred, Dorset, Henfield, Henheads, Henhull, Henley, Henlow, Henstead, Hineaster.*

5. Семема «a large European bird of prey (= a bird that kills other creatures for food) of the hawk family» *древнеанглийского зоонима «wroc» > wrax > wrox: North Wraxall, Wraxall, Wroxall, Wroxham, Wroxton.*

6. Семема «a creature that is covered with feathers and has two wings and two legs» *древнеанглийского родового имени «fugo» > foul/ful/fool: Foolow, Foulden, Foulness, Foulmere, Fulbourn, Fulmer, Fulstow, Fulwood.*

В рамках данной подгруппы ярко выражаются родо-видовые отношения. Топонимизируется родовое слово **fugo (птица)**, оппозиционируясь с видовыми словами **hrōc, hrókr (грач), hræfn (ворон), cran (журавль), henn (курица), wroc (стервятник)**. Топонимизируются названия тех птиц, которые доминируют в именуемом регионе, то есть являются естественным характеризующим признаком того места, где образовался населенный пункт.

В армянском языке данный подтип репрезентируется следующими семемами:

1. семема «*բարձրակարգ ողնաշարավոր կենդանի, որի առջևի վերջույթները վերածվել են թևերի, մարմինը հարմարվել է թռչելու*» *зоонима «hush»* восходит к индоевропейскому корню *a₂cei с аналогичным значением птица. В армянской ойконимии топоосновой служила форма как единственного числа данного зоонима, так

и множественного: Հավ→Հավք. В этой связи приведем несколько примеров: **Հավք, Հավադաշտ, Հավաբակ, Հավաթաղ, Հավախաղաց, Հավքախաղաց, Հավաբերդ, Հավաճիչ, Հավախոս;**

2. семема «հավերի կարգին պատկանող վայրի թռչուն» зоонима «կաքավ» (индоевропейский звукоподражательный корень «kak(k)») является малопродуктивной топоосновой в армянской ойконимии. Она образует названия малых поселений и топонимизировалась как в чистом виде, так и в сочетаниях с другими топоосновами: **Կաքավ, Կաքավաբերդ, Կաքավասար, Կաքավաքար;**

3. семема «հավերի ցեղին պատկանող փոքր թռչուն» зоонима «աղավնի» (вероятно индоевропейское происхождение от корня *albho в значении «белый») является малопродуктивной топоосновой: **Աղավնյակ, Աղավնատուն, Աղավնաձոր, Աղավնուբերդ/Աղավնուբերդ;**

4. семема «բազեների ընտանիքին պատկանող մեծ զիշատիչ թռչուն» зоонима «արծիվ» (индоевропейский корень *rǵirio' в сравнении с древнеиндийским «ṛjuruá» в значении «несущийся, летящий») является распространенной топоосновой в древнеармянском языке, так как у армян существовал культ орла, и непродуктивной – в современном армянском языке: **Արծիվ, Արծվանիկ, Արծվենիկ, Արծվիկ, Արծվանիստ, Արծվաշեն, Արծվաբեր, Արծվաբույն, Արծվամարգ, Արծվաթռիչ, Արծվակատար, Արծվաբերդ, Արծվաշեն;**

5. семема «կաքավազգիների ընտանիքին պատկանող փոքրիկ չվող թռչուն» зоонима «լըր» (вероятно индоевропейское происхождение от корня *log, который обозначал птицу). В современном армянском языке данная топооснова встречается редко: **Լոր, Լորուտ, Լորիկ, Լորա գյուղ, Լորաձոր;**

6. семема «մի տեսակ զիշակեր թռչուն» зоонима «անգղ» сравнивается со скифским корнем *áγλ* «лебедь». В древнеармянском – распространенная топооснова, так как эта птица считалась вестником языческих богов. Данный зооним топонимизировался как в чистом виде, так и в форме родительного падежа: *անգղ*→*անգեղ*, сейчас не продуктивная основа. Приведем примеры соответствующих ойконимов: **Անգղ, Անգեղ, Անգեղատուն/Անգեղտուն/Անգղտուն, Անգեղակոթ, Անգեղաձոր.**

В рамках данного семантического типа в армянском языке тоже реализуются гиперонимические отношения. Нами была зафиксирована топонимизация родового слова «հալ» (птица). Это слово в древнеармянском языке означало «птица», и только в ашхарабаре (новый армянский язык) сузило свое семантическое поле и перешло в класс номенов.

2) **Семантический тип «млекопитающие»** состоит из семем, обозначающих виды млекопитающих. В английском языке наблюдается топонимизация зоономенов, обозначающих домашних животных, что подтверждает распространенность скотоводничества среди племен данного региона. В рамках этой подгруппы четко прослеживаются родо-видовые отношения. Топонимизируются как родовое слово, так и видовые слова.

1. Семема «a creature that is not a bird, a fish, a reptile, an insect or a human; an animal, a beast» *древненорвежского родового имени «depb»* – непродуктивная ойкооснова в современном английском языке: **Dalderby, Swinderby, Derby.**

2. Семема «an animal with pink, black or brown skin, short legs, a broad nose and a short tail which curls round itself» *древнеанглийского зоонима «swīn»* > swim: **Kingswinford, Swilland, Swillington, Swimbridge, Swimbrook and Widford, Swinden, Swindon, Swine, Swinefleet, Swineshead, Swinfield, Swinhoe** и т.д.

3. Семема «an animal with a thick coat, kept on farms for its meat (called mutton or lamb) or its wool» *древнеанглийского зоонима «seǣp»* > shep > ship: **East Shefford, Great Shefford, Scopwick, Shapwick, Sheepy Magna and Parva, Shefford, Shephall, Sheply, Shepperton, Shereth, Shepton, Shillford, Shiplake, Shipbrooke.**

4. Семема «the male of any animal in the cow family» *древнеанглийского зоонима «bula»* > bol > boul > bul: **Bolsover, Bouldnor, Bowness, Bul Barrow, Bulcote, Bully, Bullington, Bulmer, Bulwell, Bulwick.**

В отличие от английского в армянском языке топонимизации подвергнуты не только зоономены, обозначающие домашних животных, но и названия диких зверей, рептилий, насекомых, обитающих на территории исторической Армении.

1. Семема «եղջերվազգիների ընտանիքին պատկանող կաթնասուն կենդանի» *зоонима «ելն»* (индоевропейский корень *elno- олень), продуктивная топооснова в древнеармянском, топонимизируется только в составе сложных слов. В настоящее время с такой основой ойконимы не образуются: **Եղնայգի, Եղնաձոր, Եղնանիստ, Եղնաքար, Եղնաբերդ, Եղնաբեր, Եղնաջուր, Եղնասար.**

2. Семема «արջազգիների ընտանիքին պատկանող կաթնասուն գիշատիչ զազան» *зоонима* «*արջ*» (индоевропейский корень *rkto- медведь). Данная топооснова довольно продуктивная и используется для номинации малых и средних по величине населенных пунктов, т.е. используется в макро- и микротопонимии, как например: **Արջի, Արջուտ, Արջակ, Արջիկ, Արջանոց, Արջակապ, Արջագյուղ, Արջաձոր, Արջաջուր, Արջամելիք, Արջանոց, Արջավազ, Արջավան, Արջաքար, Արջահովիտ, Արջի ծագ** и т.д.

3. Семема «ազնվացեղ եղջերու» *зоонима* «*մարալ*» (этимология неизвестна) является крайне непродуктивной топоосновой. Она топонимизировалась как в чистом виде, так и в форме родительного падежа с суффиксом -իկ/իր в древнеармянском языке. Считается отголоском языческих времен, когда каждый род имел свое тотемное животное, именем которого назывались места жительства определенных племен: **Մարալ, Մարալիկ, Մարալիր, Մարալի:**

4. Семема «երրորդ տարվա մեջ մտած էզ հորթ, որ այդ տարին պիտի ծնի» *зоонима* «*երինջ*» (индоевропейский корень *k'rentio-, *k'er- в значении «голова, рог, рогатистой») является редкой ойкоосновой: **Երնջակ, Երնջատափ, Երնջառու, Երնջո բերդ:**

5. Семема «կճղակավոր կաթնասուն» *зоонима* «*խոզ*» (вероятно иранское заимствование) – непродуктивная топооснова для армянских топонимов: **Խոզաղբյուր, Խոզնավար, Խոզաբեր, Խոզաբերդ, Խոզամարգ, Խոզաձոր** и т.д.

6. Семема «նչխարի ձագ» *зоонима* «*գառ*» (Этимология неизвестна): **Գառնաքար, Գառնակերտ, Գառնակեր, Գառնաղբյուր, Գառնաբերդակ, Գառնաքար շեն:**

В армянской ойконимии были выявлены подгруппы «насекомые» и «рептилии», функционирование которых не наблюдается в рамках английского языка.

1. Семема «թաղանթաթների կարգին պատկանող միջատ» *зоонима* «*մեղու*» (индоевропейский корень *mel со значением «мед») – редкая топооснова в ойконимии: **Մեղվահովիտ, Մեղվաքար/Մեղվի քար, Մեղուջուր:**

2. Семема «երկար մարմնով, շարժվելիս գլխարներ առաջացնող սողուն թունավոր կամ անթույն» *зоонима* «*օձ*» (индоевропейский корень *ang^whi- значение – змея, аспид) представляет собой весьма распространенную топооснову в армянской топонимике. Топонимизируется и в прямой форме, и в составе сложных слов, и в словосочетаниях. Как правило, данная топооснова встречается в названиях сельских местностей, как например, **Օձ,**

Οάσηρηρη, Οάσηση, Οάσηξέν, Οάσησηρη, Οάσησηρη, Οάσησηη, Οάσηρηη ηηηηη, Οάσηηη и т.д.

б) Подтип «Флора»

По мнению Н. К. Фролова, «фитоапеллятивные топонимы возникают там и тогда, когда в объективной реальности имеется наибольшая концентрация типа растения и роль растительного мира в жизни людей играет наиболее важную роль, что является мотивирующим фактором топонимической номинации. Переход ботанических номенов в топонимы не приводит к ойконимической десемантизации исходной лексемы, преобразующей номинативную функцию. Тесная связь оним-номен определяется актуальностью вида флоры в жизнеобеспечении населения. Отсюда высокая продуктивность фитоапеллятивных топонимов» (Фролов 1996:81). В рамках данной подгруппы реализуется гиперо-гипонимические отношения, что ярко показано в нижеизложенных примерах.

Британские острова входят в ареал распространения широколиственных лесов. На севере Британии преобладают сосновые и березовые леса, в других районах – дубовые, а местами и буково-грабовые. В нижнем поясе гор Англии и Уэлса растут дуб, вяз, граб, бук и лinden.

1) Семантический тип «древесная растительность»

1. Семема «a tall tree with leaves that have five points and turn bright red or yellow in the autumn/fall» древнеанглийского фитонима «*maple*» >map: **Maplebeck, Mapleton, Mappesley, Mappleton and Rowston.**

2. Семема «a tree, a large piece of wood, a post, a beam» древнеанглийского гиперонима «*tre*» >try>tree: **Allestree, Austrey, Aymetrey, Bartestree, Bawtry, Bintree, Bishopstrow, Braintree, Collingtree, Coventry, Daventry, Elstree, Heavitree, Ingestre, Langtree, Mamingtree, Oswestry, Pettistree, Plymtree, Wawestree, Winstee, West Hastree.**

3. Семема «a tree with smooth bark and thin branches, that grows in northern countries» древнеанглийского фитонима «*birce*» >birch: **Birch, Birchnager, Birches, Birchmore, Bircholt, Birkenhead, Little Birch, Much Birch.**

4. Семема «a tree with long thin branches and long thin leaves, that often grows near water» древнеанглийского фитонима «*wiling*» >wel/wil: **Draycott and Church Wilne, Weldord, Willington.**

5. Семема «a large tree that produces small nuts called acorns» древненорвежского фитонима «eik» > aik/aisk: **Ackton, Aikton, Aiskew, Eyke.**

6. Семема «a forest tree with grey bark» древненорвежского фитонима «askr» >asker: **Askern, Askham, Askrigg, Askwit** и т.д.

7. Семема «a tree that gives a soft round fruit with smooth red or purple skin, sweet flesh and a large flat seed inside» древнеанглийского фитонима «plūm-tréow» обнаружена в ойконимической единице **Plumtree.**

2) Семантический тип «кустарниковые растения»

1. Семема «a bush or small tree with thorns, white or pink flowers and small dark red berries» древнеанглийского фитонима «thorn» >thirne: **Arrathorne, Crathorne, Langthorne, Spennithorne, Cawthirne.**

2. Семема «a large plant that is smaller than a tree and that has several stems of wood coming from the ground» древнеанглийского фитонима «brōm» > broom > bram: **Abbots Bromley, Barnham Broom, Bramdean, Bramfield, Bramford, Bramhall, Bramhope** и т.д.

3. Семема «a tall plant like grass that grows near water» древнеанглийского «risc» >rish > ros > rus: **Rishton, Rishworth, Roseden, Ruishton, Ruiship, Rushall, Rushbrooke, Rushburg, Rushford, Rushmere, Rusholme, Russon.**

4. Семема «a wild plant with large leaves that grows thickly on hills and in woods and turns brown in the autumn/fall, fern» древнеанглийского фитонима «brakni» > brack была обнаружена в трех ойконимических единицах: **Brackenfield, Brackenborough, Bracon Ash.**

На этом фоне в армянском языке семантический тип «флора» реализуется в основном топонимизацией как садовых, так и диких растений. С давних времен в Армении население занималось полеводством и виноградарством, а также садоводством, а в более поздний период и огородничеством.

Население разводило фруктовые сады, что позволяло им собирать богатые урожаи абрикосов, персиков, айвы, черешни, миндаля, а в горных районах культивировать яблони, груши, сливы и вишни. Многие плодовые деревья встречаются и в дикой природе (<http://biofile.ru/bio/38673.html>).

Свидетельством того, насколько большое значение имели данные сельскохозяйственные культуры в быту армян, в частности, плодовые деревья, является

топонимический пласт разных регионов Армении: Խնձորուտ, Տանձուտ, Շիրուտ, Բալուտ и др.

1. Семема «եղվարդի պտուղ» *фитонима «եղվարդ»* (от индоевр. корня *el, обозначающего цвет, сравнить с древнеирландским «isltri» в значении «ива») топонимизируется прямым путем: **Եղվարդ.**

2. Семема «սպիտակ ծաղիկներով մի տեսակ բույս» *фитонима «շիվան»* (заимствование из персидского, источник неизвестен): **Շվանիձոր, Շիվանիձոր** и т.д.

3. Семема «եղինջազգիների ընտանիքին պատկանող բույս» *фитонима «եղինջ» или «աղինջ»* (этимология неизвестна): **Աղնգաձոր, Աղնձոց, Եղինջ** и т.д.

4. Семема «հացազգիների ընտանիքին պատկանող հացաբույս» *фитонима «հաճառ» или «հաճա»* (индоевропейский корень «ades») ados в значении «полба»: **Աճարկուտ:** (корень индоевропейского названия дерева pteliā в сравнении с латинским «tilia» (липа)): **Թեղուտ.**

5. Семема «սուխ» *фитонима «ջինարի»* (возможно, заимствована из турецкого «čəner») топонимизирована прямым путем в одном ойкониме **Չինարի.**

6. Семема «ծովուսազգիների ընտանիքին պատկանող ծառերի ցեղ» *фитонима «կար»* (заимствование из иранского Պարակ «karb») топонимизируется в форме родительного падежа: **Կարրի.**

7. Семема «վարդազգիների ընտանիքին պատկանող ծառ» *фитонима «նշենի»* (Вероятно, происходит от индоевропейского корня «knkuskh-» в значении «давить» (круглая вещь): **Նշավան.**

8. Семема «հացահատիկային բույսերի ցողունի արմատամերձ մաս» *фитонима «խոզան»* (этимология неизвестна): **Խազանավար.**

9. Семема «հացազգիների ընտանիքին պատկանող խոտաբույս» *фитонима «սեզ»* (этимология неизвестна): **Սիզավետ.**

10. Семема «սոճազգիների ընտանիքին պատկանող ծառ» *фитонима «շահի»* (этимология утеряна): **Շամուտ.**

11. Семема «ուռազգիների ընտանիքին պատկանող բույս» *фитонима «ուռի»* (этимология неизвестна): **Ուռուտ.**

12. Семема «վարդազգիների ընտանիքին պատկանող ծառ» *ֆիտոնիմա* «բալ» (заимствование из персидского «bālu»): **Բալահովիտ, Բալահոր, Բալաձոր.**

13. Семема «բարդաձաղկավորների ընտանիքին պատկանող բույս» *ֆիտոնիմա* «կառ» (неизвестная этимология, какография слова «ծառ») топонимизировано в ойкониме **Շառնուտ.**

14. Семема «հաճարազգիների ընտանիքին պատկանող ծառ» *ֆիտոնիմա* «կաղին» (корень индоевропейский «gueleno-`guel» в значении «желудь»): **Շաղնուտ.**

15. Семема «վարդազգիների ընտանիքին պատկանող ծառ կամ թուփ» *ֆիտոնիմա* «խնձորենի» (заимствование из хурского «hinzuri»): **Խնձորուտ.**

16. Семема «վարդազգիների ընտանիքին պատկանող պտղատու բույս» *ֆիտոնիմա* «դեղձ» (корень индоевр. корень dhel-dhi-в значении «цвести, зеленеть»): **Դեղձավան, Դեղձաձոր** и т.д.

17. Семема «թեղազգիների ընտանիքին պատկանող բույս» *ֆիտոնիմա* «թեղի» (коренное индоевропейское название дерева «ptelia» в сравнении с латинским «tilia» (липа)): **Թեղուտ.**

18. Семема «վարդազգիների ընտանիքին պատկանող թփաբուս» *ֆիտոնիմա* «վարդ» (заимствовано из иранского источника «vard»): **Վարդաբուր, Վարդաձոր, Վարդգեղ, Վարդգյուղ** и т.д.

19. Семема «հացազգիների ընտանիքին պատկանող բարձրացողուն բույս» *ֆիտոնիմա* «եղեգ» (вероятно происходит от индоевропейского корня): **Եղեգավան, Եղեգնուտ, Եղեգ, Եղեգնաձոր** и т.д.

20. Семема «շրթանաձաղիկների ընտանիքին պատկանող համեմաբույս» *ֆիտոնիմա* «նիրց» (этимология неизвестна) топонимизирована в ойконимах **Ուրցավանջ և Ուրցաձոր:**

21. Семема «տուղտազգիների ընտանիքին պատկանող բազմամյա թեղատու բույս» *ֆիտոնիմա* «բամբակ» (заимствовано из парфянского или иранского «rambak»): **Բամբակաշար, Բամբակ, Բամբակաձոր, Բամբակավան** и т.д.

22. Семема «փշատազգիների ընտանիքին պատկանող բույս» *ֆիտոնիմա* «փշառ» (этимология неизвестна): **Փշատավան, Փշատի, Փշատիկ, Փշատիք.**

23. Семема «դրվազգիների ընտանիքին պատկանող գետնաբաժ մազլցող ընչի» *фитонима «դրվեհ»* (заимствование из аккадского *dug/kdumu*): **Դրվազեն**.

Итак, использование фито- и зоономенов в английском языке обусловлено тесной связью человек-природа, что ярко выражается и подтверждается исследованием, проведенным нами в рамках армянского ойконимического пласта. Широкое использование фитономенов в английском языке позволило провести распределение семем по отдельным подгруппам (древесные, кустарниковые).

2.4. Названия, отображающие внешние или внутренние признаки объектов

Семантическое ядро данной лексико-семантической группы представляет собой синтез топонимических типов с атрибутивными признаками. Отличительной особенностью топонимов данной лексико-семантической группы является наличие определенного признака. «Словосложения на базе препозитивного определения отмечаются в индоевропейских единицах до их распада» (Потебня 1968:157). Признак предмета служит познавательным целям, указывая на свойства предмета. В языке это может проявляться возникновением дескриптивного сочетания, в котором фиксируются квалификация явления и его отличительные признаки. При этом само явление, будучи компонентом составного наименования, включает в себя его мотивировочные признаки.

По мнению Н. Д. Голева, «в отличие от других языков, где наблюдается семантическая конденсация (в плане содержания) и сжатие (в плане выражения), иногда при частой употребительности составного названия один из его компонентов начинает предполагать другой, создавая избыточность его выражения» (Голев 1974: 94), что приводило к сжатию составного наименования в простое, в английском ойкономообразовании данной тенденции не было выявлено. В английском языке ядро ЛСГ «**Внешние или внутренние признаки объектов**» представляет синтез топонимических типов с атрибутивными качествами, указывающими на наличие определенного признака. Данная группа в исследуемых языках выделяется репрезентацией бинарных оппозиций. В английском языке в рамках семантического типа «size» топонимизируются исторические дублеты *superior-inferior, upper-lower u magna-parva, great-little*. Топонимизируется также прилагательное **brad (широкий)**, при котором отсутствует член бинарной оппозиции. В рамках семантического типа «**Естественный ориентир**» рассматривается топонимизация субстантивированных прилагательных, указывающих на стороны света. В рамках армянской ойконимии подобных семем не было выявлено. В армянском языке был выявлен

семантический тип «Искусственный ориентир», в рамках которого топонимизируются прилагательные, определяющие местоположение по отношению к ландшафту. В рамках армянского топонимического пласта были выявлены семантические типы «вкус» и «цвет».

1) Семантический тип «величина, объем»

1. Семема «big, small» латинских прилагательных «*Magna, parva*»: **Great and Little Bardfield, Great and Little Braxted, Great and Little Caufield, Great and Little Chesterford, Great and Little Danmow, Great and Little Hallingburg, Great and Little Henny, Great and Little Horkesley, Great and Little Leighs, Great and Little Parndon, Great and Little Sampford, Great and Little Totham, Great and Little Yeldham** и т.д.

2. Семема «upper-lower» латинских прилагательных «*superior-inferior*»: **Lower and Upper Saughter, Nether and Over Wallop, Peover Superios and Inferior, Tabley Superior, Upper and Lower Bullingham** и т.д.; семема «high, tall» английского прилагательного «*hēh*» > *hen* > *high*: **Henbury, Henning Hill, High Halden, Higham Upshire**; семема «lower» древнеанглийского прилагательного «*neo-ŷera*»: **Neithorp, Nether and Over Compton, Nether and Upper Poppleton, Nether Cerne, Nether Combe, Nether Compton, Nether Exe < Nether Heyland, Netherraven, Netherpoop, Netherwitton**, а также древнеанглийского прилагательного «*upp*»: **Aston, Upthorpe, Hapton, Higham Upshire, Up Cerne, Upavon, Upchurch, Upholland, Upleaden**.

3. Семема «broad, spacious, wide, large» древнеанглийского прилагательного «*brad*»: **Branourne, Bradbourne, Bradden, Bradenham, Bradpole, Bradshaw, Bradstone, Bradwall, Braybrook, Breadstone, Bredgar, Broad and Long Aldermore, Broad Chalke, Broad Clyst, Broad Hilton, Broad Town, Broadhembury, Broadhempston, Broadmayne, Broadwas, Broadwater, Broadway, Broadwindstor, Broadwoodwidge, Great Bradly, Little Bradly, North Bradly**.

В армянском языке не наблюдается функционирование семантического типа «объем». Как и в английском, данный семантический тип репрезентирован набором семем прилагательных, реализующих бинарные оппозиции. Было выявлено всего лишь две семемы:

1. Семема «ծափալով՝ չափսերով սովորականից՝ միջինից ավելին՝ խոշոր» прилагательного «*մեծ*» (индоевропейский корень **meg'a* - *meg'(h)* – «большой»). Создает биполярные ойконимические ряды с топоосновой «*փորր*»: **Մեծ Պարնի-Փորր Պարնի, Մեծ գյուղ-Փորր գյուղ, Մեծ թաղ- Փորր թաղ, Մեծ քար-Փորր քար, Մեծ դար-Փորր դար** и т.д.

2. Семема «ծավալով՝ չափսերով ոչ մեծ, սովորական կամ միջին ծավալից՝ չափից նվազ, նվազ, ծավալ չափ ունեցող» *прилагательного «փոքր»* (индоевропейский корень *phuku – pōk): **Փոքր Վեղի, Փոքր Թաղ, Փոքր Զեյթուն, Փոքր ավան** и т.д.

2) Семантический тип «естественный ориентир»

1. Семема «south» *древнеанглийского прилагательного «sūþ»*: **Sidbury, Sutton, Sutton Maddoch, Sutton upon Tern.**

2. Семема «north» *древнеанглийского прилагательного «norþ»* в трех ойконимических единицах: **Norton, Green’s Norton, Northampton.**

3. Семема «west» *английского прилагательного «west»*: **Cold Weston, Westbury, Weston and Wixhill under Redcastle, Weston Rhyn.**

4. Семема «east» *английского прилагательного «ēast»* в двух ойконимических единицах: **Aston, Aston Cantlow.**

В рамках армянского ойконимического пласта, в отличие от английского, нами был обнаружен семантический тип «**искусственный ориентир**». Для дифференциации географического объекта с аналогичным названием в английском языке в большей степени использовались прилагательные, указывающие на естественные ориентиры – стороны света. В армянском же использовались прилагательные, определяющие местоположение объекта по отношению к ландшафту (высоко-низко).

Данная подгруппа реализует бинарные отношения. В рамках армянской ойконимии не было выявлено ни одной семемы, которая бы указывала на естественный (природный) ориентир.

1. Семема «որևէ բանի մեջ՝ ներսում գտնվող, եղող, որևէ բաների սահմանների մեջ գտնվող» *прилагательного «ներքին»* (индоевропейский корень *(e)nerǵ со значением «внутренний», создает ойконимические биполярные ряды с топоосновой Վերին: **Ներքին Հանդ-Վերին Հանդ, Ներքին Խնձորեսկ-Վերին Խնձորեսկ, Ներքին շեն-Վերին շեն, Ներքին գյուղ-Վերին գյուղ** и т.д.

2. Семема «վերևի, վերևում գտնվող՝ եղող՝ տեղ ունեցող» *прилагательного «վերին»* (индоевропейский корень-*ureǵ «на, над»): **Վերին գյուղ, Վերին Բասեն, Վերին հովիտ, Վերին դաշտ, Վերին Թաղ, Վերին ձոր, Վերին շեն/Վերիշեն, Վերին տափ:**

В армянском языке были выявлены семантические типы «цвет» и «вкус», чего не наблюдается в английском языке. Цветовая гамма окружающего мира ярко выражена в рамках армянского топонимического пласта. Как известно, цвета имели символические значения для древних индоевропейских народов, в том числе армян-язычников, что и привело к столь активной топонимизации данных прилагательных. Однако надо отметить, что обозначение цвета в армянской ономастике всегда было продуктивной словообразующей основой и в прямом (в Армении очень много минералов и камней разных цветов, из которых строили города и замки), и в переносном смысле (и христианская, и советская идеология активно пользовались цветовой гаммой для обозначения разных понятий).

3) Семантический тип «цвет»

1. Семема «ալ, արյան գույն ունեցող» *прилагательного «կարմիր»* (иранское заимствование, среднеперсидский *kālmīr* – «красный» – весьма продуктивный корень в армянской ойконимии: **Վարմիր, Վարմրաշեն, Վարմրաթառ, Վարմրազյուղ, Վարմրամորուս, Վարմրաջուր, Վարմրաքար, Վարմիր աղբյուր, Վարմիր բլուր** и т.д.

2. Семема «շափազանց մուգ գույնի, թուխ, գորշ» *прилагательного «սև»* (этимология неизвестна). Продуктивная армянская топооснова: **Սևեր, Սևահող, Սևահողեր, Սևաբերդ, Սևաձոր, Սևակրակ, Սևքար, Սևահող, Սևագարակ** и т.д.

3. Семема «ձյան, կավճի, կաթի գույնի, ճերմակ» *прилагательного «սպիտակ»* (иранское заимствование-среднеперсидское «*spētak*», персидское «*sipēda*» в значении «белый») является распространенной топоосновой: **Սպիտակ, Սպիտակաջուր, Սպիտակաբերդ, Սպիտակ աղբյուր, Սպիտակ սար, Սպիտակ բերդ.**

4. Семема «մոխրագույն» *прилагательного «գորշ»* (вероятно индоевропейский корень **ghor-s-gher* со значением «блестеть», в сравнении с германским «*greis*» и английским «*grey*» - «серый») – малопродуктивная топооснова в армянской ойконимии: в топонимическом словаре нами найдено одно название: **Գորշքար.**

5. Семема «ուկեգույն» *прилагательного «նուկ»* (этимология спорная, связывают и с индоевропейским корнем **aues* со значением «светить», и с шумерским *guškin-* «золото»). Распространенные названия: **Ոսկի, Ոսկիք, Ոսկետափ, Ոսկեվան, Ոսկեպար, Ոսկեվազ, Ոսկեհող, Ոսկեքար.**

6. Семема «Կանաչ գույն ունեցող» *прилагательного* «կանաչ» (этимология неясна, Г.Джаукян считает субстратным корнем) – малопродуктивная ойкооснова: **Շանաչուտ, Շանաչավոր, Շանաչ քաղաք.**

4) Семантический тип «вкус»

1. Семема «քաջախի՛ կիրքնի համի նման համ ունեցող» *прилагательного* «թթու» (**вероятно** от индоевропейского корня *(s)teue «сгущаться»). Есть только один ойконим с этой основой – **Թթուջուր.** Эта деревня находится вблизи минерального источника.

2. Семема «շաքարին՝ մեղրին հատուկ ախորժեղի համ ունեցող» *прилагательного* «քաղցր» (индоевропейский корень *dlk-s-k' u- «сладкий») является малопродуктивной основой для ойконимов: **Քաղցրահայաց, Քաղցրաշեն.**

Обобщая, можем отметить, что в рамках картины мира англо-саксов и других племен, населявших Британские острова, превалировало понятие сторон света в качестве естественного ориентира, который дифференцирует географические объекты с аналогичным названием, способствует конкретизации местоположения определенного объекта по отношению к другим. В ходе нашего исследования нами выявлены «сжатые» ойконимические единицы, т.е. изначально сложные ойконимы, которые в ходе языковой эволюции, опрощения и стяжения, в настоящее время воспринимаются в качестве простых ойконимических единиц (Aston-«**east**»+«**tun**»).

Бинарные оппозиции «большой-маленький» репрезентируются этимологическими дублетами – «**magna-parva**»-«**great-little**», «**superior-inferior**»-«**upper-lower**» с учетом того, что латинские этимоны встречаются и в некоторых современных названиях (Minterne Magna, Fakenham Magna, Chew Magna, Peover Superios and Inferior и др.).

2.5. Названия антропонимического и этнонимического происхождений

Данная ЛСГ отличается от всех предыдущих прежде всего тем, что представляет собой отономастический класс названий, в основу которых положено собственное имя человека, а также этническое имя, «традиционно и не совсем правомочно относимое к числу апеллятивов» (см. Ковалев 1978). Генетическая связь английских топонимов с антропонимами прослеживается со времен формирования англосаксонского родового общества и последующее за ним возникновение отэтнонимных и отантропонимных

названий. В рамках ЛСГ «**Названия-посессивы антропонимического и этнонимического происхождения**» репрезентируются топонимизированными этнонимами и антропонимами различного происхождения. В ходе исследования были выявлены ойконимические единицы англосаксонского происхождения с суффиксо-посессивом **-ingas** (people of), которые первоначально употреблялись в качестве фамилий или этнонимов, а в дальнейшем подверглись вторичной номинации, перейдя в класс ойконимических единиц, как например, в ойконимах **Hastings, Reading и Spalding**. В течение всего хода истории топонимизации были подвержены не только антропонимы и этнонимы, но и родовой апеллятив (родовое слово) «folk» в ойконимических единицах **Norfolk и Suffolk**.

В английском и армянском языках в рамках семантического типа «**Личные имена**» была выявлена аналогичная семема «*мужское личное имя латинского происхождения*». В рамках армянского ойконимического пласта были выявлены семемы «*мифологические имена*» и «*мужские личные имена с утерянной этимологией*».

Важно также отметить, что наше исследование показало малочисленность антропонимов кельтского, латинского, дренегерманского, древнеирландского происхождения в составе ойконимических единиц. Дальнейший захват Британских островов западноевропейскими племенами и последующая экспансия их территорией привела к разделу земель между кланами, родовыми племенами, далее феодалами и, соответственно, номинированию территорий личными, племенными, фамильными именами.

1) Семантический тип «отэтнонимные названия» конденсируется кругом семем, количество которых отличается малочисленностью. Также ограничено количество ойконимических единиц, в составе которых данные этнонимы были топонимизированы. Данные семемы будут представлены нами следующим образом: древний этноним ->значение ->ойконимические единицы.

1. «wahl» (Anglican) в значении «a Briton, a Welshman» в **Basuich, Walshford, Kimcote and Walton, Kings Walden, Saffron Walden, South Walsham, Walburn, Waleat, Wales, Walesby, Walford, Wallesey, Wallingfen, Wallington, Walmer, Walpole, Walsall, Walton-be-Soten, Walton-on-Thames, Walworth**.

2. «ghaideal» (Gaelic) в значении «the Geals» в **Argyll**.

3. «bretar» (OS) в значении «The Britons» в **Birkby**.

4. «brettas» (древнеанглийский дательный падеж этнонима Bretta) в значении the Britons в **Bretton, Carburton, Comberbach, Comberfard, Cprnwall**.

5. «cant» (Celtic) в значении «the people of kent» в **Cantesbury**
6. «daci» от латинского в значении the Danes в **Dacorum**.
7. «danir» (OS) в значении the Danes в Danby, а также «dene» (OE) в том же значении в **Denaby**.
8. «defans» (OE) в значении the Devonians в **Devon**
9. «engle» (OE) в значении the Angles в **Englefield**
10. «seaxe» (OE) в значении the Saxons в **Essex** и **Sussex**
11. «eastseaxe» (OE) в значении the East Saxons в **Exton**
12. «franke» (ME) в значении a Frenchman в **Franby**
13. «frisir» (genitivefrisa) (OS) в значении the Frisians в **Frisby on the Wreake**
14. «frisa» (OE) в значении the Friscians в **Friston**
15. Древнее родовое имя в дательном падеже множественного числа «Hicsum» в **Hitchin**.

Семантический тип «**отэтнотонимные названия**» в армянском языке не так обширен: Հայանիստ, Կոտայք, Աշոցք, Բայանդուր, Շիրակ, Շիրակավան, Աղավնի, Սյունիք, Լոռի, Շաքի, Վեդի, Արարատ:

2) Семантический тип «**отантропонимные названия**»

1. Семема «мужское личное имя древнеанглийского происхождения»: **Askerswell, Assington, Ascote, Atherfield, Atherstone, Atherton, Atlow, Atterborough, Attleborough, Attledbridge, Babbacombe, Babcary, Babergh, Babworth, Backworth, Bacton, Badbury, Baddely Green**.

2. Семема «женское личное имя англосаксонского происхождения»: **Abberwick, Aberford, Abington, Abram, Alberbury, Alford, Anslow, Babraham, Balterley, Bambergh** и т.д.

3. Семема «мужское личное имя древнескандинавского происхождения»: **Achurch, Aislaby, Aisby, Allithwaite, Alston, Amotherby, Anderby, Anlaby, Antiobus, Apethrope, Artesden** и т.д.

4. Семема «женское личное имя древнескандинавского происхождения»: **Gunby, Gunnersby, Gunnerton, Helperby, Helperthorpe, Helpringham, Hilderthorpe** и т.д.

5. Семема «мужское личное имя древнефранцузского происхождения»: **Allensmore, Allonby, Ambleston, Cumwhinton, Donisthrope, Holdingate, Howton, Huby** и т.д.

6. Семема «мужское личное имя древнеирландского происхождения»: **Beconsall, Carperby, Comondale, Corby, Dovenby, Duggleby, Gatenby, Gilsland, Glassonby, Goosnargh, Greysouther** и т.д.

7. Семема «мужское личное имя древневаллийского происхождения»: **Dewsbury**.

8. Семема «мужское личное имя древнегерманского происхождения»: **Baldwinholme, Barlby, Burneside, Fockerby, Foggathorpe, Fulmodeston, Garthorpe, Garvestone, Gosberton, Gumfreston, Herbrandston, Hubberston** и т.д.

9. Семема «мужское личное имя латинского происхождения»: **Alexandria**.

10. Семема «мужское личное имя кельтского происхождения»: **Branxton, Cader, Idris, Caersws, Countisbury, Eechinswell** и т.д.

11. Семема «мужское личное имя корнуэльского происхождения»: **Brenchley**.

12. Семема «мужское личное имя среднеанглийского происхождения»: **Brodesbury, Dobcross** и т.д.

13. Семема «женское личное имя современного английского происхождения»: **Helen's Bay, Helensburgh**.

Данная ЛСГ в армянском языке, так же как и в английском, является одной из наиболее обширных. Топонимизация личных имен, фамилий и этнонимов обусловлено желанием поселенцев разграничить принадлежащие им территории своими именами. Отантропонимные названия более древние, есть также и такие, которые, ввиду своей древности, утратили этимологию. Рассмотрим подобные семемы в армянском языке:

1. семема «мужские личные имена пехлевийского происхождения»: **Արտաշատ, Արտաշափան, Սուրենափան, Վերին Արտաշատ, Երվանդաշատ;**

2. семема «мужские личные имена армянского происхождения»: **Գոռափան, Նարեկ, Գեղամարափ, Խաչիկ;**

3. семема «женские личные имена армянского происхождения»: **Ոսկենիստ, Արշալույս, Ծովինար, Սուրի;**

4. семема «мужские личные имена древнееврейского происхождения»: **Դավթաշեն, Դավիթ Բեկ, Ենոքափան, Մուեսգեղ;**

5. семема «мужские личные имена иранского происхождения»: **Վաղարշապատ, Վարդանիճուր;**

6. семема «мужские личные имена греческого происхождения»: **Ղազարափան, Ղուկասափան, Ստեփանափան, Թորոսյուղ, Մարտիրոս, Մարտունի;**

7. семема «мужские личные имена латинского происхождения»: **Բենիամին;**

8. семема «женские личные имена ассирийского происхождения происхождения»: Շաիրաւ;

9. семема «мужские личные имена турецкого происхождения»: Սարուիսան;

10. семема «женские личные имена зендийского происхождения»: Անուշաւան;

11. семема «мужские личные имена с утерянной этимологией»: Հայկաձոր, Հայկաւաւր, Հայկաւան, Աշոտաւան;

12. семема «мифологические личные имена»: Արա, Վահան, Վահագնաձոր, Վահագնի, Հառիւ, Վահրաւաբերդ. Наличие семемы «мифологические личные имена» наиболее интересно ввиду отсутствия подобной семемы в английском языке. Более того данный феномен подтверждает влияние народного фольклора на становление ойконимического пласта в регионе.

3) Семантический тип «отфамильные названия»: Ballymacarbry, Ballymacarret, Ballymacart, Ballymagorry, Ballymagrorty, Ballymaguigan, Ballymahon, Ballymaleery, Bayswater, Bassenthwaite, Cadamstown.

В армянском языке данный семантический тип репрезентируется в основном антропонимами более позднего периода. Отфамильные названия в основном относятся к советскому периоду истории, когда было принято номинировать населенные пункты в честь политических деятелей, либо в честь представителей культуры и искусства: Արուլյան, Բաղրաւյան, Մխչյան, Շահումյան, Խանջյան, Սյանիկյան, Նալբանդյան, Պոռշյան, Բահակյան, Ղարիբջայան, Սուսանյան, Սպանդարյան, Ախլարյան, Մեծ Սանթաշ:

2.6. Названия, отражающие быт поселенцев

В процессе формирования региональной топонимической системы, безусловно, отражается общественно-экономический уклад жизни населения. По утверждению И. А. Воробьева, «функционирование топонимов, как отчасти и их возникновение, во многом определяется национальным и социальным составом жителей, их возрастными особенностями» (Воробьева 1976: 35).

Обычаи, традиции, быт, так или иначе, отражаются в топонимии, что вносит существенные коррективы в мировую топонимическую систему.

В английской топонимической системе исторические апеллятивы, отражающие хозяйственную деятельность человека, топонимизировались не так часто, и данная семантическая группа не отличается своей обширностью.

1) Семантический тип «утварь, хозяйство»

1. Семема «a simple piece of equipment for grinding grain, a hand mill» древнеанглийского апеллятива «*sweron*»: **Cassop cum Quarrington, Curborough and Elmhurst, Gornal Kern, Quarley, Quarnton, Quarnford, Quarrendon, Quarrington, Quernmore, Quorndon, Whostlon.**

2. Семема «a low flat vehicle pulled by horses and used in the past for carrying heavy loads, a sled» древнеанглийского апеллятива «*dræg*»: **Draycot, Drayton, Drigg and Casleton, Dundry, East Drayton, Fenny Drayton, West Drayton** и т.д.

3. Семема «a deep round dish with a wide open top, used especially for holding food or liquid» древнеанглийского апеллятива «*hnær*» была обнаружена в двух ойконимических единицах: **Napton, Nappe.**

4. Семема «a long, narrow piece of metal that you slide across a door or window in order to lock it, a bar» древнеанглийского апеллятива «*scyttels*»: **Shupstor, Shillington, Shitlington, Walmersley cum Shuttlewort, Shutlanger.**

2) Семантический тип «еда»

1. Семема «a soft yellow food made from cream, used in cooking and for spreading on bread» древнеанглийского апеллятива «*butere*»: **Bitterley, Butter hill, Butterlow, Butterleigh, Buttermere, Butterson, Butterwick.** Подобной ЛСГ в армянском языке обнаружено не было.

2.7. Нерегулярные названия

Семантический тип, выражающий по фонетико-морфологическим показателям названия с неясной этимологией.

В английском языке подобная ЛСГ отсутствует. Согласно английским топонимическим словарям и данным британского топонимического общества (BPNS), практически все ойконимические единицы были подвергнуты этимологизации. Член BPNS и автор многочисленных топонимических словарей А. Д. Милз утверждает, что еще существуют названия, этимология которых неясна – полностью или частично. Но при этом исследователь выражает надежду, что в скором времени данное упущение будет исправлено, а неясные

ойконимические единицы (в основном локализованы в графствах Durham, Hampshire, Tent, Hancashire, Somerset и Suffolk) будут этимологизированы. Тем не менее, количество ойконимов с неясной этимологией в английском языке сводится к минимуму, следовательно, нами было принято решение не выделять их в отдельную ЛСГ.

Топонимический пласт Армении уходит своими корнями в глубокую древность, поэтому неудивительно, что было обнаружено большое количество ойконимических единиц, которые по своим фонетико-морфологическим показателям не поддаются никакому объяснению. Семантика данных единиц утеряна и они не подлежат этимологизации, что можно отнести к своего рода дифференциальному признаку, отличающему их от остальных ойконимов. Именно исходя из этих качеств, данные ойконимы можно выделить в отдельную ЛСГ. К таким ойконимам можно отнести следующие единицы: Թալին, Ալազյազ, Աղձր, Աշնակ, Բալազ, Բարոժ, Գյալթո, Դիան, Եղիպատրուշ, Զարինջա, Իրինդ, Հակկո, Ղարադրափա, Միրաբ, Մուլքի, Ռաբազա и т.д.

Данная ЛСГ также охватывает семантический тип **«названия на основе легенд и мифов»**, который включает ойконимы, этимологизация которых была совершена на основе народных поверий, рассказов, традиций, мифов и легенд. По нашему мнению, достоверность такой этимологии неосновательна и может быть подвергнута сомнению. Этим и обусловлено наше решение включить данные единицы в ЛСГ **«нерегулярные названия»**. Ввиду того, что народный фольклор играл немаловажную роль в жизни населения, в армянском топонимиконе было выявлено большое количество ойконимических единиц, этимология которых отражает народные мифы и легенды. Многие названия связаны с христианскими поверьями, например, название деревни **Շոշ** произошло от имени сына библейского Ханаана Куша, которое было в ходе эволюции искажено. Некоторые названия связаны с именами языческих богов, например, название деревни **Արտամետ** – от имени богини Артемиды, **Վահան** – от имени древнеармянского бога огня, войны и бури Ваагна, **Հատիս** – от имени древнегреческого бога Аттиса и т.д. Данные примеры вновь доказывают факт интерференции различных языков и культур в ходе богатейшей истории армянского народа.

В армянском же языке данная ЛСГ является второй по величине группой, что объясняется древностью исследуемых ойконимов.

Выводы по второй главе

Исследование показало, что наиболее продуктивной лексико-семантической группой в английском языке является **«названия отантропонимного и отэтнотонимного происхождения»**. Отантропонимные названия выражают посессивное значение, что

доказывает стремление поселенцев к разграничению своих территорий путем наделения их своими именами. Второй по величине ЛСГ является «**типы поселений (жилое/нежилое строение)**». Семемы топонимизированных апеллятивов данной группы встречаются только в постпозиции, являясь определяемым с набором атрибутивных качеств самого разнообразного спектра. Наиболее значителен пласт топообразований, возникших в результате детерминологизации номенклатурной лексики, которая относится к понятиям рельефа, флоры и фауны.

Данная таблица может считаться наглядным примером того, какое место занимает та или иная ЛСГ в топосистеме исследуемых регионов.

Таблица 1

ЛСГ	Семантический тип	Количество семем (англ.)	Количество семем (арм.)
Топонимизированные термины и номены	Поселение (жилое/нежилое строение)	18	15
	Низменный рельеф	2	4
	Возвышенный рельеф	7	4
	Возвышенный рельеф	5	2
–	Впадина	0	3
	Лес	6	3
	Река	5	4
	Озеро/Болото		
	Локализация\ местность	4	2
		3	1
Внешние и внутренние признаки реальных	Величина	3	2
	Цвет	0	6
Местонахождение, ориентир	Сторона света	4	0
	Искусственный ориентир	0	2

Продолжение таблицы 1 на стр. 83

Продолжение таблицы 1

Растительный мир	Древесная растительность	7	23
	Кустарниковая растительность	4	0
Животный мир	Млекопитающие	4	6
	Птицы	6	6
	Насекомые	0	2
Посессив	Отантропонимные	13	12
	Фамилия	1	1
	Этноним	15	1
Нерегулярные названия	Неясная этимология	0	2
Жизнь поселенцев	Утварь	4	0
	Еда	1	0

Таблица является количественным показателем, дающим возможность судить о соотношении различных лексических пластов, закономерностях функционирования классов названий и их семантических моделей. Данные количественные показатели относятся строго к данному исследованию.

ГЛАВА III

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ ОЙКОНИМОВ (В СРАВНЕНИИ С АРМЯНСКИМ)

3.1. Морфемный спектр английских ойконимов (в сравнении с армянским)

Как уже было упомянуто выше, при морфологическом анализе морфема как минимально значащая часть слова (корень, приставка, суффикс, окончание) выражает вещественное, деривационное и реляционное значение. В слове именно корневая морфема выступает в роли носителя вещественного значения, из него же возникает слово (см. Потебня 1956:21). Все остальные морфемы-аффиксы, не несущие самостоятельное лексическое значение, имеют деривационное, т.е. уточнительное (словообразовательное) значение (Баранникова 1973:176, Маслов 1975:167). Однако, если данные точки зрения соотносятся и могут быть применены к морфо-словообразовательному спектру русской или армянской топонимий, то они отнюдь не сопоставимы с английской. По утверждению А. В. Суперанской, «одна из особенностей английской топонимии в том, что компоненты, из которых состоят наименования, лишь в редких случаях имеют соответствия в лексике английского языка. Иными словами, большое количество элементов, из которых состоят английские ойконимы, утратили свою мотивированность в современном языке. Утрата мотивированности неравномерно затрагивает отдельные части или элементы топонимов. Конечные элементы, семантическая нагрузка которых заключается в указании вида объекта, в целом проявляют большую устойчивость, чем начальные, функция которых состоит в привнесении добавочной информации <...> Таким образом, в подавляющем большинстве, положительно выделяется лишь один из компонентов, а именно конечная, значимая часть» (Суперанская 1956:37). Соответственно, необходимо констатировать факт, что если в топонимической системе различных стран семантическую нагрузку несет топооснова, т.е. легко членимая корневая морфема топонима, то в английском – семантическая нагрузка в большинстве случаев переходит на аффиксальную морфему ввиду того, что в диахроническом срезе английские ойконимы являются атрибутивными синтагмами, где главную семантическую нагрузку несет определяемое. Подобное явление наблюдается и в армянском языке, что в очередной раз подтверждает наличие общеиндоевропейских универсалий в области географической номинации.

Многие из этих морфем немотивированы в современном английском языке, но, как утверждает А. В. Суперанская, «эти элементы можно обозначить, как топонимические

суффиксы, на основании того, что они, не встречаясь в языке как отдельные слова, обладают ясной выделительностью в составе наименований и способностью создавать неограниченное количество топонимов» <...> и, что «все вышеупомянутые морфы могут быть объединены единым лексическим признаком, а именно тем, что они восходят к апеллиативам-географическим терминам» (Суперанская 1956:39; Морозова 1969: 28).

При определении состава топонимических основ, прежде всего, необходимо учитывать первообразные элементы – апеллиативы. А исходя из того, что большинство из них, как было уже выше отмечено, утратили мотивированность в современном английском, то определение их семантической наполненности представляется нами возможным лишь путем обращения к историческим первоначальным элементам.

Исходя из вышесказанного, распределение материала нами проводится по семантическому признаку, и тематические группы охватывают этимоны, входившие в состав ойконимических единиц, которые находятся в препозиции. Учитывая тот факт, что неоднократно повторяющийся конечный элемент воспринимается в качестве суффикса или суффиксоида, то этимон, находящийся в препозиции, можно назвать «топоосновой», если он мотивирован и имеет отражение в современном английском.

Как уже было отмечено, в английской топонимии членение на морфемы является задачей непростой в связи с тем, что в ходе языковой эволюции многие элементы были подвержены морфологическому опрощению, что привело к потере мотивированности большинства корневых морфем. Но опираясь на предложенный А. И. Смирницким тезис о том, что «для членения основы достаточно, чтобы она входила в один соотносительный ряд» (Смирницкий 1956:104), мы будем считать подобные топонимические единицы членимыми, а не условно членимыми, как это было предложено А. В. Суперанской и В. Д. Беленькой.

Как и в предыдущей главе, наряду с анализом морфемно-структурных особенностей английских ойконимических единиц, нами был также проведен анализ на материале армянского языка с целью большей наглядности отображения особенностей ойконимообразования в опорном языке данного диссертационного исследования.

3.1.1. Типовые топоосновы в рамках английской ойкосистемы (в сравнении с армянским)

К типовым топонимическим основам можно отнести морфемы, как мотивированные, так и немотивированные, которые рассматриваются в рамках отдельных тематических групп (далее ТГ). Рассмотрим эти ТГ по отдельности.

1) ТГ «Хозяйственная деятельность, материальная культура» репрезентируется элементами, стоящими в препозиции в отношении суффиксов, суффиксоидов и основ.

Первый этимон, входящий в состав данной ТГ – это древнеанглийский «stōd» в значении «stud, herd of horses». Встречаясь в препозиции в элементах **Stat+ham+ton**, **Stod+don**, **Stud+ham**, **Stud+land**, **Stud+ley**, репрезентируются немотивированными элементами stat, stod, stood, stottes, которые в сочетании с продуктивными суффиксами и с учетом беспрепятственной членимости, могут быть рассмотрены в качестве основ в ойконимах, образованных путем а) двойной суффиксации: **Stathamton**; б) единичной суффиксации: **Stoodlagh** и **Stottesdon**. В ойконимах **Stoodlengh** и **Stottesdon**, учитывая легкую членимость и выделения топонимической афиксальной морфемы, препозиционные элементы рассматриваются в качестве основы.

Во всех остальных случаях (**Studham**, **Studland** и **Studley**) мы наблюдаем употребление мотивированного элемента в качестве топоосновы, которая в сочетании с суффиксами **-ham**, **-ley** и основой **-land**, определили целостное лексическое значение ойконимов.

Второй этимон в рамках данной тематической группы «suhl» в значении «plough; ploughland» встречается в препозиции в следующих ойконимических единицах: **Selat+ton**, **Silver+ton**, **Soul+bury**, **Soul+dern**, **Sul+by**, **Sul+grave**, **Sul+ham**. Два ойконима **Silverton** и **Souldern** примечательны тем, что существует вероятность ложной этимологизации первого элемента и признания его мотивированности, что может привести к неверным и ошибочным выводам. В составе ойконимов **Sulby**, **Sulgrave** и **Sulham** употребляется эллиптическая форма исторического элемента с усеченной единицей «h».

Третий этимон «hægen» в значении «enclosure», «park» встречается в препозиции лишь в двух ойконимических единицах **Hayn+es**, **Hain+ford**. Несмотря на то, что элемент «ford» вполне мотивирован и имеет свое отражение в лексической системе современного английского языка, тем не менее, учитывая факт частотности его употребления в постпозиции и его безударное положение в составе английских ойконимов, мы полагаем, что данная морфема является суффиксоидом.

Четвертый этимон «pott» в значении «pot» встречается в препозиции в единицах. Данный элемент встречается в одном сложном ойкониме **Pots+grave**, где первый элемент мотивирован и стоит во множественном числе, является топоосновой в составе сложного ойконима: в одном составном (**Potterne Farm**) и в двух производных (**Potton**, **Potterne**). Во втором ойкониме **Potterne** первый элемент сохранил историческую форму (т.е. дублированную «tt»). Элемент «pott» также встречается в простом ойкониме **Potto**.

Пятый этимон «myln» в значении «mill» является первым элементом в следующих единицах: **Mel+bourne, Mel+dreth, Mel+ton, Mel+ver+ley**, в которых в препозиции употребляется немотивированный элемент «mel». Ввиду частого употребления данного элемента в указанной позиции, можно рассматривать возможность его употребления в качестве основы в сочетании с продуктивными аффиксами. Во многих ойконимах употребляется усеченная форма существительного «a mill», которая вследствие морфологического опрощения утратила конечную «l» (**Milbourne, Milborne, Milburn, Milford, Milstead, Milton, Milwick**).

Шестой этимон данной парадигмы «stōd – fald» в значении «house – enclosure», по сути, является сложным словом, которое в процессе топонимизации подверглось некоторым изменениям, что привело к полной утрате мотивированности: **Statfold, Sotfold**. Примечателен также факт замены звонкой «d» на глухую «t» перед шипящей «f». Данный элемент встречается как в производных (**Statfold, Sotfold**), так и в составных ойконимах (**Statfold Hundred**).

Седьмой этимон «græf» в древнеанглийском языке имел значение «a trench, a ditch». В процессе эволюции семантика данного существительного пополнилась еще одной семемой «excavation in earth for reception of a dead body», т.е. полисемия является продуктивным методом семантического способа пополнения языкового словаря. В составе ойконимов употребляется мотивированный элемент «grave», который служит топоосновой (**Graveley, Graverney**).

Восьмой этимон «calc» в значении «chalk» встречалась в препозиции в ойконимических единицах **Cawk+well, Chal+low, Chal+ton, Chel+sea, Chal+grave** и **Kel+field**. Наибольший интерес в данном случае вызывает элемент «Kel» в ойкониме Kelfield, испытавшим на себе скандинавское влияние. Заметим, что в ходе нашего исследования неоднократно находит подтверждение факт наибольшего влияния скандинавских языков на топонимический пласт графства Йоркшир.

Девятый этимон в рамках данной парадигмы «strēt» в значении «Roman road» встречается в препозиции в формах **Stret+ton, Strat+ton, Stur+ton, Strat+fort, Strat+field**. Мотивированность в современном английском языке находит форма «street» в составных ойконимах (**Stainton le Street, Appleton le Street, Chester le Street, Haven le Street Barton le Street**). Практической закономерностью является употребление французского артикля «le» в составе ойконимов, один из элементов которых является слово «street». Таких примеров в рассматриваемом языке – большое количество.

В английском языке данная ТГ репрезентируется топоосновами, которые произошли от ряда исторических апеллятивов, которые в основном указывают на быт поселенцев. Большая часть топооснов встречается в немотивированной форме, но, ввиду беспрепятственной членимости, может быть определена в класс топооснов. Ряд этимонов представлены в мотивированной форме, что не ставит под сомнение их роли в качестве топооснов. В некоторых случаях, как показало исследование, мотивированность топоосновы может привести к ложной этимологизации и неверному толкованию данного ойконима.

Как показало исследование, на синхроническом уровне современного английского языка большинство препозиционных морфем являются лишь остаточными элементами и немотивированы. Что касается армянского топонимического пласта, то необходимо отметить, что, несмотря на более древнее происхождение большинства армянских ойконимов, большинство топооснов мотивировано.

В армянском языке данная ТГ репрезентируется следующими элементами в препозиции и постпозиции, в большей степени мотивированными формами, что не оставляет сомнения в их позиции в качестве корневой морфемы: 1. աշտարակ/+/ – Աշտարակ, Աշտարակավան; 2. ագարակ/+, /+/ագարակ – Ագարակ, Ագարակաձոր, Գյուղագարակ; 3. /+/գյուղ, գեղ/+/ – Հարթագյուղ, Ջորագյուղ, Գուսանագյուղ, Հեղաղիթ, Գեղանիստ, Գեղակերտ; 4. բերք/+/ – Բերքանուշ, Բերքաբեր, Բերքատատ; 5. բերդ/+, /+/բերդ – Բերդավան, Ողջաբերդ, Քարաբերդ, Հնաբերդ; 6. թաւ/+/ – Ոսկեթաւ; 7. /+/ամբար – Ջրամբար; 8. այգ/+/ – Այգեգարդ, Այգեպատ, Այգեշատ, Այգեհատ; 9. տուն/+/ – Աղավնատուն, Հովտուն; 10. ագարակ/+/ – Ագարակաձոր; 11. հաց/+/ – Հացիկ, Հացավան; 12. ճամբար/+/ – Ճամբարակ; 13. դար/+/ – Դարեվանք; 14. վարս/+/ – Վարսեր; 15. կաթն/+/ – Կաթնաղբյուր, Կաթնաջուր, Կաթնատատ; 16. մեղր/+/ – Մեղրաշատ, Մեղրաշեն; 17. կր/+/ – Կրաշեն; 18. հանք/+/ – Հանքավան; 19. /+/թաղ – Հայթաղ, Ծափաթաղ, Գետաթաղ; 20. /+/բակ – Նորաբակ; 21. /+/մարգ, մարգ/+/ – Յողամարգ, Նորամարգ, Մարգահովիտ; 22. գոմ/+/ – Գոմք; 23. դարբն/+/ – Դարբնիկ; 24. գանգակ/+/ – Զանազկատուն; 25. մարմար/+/ – Մարմարաշեն; 26. գին/+/ – Գինեվետ; 27. գանձ/+/ – Գանձակ, Գանձաքար; 28. թավշ/+/ – Թավշուտ; 29. տուֆ/+/ – Տուֆաշեն, Տուֆաքար; 30. թան /+/ – Թանահատ.

2) ТГ «Фауна» репрезентирует исторические элементы, которые относятся к двум основным подтипам: «*млекопитающие*» и «*птицы*». В рамках подтипа «*млекопитающие*» были обнаружены следующие этимоны: *этимийон* «bula» в значении «bull» и *этимийон* «scēp» в значении «a sheep».

В ходе исследования были обнаружены следующие ойконимы с первым элементом (*этимиион* «bula») в препозиции: **Bols+over**. В данном случае окончание «s» в первом элементе выражает посессивность в отношении второго элемента, и таким образом данная ойконимическая единица этимологизируется как «бычий склон». В остальных ойконимах **Bul+cote, Bul+ley, Bul+ing+don, Bul+ing+ton, Bul+mer** и **Bul+wick** этот элемент не утратил мотивированности, т.е. соответствует слову «bull» в современном английском языке, хоть и имеет несколько эллиптическую форму, утратив в ходе эволюции конечную «a». Соответственно, употребляясь в начальной позиции в слиянии с продуктивными топоформантами, образует ойконимы, которые, в свою очередь, обретают свое окончательное значение.

Что касается *этимииона* «scēp», являющегося английским элементом в значении «a sheep», то заметим, что в качестве препозиционного элемента в составе ойконимов данный элемент имеет формы «scop», «shap», «shep», «sheps», «shif», «ship» и «skip» (**Scopwick, Shapwick, Shephall, Shepley, Shepperton, Shepshed, Shepton, Shifford, Shipbourne, Shipbrook, Shipham, Shiplate, Shipmeadow, Skipton** и **Skipwith**). Формы «scop» и «skip» вследствие скандинавского влияния сохранили звучание (sk). Необходимо отметить, что данные ойконимы тоже находятся на территории графства Йоркшир. В ойкониме **Shepshed** конечная «s» в топооснове имеет посессивное значение, подтверждение чему можно найти в топонимических словарях. Данная ойконимическая единица этимологизируется как «принадлежащий овечьему мысу».

Подтип «птицы» репрезентируется историческими элементами, которые можно отнести к «диким» и «домашним». К первой группе можно отнести древнеанглийский элемент «hrȝoc» в значении «a rook». Мотивированная форма данного исторического элемента встречается лишь в двух ойконимах – **Rookley** и **Rookwith**. В сочетании с топоформантами «by» и «with» эти ойконимы можно отнести к производным. В остальных случаях встречаются немотивированные формы (**Rochester, Rochford, Rockbourne, Rockhampton, Rugby**). Что касается ойконимов **Rokbourne** и **Rockhampton**, исследователь должен опасаться ложной этимологизации, поскольку элемент «rook» имеет аналогичное существительное в современном английском языке.

Древнеанглийский этимиион «coss» в значении «cock, gooster» является препозиционным элементом в следующих единицах: **Cough+hall, Cock+field, Cock+hill, Cock+ing, Cock+law, Cock+lay, Cockn+owle, Cock+thorpen, Cough+ton, Cox+hoe, Cogges+hall** (от исторического «hall» – «a valley»). Данный элемент имеет мотивированность лишь в шести ойконимах и может рассматриваться в качестве топоосновы. Два ойконима (**Cockfield** и **Cockhill**)

образованы путем словосложения, т.е. путем сложения двух мотивированных основ, тем самым, оба элемента рассматриваются в качестве равноправных основ. В остальных случаях элементы «**Caugh**», «**Cough**», «**Cox**» и «**Cogges**» не имеют соответствия в современном английском языке. В случае с ойконимом **Cocknowle** заметим, что суффикс **-ing**, имеющий поссессивное значение и стоящий после первого элемента «**sock**», вследствие опрощения сократился до постфикса «**n**». В свою очередь, последний элемент «**hyll**», вследствие многочисленных изменений утерьял мотивированность, тем самым перейдя в разряд суффиксов. Следовательно, суммируя проведенные наблюдения, можно сделать вывод о том, что значение данного ойконима может интерпретироваться как «петушиный холм», подтверждение чему можно найти в топонимических словарях (Mills, Watts, Ekwall). В другом ойкониме **Coxhoe**, обозначающем «петушиный бугор», препозиционный элемент изначально имел поссессивный суффикс «**s**», который вследствие морфологического опрощения слился с основой и препозиционный элемент приобрел форму «**cox**», приняв суффикс «**hoe**» от исторического апеллятива «**hōh**» в значении «**heel, sharpley projecting piece of ground**», который в процессе эволюции утратил мотивированность, перейдя в разряд продуктивных топоформантов.

Следующий этимион «**cranuc**» или «**cran**» в значении журавль является первым элементом в следующих единицах: **Cran+forth**, **Cran+borne**, **Cran+well**, **Cran+wich**, **Cran+worth**, **Cran+more**. Учитывая слияния с наиболее частотными продуктивными формантами, данный элемент в вышеперечисленных ойконимах, ввиду его способности составлять целые ряды подобных ойконимов в сочетании с аффиксами и основами, может репрезентироваться в качестве основы в производных и сложных ойконимах.

Рассмотрим данную ТГ в армянском языке, которая репрезентируется с учетом родовых номенов в основном мотивированными элементами. Данная семантическая парадигма в армянском языке не столь обширна: 1. զանն/+/ – **Չաննահովիտ**; 2. Կարաշվ/+/ – **Չարաշվաձոր**, **Չարաշվաւար**; 3. լոր/+/ – **Լորուտ**; 4. սեղվ/+/ – **Մեղվահովիտ**; 5. աղաշվն/+/ – **Աղաշվնաձոր**; 6. սարաշվ/+/ – **Մարաշիկ**; 7. արծվ/+/ – **Արծվանիտ**, **Արծվաւար**; 8. ինզ/+/ – **Ինզնաշվան**.

3) ТГ «**Водоем, гидрономен**» манифестирован, в первую очередь, этимионами, относящимися к двум основным подтипам – «**речной водоток**» и «**болото**».

Подтип «**Речной водоток**» репрезентирован таким этимионом, как древнеанглийский «**ēa**» в значении «**a river**», который встречается в препозиции в следующих единицах: **Ea+thorpe**, **Ea+ton**, **E+ton** и **Et+ton**. Исторический «**ea**» употребляется в неизменной форме в сочетании с топоформантами в первых двух ойконимах. Вследствие звукографической

потери в составе ойконима **Eton** имеется гласная «е». На этом фоне, в ойкониме **Etton**, вследствие звукозамены, наблюдается потеря гласной «а» и дальнейшее дублирование придыхательного «t». Во всех случаях мы имеем дело с немотивированными элементами.

Далее рассмотрим древнеанглийский этимон «**flēot**» в значении «small river», выступающий в качестве препозиционного элемента. В первом ойкониме **Fledborough** наблюдается феномен звукопотери, в частности, утерян звук «о», а вследствие звукозамены глухой «t» на звонкую «d» в препозиции в отношении к звонкой «b» (**borough**) имеется немотивированный элемент. На семантическом уровне наблюдается потеря семемы исторического «**flēot**» – «small river». В современном английском «**fleet**» имеет лишь значение «naval force, group of slips under one command», которое было присуще и историческому апеллятиву «**flēot**», но в процессе ойконимической номинации использовалось топо-гидрографическое значение «a small river, an estuary».

Подтип «**Болото**» манифестирован этимоном «**merse**» в значении «a marsh». Данный элемент встречается в препозиции в нескольких составных ойконимах (**Lea Marston, Land Marston, Margaret Marsh, Marsh Baldon, MarshChapel, Marsh Farm, Marsh Gibbon**). Выявлен один случай функционирования этого элемента в составе простого ойконима в форме множественного числа (**Marshes**), а также – производных экономов (количество неопределенное). Как видно из вышеперечисленных примеров, мотивированная форма «**marsh**» топонимизируется самостоятельно. Согласно данным этимологических словарей (<https://www.etymonline.com/>) форма «**mars**» имеет датское происхождение, что свидетельствует о том, что есть вероятность скандинавского влияния.

В армянском языке данная семантическая парадигма не столь велика: 1. զր/+/ – Ջրառատ, Ջրախրաբ, Ջրաշատ, Ջրաբեր, Ջրվեժ; 2. լճ/+, լիճ/+/ – Լճաշեն, Լճափ, Լիճք; 3. ծով/+/ – Ծովազյուղ, Ծովազարդ, Ծովակ; 4. /+/-աղբյուր – Ջրաղբյուր, Կարճաղբյուր, Լանջաղբյուր, Կարճաղբյուր.

4) ТГ «**Флора**» в основном манифестирован подтипами «*лиственные*», «*кустарниковые*», «*садовые*» и «*зерновые*». Рассмотрим эти подтипы:

Адаптация этимона «**berc**» в значении «birch tree» **Bark+way, Bark+ham** произошла путем звукозамены (e>a) и графической замены (c>k). В ойкониме **Berkeley** наблюдается использование среднедатского «**berke**», что опять-таки подтверждает скандинавское влияние на английскую топонимику. В ойконимах **Barford** и **Barlow** в ходе эволюции и адаптации этимона «**berc**» произошла звукозамена (e>a) и звукопотеря конечного «с».

Мотивированная форма «**oak**» встречается в ойконимах **Oaken, Oakford, Oatley, Oakmere**, образованных путем суффиксации.

В английской топонимике наблюдается тенденция топонимизации исторических апеллятивов в форме дательного падежа (мн. и ед. числа) с глухим «е» на конце (**Oake** (дат. п., мн. ч.) (**Clive, Cliffe**, (дат. п. ед. ч. «clif»)).

Следующий этимон данной парадигмы – древнеанглийский «**wilign**» в значении «willow – tree» встречается в препозиции в двух ойконимах **Welford** и **Willton**. В обоих случаях топооснова немотивирована. В первом ойкониме **Welford** наблюдается употребление элемента «**well**», который по данным ойконимических словарей имеет протогерманское происхождение.

Английский этимон «**salh**» в значении «**sallow**» встречается в препозиции в следующих единицах: **Sa+ing, Sal+ford, Sal+per+ton, Sal+ton**. В данных примерах наблюдается употребление элемента «**sal**», что является эллиптической формой от современного «**sallow**», что вследствие морфологического опрощения привело к его десемантизации. В случае с ойконимом **Saltbury**, произошла звуко-графическая замена **h>t**, что также привело к десемантизации элемента и его немотивированности в современном английском языке, что, заметим, может стать причиной ложной этимологизации.

Английский этимон «**æspe**» в значении «**aspen-tree**» встречается в препозиции в форме эллипса «**asp**» (**Aspall, Aspley, Aspull**). Лишь в одном ойкониме **Aspenden** употребляется мотивированная форма этимона.

Древнеанглийский этимон «**hæð**» в значении «**heather**» встречается в препозиции в ойконимах **Had+don, Had+leigh, Had+low**. Мотивированный «**heath**» топонимизируется прямым путем (**Heath**) и путем словосложения (**Heathpool** и **Heathfield**).

Древнеанглийский этимон «**leac-tun**» в значении «**leek enclosure**» является составным апеллятивом, который состоит из двух основ «**leac**» и «**tun**». Данный этимон топонимизируется самостоятельно (**Latton, Laughton, Layton, Leighton** и **Letton**). В связи с тем, что второй элемент «**tun**» был подвергнут десемантизации и перешел из класса апеллятивов в класс топоформантов, вышеперечисленные ойконимы являются производными. Несмотря на немотивированность первого элемента, и на то, что второй элемент является суффиксом, данные ойконимы могут считаться производными с топоосновой в препозиции с учетом их легкой членимости.

Древнеанглийский этимон «**hris**» в значении «**shrubs**» в ходе эволюции утерял протезу «**h**» и топонимизировался в ойконимах **Risby, Risley**.

Древнеанглийский этимон «**bere**» в значении «**barley**» встречается в препозиции в следующих ойконимах: **Bar+bon, Bar+combe, Bar+den; Bar+ford, Bar+ley, Bar+low, Bar+ton**. В вышеперечисленных ойконимах наблюдается употребление древненорвежского

прародителя – элемента «**bere**» – «**barr**». Следовательно, имело место скандинавское влияние на указанную ойконимическую номинацию. Данные ойконимы локализованы на территории графства Йоркшир.

В армянском языке данная ТГ репрезентирована рядом корневых морфем с учетом родовых номенов. В рамках данной парадигмы часто наблюдается опущение гласных («**դիւ**», «**ւրգ**», «**ձաղկ**»), причиной чему является последующая гласная буква-связка «**ա**»: 1. **ձաղկ/+/** – **Ծաղկաձոր**, **Ծաղկաբեր**, **Ծաղկաշատ**; 2. **ծիւ/+/** – **Ծիւքար**; 3. **երնջ/+/** – **Երնջատափ**; 4. **վարդ/+/** – **Վարդաբույր**, **Վարդաձոր**; 5. **դեղձ/+/** – **Դեղձուտ**; 6. **եղեգն/+/** – **Եղեգնուտ**, **Եղեգնաձոր**; 7. **Սրգ/+/** – **Սրգաշատ**, **Սրգաբեր**; 8. **նշ/+/** – **Նշավան**; 9. **ուրց/+/** – **Ուրցաձոր**; 10. **բամբակ/+/** – **Բամբակաշատ**; 11. **տանձ/+/** – **Տանձուտ**, **Տանձատափ**, **Տանձավեր**; 12. **փշատ/+/** – **Փշատավան**; 13. **դիւ/+/** – **Դիւաշեն**; 14. **թեղ/+/** – **Թեղուտ**; 15. **ուռ/+/** – **Ուռաաբ**, **Ուռուտ**; 16. **կառն/+/** – **Կառնուտ**; 17. **կաղն/+/** – **Կաղնուտ**; 18. **խնձոր/+/** – **Խնձորուտ**; 19. **դեղձ/+/** – **Դեղձուտ**, **Դեղձավան**; 20. **բալ/+/** – **Բալահովիտ**; 21. **պտղ/+/** – **Պտղաբեր**, **Պտղավան**:

5) ТГ «**Ландшафт**» манифестирована этимонами древнеанглийского происхождения.

Первый этимон данной парадигмы «**clopp**» в значении «**hillock, hill**», репрезентируясь в качестве препозиционного элемента, в ойконимах **Clopton, Clophill** сохраняет историческую форму. В других ойконимах представлена форма «**clap**» (**Clapcot, Clapham, Clapton**), где имела место звукозамена **o>a**.

Второй этимон рассматриваемой парадигмы «**scelf**» в значении «**shelf**» встречается в качестве первого элемента в мотивированной форме «**shelf**» в составе двух ойконимов: в простом ойкониме **Shelf** и производном **Shelfanger**. В остальных случаях мотивированность утеряна в результате десемантизации основы, употребления эллиптической формы «**shel(l)**», результатом чего является морфологическое опрощение и утеря конечного «**f**» (**Sheldon, Shelfield, Shelland, Shelley, Shelton**).

Третий этимон в рамках данной парадигмы – «**sand**» в значении «**sand**». Учитывая тот факт, что этимон и его современный репрезентант «**sand**» идентичны, в составе ойконимов встречается мотивированная форма «**sand**» (**Sandall, Sandback, Sandhills, Sandhoe, Sandhurst, Sandley, Sandridge, Sandevay, Sandwich, Sandwith**). Примечателен факт употребления элемента «**sandr(re)**» в ойконимах **Sandringham** и **Sandrestead**, что является древненорвежским корнем «**sandr**» в значении «**sand**».

В некоторых случаях употреблен эллиптический элемент «**san**», что является результатом эволюции, морфологического опрощения, и в конечном результате приводит к десемантизации элемента (**Santon, Sandon**).

Четвертый этимон «**byden**» в значении «*vessel, used topographically of a hollow*» в составе ойконимов чаще всего встречается в форме «**bed**» (**Bedford, Bedmill, Bedfont**), что не имеет ничего общего с современным существительным «**bed**» – «*кровать*». Хотя необходимо отметить, что существительное «**bed**» (кровать) происходит от прагерманского **badjam**, что означало «*sleeping place dug in the ground*», что может стать объяснением значения «*a hollow*».

Пятый этимон «**hæt(t)**» в значении «*hat, topographically a hill thought to resemble a hat*» встречается в составе производного ойконима **Hatby** в мотивированной форме «**hat**». Данный этимон также топонимизируется самостоятельно, образуя простой ойконим **Hets**, где в ходе эволюции произошла графическая замена **æ>e**, что привело к десемантизации основы.

Шестой этимон «**dūn**» в значении «*a hill*» в препозиции встречается всего лишь в составе двух производных ойконимов (**Dunton, Dunstable**). В обоих случаях топонимизируется исторический элемент, соответственно, о мотивированности данного элемента говорить не приходится: этимон «**dūn**» в ходе эволюции подвергся десемантизации, и, перейдя из класса апеллятивов в класс топоформантов, является одним из наиболее продуктивных суффиксов «**den**», следовательно, встречается чаще всего в постпозиции.

Седьмой этимон «**holh**» в значении «*a hole, a hollow*» вследствие топонимизации, дальнейшей адаптации и звукографической потери в составе ойконимов представлен в эллиптической форме «**hol**» (**Holbeach, Holbeck, Holbrooke, Holcombe, Holford, Holton, Holwell, Holwick, Holworth**).

В случае с элементом «**hawk**» в ойкониме **Hawkcombe** заметим, что последний может привести к ложным выводам. Десемантизация данного элемента привела к немотивированности его в рамках современного английского языка. В составе ойконима **Hollish** вследствие морфологического опрощения было усечено окончание «**ow**» и произошло слияние с окончанием «**ish**», которое употребляется при формировании прилагательных с семантемой «*typical*», «*somewhat*», «*about*», «*approximately*», «*of a nationality, place, language or similar association with something*». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что данный ойконим может быть этимологизирован как «*находящийся в небольшом углублении, впадине*».

Следующий этимон «**clif**» в значении «hill-slope» топонимизируется самостоятельно в форме дательного падежа апеллятива «**clif**» в составе простого ойконима **Cliffe**, также в составе ойконима **Clive**, и **Cleve**, где вследствие графической замены фрикативная «**f**» была заменена на «**v**».

Этимон «**stān**» в значении «stone, rock» в препозиции топонимизируется в одном случае в исторической форме (**Stanbridge**), в другом – имеет форму «**ston**» (**Stondon**), что произошло вследствие звукозамены **ā>o**.

И наконец, этимон «**stoppa**» в значении «*bucket, topographically a hollow*», употребляясь в препозиции, топонимизируется в двух ойконимах: **Stopsley** и **Stopham**. В обоих случаях употребляется эллиптическая форма исторического элемента. Данный элемент может быть осмыслен двояко: согласно топонимическим словарям помимо указанного значения, данный элемент может также ассоциироваться с мужским личным именем **Stoppa**. Соответственно, окончание «**s**» во втором ойкониме может быть рассмотрено либо как окончание множественного числа географического апеллятива «**stoppa**», либо окончание, выражающее посевность антропонима **Stoppa**.

В армянском языке выявлены следующие корневые морфемы: 1. **սնտառ**/+/ – **Անտառամեջ**, **Անտառամուտ**, **Անտառադաշտ**, **Անտառուտ** и т.д. 2. **արտ**/+/ – **Արտենի**, **Արտավան**; 3. **սփն**/+/ – **Ափնաձոր**, **Ափնազուղ**; 4. **հով**/+/ – **Հովտաշեն**, **Հովտամեջ**, **Հովտաշատ**; 5. **ձոր**/+/ – **Ձորազուղ**, **Ձորավանք**, **Ձորաշեն**; 6. **սփն**/+/ – **Ափնազուղ**; 7. **դաշտ**/+/ – **Դատադեմ**, **Դաշտավան**, **Դաշտաքար**; 8. **սար**/+/- **Սարավանջ**, **Սարավան**, **Սարահարթ**, **Սարամեջ**, **Սարազուղ**; 9. **լանջ**/+/ – **Լանջաղբյուր**, **Լանջիկ**; 10. **տեղ**/+/ – **Տեղեր**, **Տեղ**; 11. **լեռն**/+/ – **Լեռնարոտ**, **Լեռնապար**, **Լեռնագոգ**, **Լեռնամերձ**, **Լեռնահովիտ**; 12. **գոգ**/+/ – **Գոգովան**, **Գոգարան**; 13. **քար**/+/ – **Քարակերտ**, **Քարաբերդ**, **Քարաձոր**, **Քարաշեն**; 14. **ցամաք**/+/- **Ցամաքասար**.

б) ТГ «Естественный ориентир» манифестируется названиями сторон света (юг, север, запад, восток).

Этимон «**sūð**» в значении «south, southern» в препозиции топонимизируется в составе двух ойконимов (**Sutton** и **Southill**). В первом случае произошла звукографическая замена **ð>t**. Во втором – мы имеем дело со звукозаменой конечного «**h**» на придыхательное «**th**». Несмотря на это, ойконим **Southill** легко подвергается морфологическому членению **Sout+hill**, где имеются две топоосновы, следовательно, в данном случае имеется сложный ойконим.

Что касается ойконима **Sutton**, то беспрепятственность морфологического членения этого ойконима обусловлено легкостью выделения суффикса «**ton**». Практически такие же изменения наблюдаются и в случае с этимоном «**norð**». Вследствие звукопотери конечной **ð**, мы имеем дело с препозиционным элементом «**nor**» в составе ойконима **Norton**.

Этимон «**west**» сохранил мотивированность в лексическом составе современного английского языка. Но в составе ойконимических единиц он либо сохраняет мотивированность (**Westbury**), либо вследствие опрощения теряет конечную «**t**», сращиваясь с топоформантом «**ton**» (**Weston**).

Этимон «**ēast**» также не сохранил мотивированность в современном английском языке, но топонимизируется в составе одного производного **Aston** и одного составного **Aston Cantlow** ойконима в форме «**as**». Примечательно, что в составе вышеуказанных ойконимов в синхроническом пласте древнеанглийского, данный элемент имеет форму «**es**» (**Eston**), что зафиксировано в 1086 году в Domesdaybook в 13 веке, т.е. в синхроническом пласте среднеанглийского произошла звукозамена **e>a** вследствие Великого Смещения Гласных. Соответственно, на сегодня мы имеем ойконим **Aston**.

7) ТГ «**Внешние и внутренние признаки**» манифестирована такими древнеанглийскими прилагательными, как «**lang**», «**(e)old**», «**wōh**», «**steāp**», которые в процессе топонимизации либо сохраняют свою историческую форму, либо употребляются в мотивированных формах. Рассмотрим вышеуказанные этимоны по отдельности.

Этимон «**lang**» в значении «**long, tall**», употребляясь в препозиции, сохранил историческую форму, и, следовательно, мы имеем ойконим **Langford**, который, вследствие морфологической членимости, выделяет основу «**lang**» и суффиксоид «**ford**».

Этимон «**(e)ald**» в значении «**old, ancient**» в большинстве случаев сохраняет историческую форму (**Aldborough, Aldbourne, Aldbrough, Aldburgh, Aldfield** и т.д.). В некоторых случаях имеет место звукопотеря **конечного «d»** вследствие морфологического опрощения (**Albough, Albury, Alford, Alfold**). Но в ходе исследования, были обнаружены и ойконимы, в составе которых мы имеем мотивированную форму «**old**» (**Oldham, Oldcastle, Oldland**). В составе данных ойконимов мы имеем дело с топоосновой с атрибутивной функцией.

Этимон «**wōh**» в значении «**twisted, crooked**» – «**wam**», «**wom**», «**won**», «**woo**» (**Wambrook, Wombourn, Wonersh, Woonburn**). Здесь мы имеем звукографическую замену конечного «**h**» (**h>m, h>n**). Наблюдается также звукозамена **ō>a** и дублирование **o>oo**.

Этимон «**stēap**» в значении «steep» в препозиции встречается в форме «**steep**» (что мотивировано) в ойкониме **Steeping** и в форме дательного падежа исторического элемента «**stapen**» в ойкониме **Stapenhill (Steap** (им. п.) > **Stapen** (дат. п.)).

8) ТГ «**Духовно-религиозная культура**» манифестирована всего одним этимолоном «**mael**» в значении «a crucifix» и обнаруживается в составе ойконимов **Maulden, Meldon** и **Melton**.

9) ТГ «**Социальный статус населения**» манифестирована одним этимолоном «**ceorl**», который встречается в составе ойконимов в форме **Carle+ton, Carl+ford, Chal+bury, Charl+combe, Charle+cote, Chels+worth, Chor+ley, Chorl+ton**. Примечательно, что в составе элементов употреблялась либо форма «**cerle**» (**Cherleton** (1086), **Cherletune** (1086)), либо же «**cherle**» (**Cherleton** (1192), **Cherletone** (1086)). Соответственно, имели место следующие изменения:

- Монофтонгизация **eo>e**
- Звукографическая замена **c>ch**

Форма «**cerle**» представляет собой форму множественного числа родительного падежа (genitive plural).

10) ТГ «**Локализация**» манифестируется одним этимолоном «**middel**» в значении «middle». В препозиции встречается в формах «**middle**», «**middles**», которые полностью мотивированы. В остальных случаях употребляется эллиптическая форма «**mid**», которая вполне мотивирована в рамках современного английского. Примечательна эволюция и переход этимона «**middel**» в лексический состав современного английского, при котором наблюдается феномен метатезы (**el>le**).

11) ТГ «**Лесной массив**» манифестирована одним этимолоном «**wudu**» в значении «a wood», который в препозиции встречается в мотивированной форме «**wood**» (**Wood-ford, Woodton, Woodroft**).

В ойкониме **Wootton** препозиционный элемент подвергается десемантизации вследствие звукозамены **d>t**, что может быть объяснено влиянием глухой «**t**» суффикса «**ton**». Данный элемент образует как сложение, так и производные ойконимы.

В ходе исследования было обнаружено, что одни и те же препозиционные элементы могут встречаться как в составе простых ойконимов, так и в составе производных, сложных и составных единиц, что еще раз подтверждает линейность ойконимических элементов. В качестве примеров приведем следующие ойконимы: **Marsh, Marshes, Marshfield, Marshwood, Marshgrave, Lea Marston, Long Marston, Margaret Marsh, Marsh Baldon, Marsh Chapel, Marsh Farm, Marsh Gobbon**.

На фоне английского языка в армянском языке были выявлены также следующие ТГ корневых морфем:

ТГ «Духовная культура»: 1. դրախտ/+/ – Դրախտիկ, 2. խաչ/+/ – Խաչփառ, Խաչադրյուր, 3. հուշ/+/ – Հուշաքար, Հուշակերտ, 4. գուսան/+/ – Գուսանագյուղ;

ТГ «Цвет»: 1. կարմր/+/ – Կարմրաքար, Կարմրավան, 2. ոսկե/+/ – Ոսկեթաս, Ոսկեվան, Ոսկեհատ, 3. սև/+/ – Սևքար, 4. կապուտ/+/ – Կապուտան;

ТГ «Вкус»: 1. թթու/+/ – Թթուջուր, 2. քաղցր/+/ – Քաղցրաշեն;

ТГ «Относительные и качественные признаки»: 1. լուս/+/– Լուսակերտ, Լուսադրյուր, Լուսահովիտ, Լուսածոր, 2. հարթ/+/ , /+/ հարթ – Հարթագյուղ, Հարթաշեն, Սարահարթ, 3. հն/+/ – Հնաբերդ, 4. բյուր/+/ – Բյուրական, 5. բազմ/+/ – Բազմաբերդ, 6. նոր/+/ – Նորաշեն, Նորագավիթ, 7. շեն/+, /+/շեն – Շենավան, Շենկանի, Քաղցրաշեն, Ազատաշեն, 8. ազատ/+/ – Ազատավան, Ազատաշեն, 9. բարձր/+/ – Բարձրաշեն, Բարձրունի, 10. մեծ/+/ – Մեծավան, 11. /+/առատ – Կաթնառատ, Ջրառատ, Բերքառատ, 12. լեն/+/ – Լենուղի, 13. հայ/+/– Հայանիստ, 14. շիկ/+/ – Շիկահող, 15. մերձ/+, /+/մերձ – Մերձավան, Լեռնամերձ, 16. կարճ/+/ – Կարճադրյուր, 17. /+/շատ – Բամբակաշատ, Արևաշատ, Բերքաշատ, Մրգաշատ, 18. ազնվ/+/ – Ազնվածոր, 19. նեղ/+/ – Նեղոց, 20. պաղ/+/ – Պաղադրյուր, 21. զով/+/ – Չովունի, Չովք, Չովաշեն, 22. ողջ/+/ – Ողջաբերդ, 23. զույգ/+/ – Չույգադրյուր, 24. սառն/+/ – Սառնադրյուր, 25. փոքր/+/ – Փոքրաշեն, 26. քաջ/+/ – Քաջարան, 27. ջերմ/+/– Ջերմուկ, 28. պառավ/+/ – Պառավաքար;

ТГ «Личное имя» репрезентируется мужскими личными именами в сращении с топоосновами и топоформантами: 1. Արտաշ/+/– Արտաշատավան, 2. Դավթ/+/ – Դավթաշեն, 3. Ղազար/+/ – Ղազարավան, 4. Մելիք/+/ – Մելիք գյուղ, 5. Ղուկաս/+/ – Ղուկասավան, 5. Վահագն/+/ – Վահագնածոր, 6. Հայկ /+/ – Հայկածոր Հայկասար, Հայկավան, 7. Վահրամ /+/– Վահրամաբերդ;

ТГ «Природные явления»: 1. արև/+/ – Արևաշատ, Արևադաշտ, Արևածագ, 2. շաղ/+/ – Շաղիկ, 3. ակն/+/ – Ակնադրյուր, Ակնալիճ, 4. սստղ/+/ – Սստղածոր 6. ձյուն/+/ – Ձյունաշող, 7. հողմ/+/ – Հողմիկ, 8. ցող/+/ – Ցողամարգ.

Резюмируя этот параграф и возвращаясь к ойконимическому пласту опорного языка нашего исследования, заметим, что наиболее интересным является тот факт, что одни и те же элементы английской ойконимии могут функционировать как в препозиции, так и в постпозиции. При этом, занимая начальное положение, они могут рассматриваться в

качестве топоосновы ввиду беспрепятственной членимости ойконима. Что касается тех случаев, когда идентичные элементы встречаются в постпозиции, их можно классифицировать следующим образом:

- если элемент в постпозиции является немотовирированным, но при этом отличается своей продуктивностью, его можно отнести к **топонимическим суффиксам**;
- в тех случаях, если элемент в постпозиции является мотовирированным, но выделяется своей продуктивностью в качестве постпозиционного элемента, стоит в безударном положении, его можно отнести к классу **суффиксоидов**;
- в тех случаях, если элемент в постпозиции является мотовирированным, но не выделяется своей продуктивностью в качестве постпозиционного элемента, его можно рассматривать в качестве **топоосновы** в составе сложного ойконима.

3.1.2. Типовые топоформанты в рамках английской ойкосистемы (в сравнении с армянским)

Конечные элементы могут выступать как в роли топонимических суффиксов, так и топооснов и суффиксоидов. Как было уже нами отмечено, ряд элементов, выделяющихся своей немотовирированностью, могут рассматриваться лишь в качестве суффиксов. К таким можно отнести следующие элементы: **-ham, -tun, -ley, -by, -caster, -combe, -cot, -den, -ey, -bourne, -hurst, -ing, -mere, -shot, -stead, -stock, -stow, -thorpe, -ston, -wich, -worth** и т.д. Если элемент в постпозиции является мотовирированным, но выделяется своей продуктивностью в качестве постпозиционного элемента и стоит в безударном положении, то, несмотря на то, что данная морфема корневая, ее можно отнести к классу суффиксоидов, как например: **-wood, -field, -tree, -dale, -ford, -gate, -head, -mouth, -bridge, -borough, -well, -shire** и т. д.

В тех случаях, если элемент в постпозиции является мотовирированным, но не является продуктивной в качестве постпозиционного элемента, его можно рассматривать в качестве топоосновы в составе сложного ойконима: **-church, - cliff, -moon, -water, -north, -end, -land, -way, -moor** и т.д.

Необходимо отметить тот факт, что в английской топонимии встречаются элементы с дублированным суффиксом: топоформанты **-ham, -tun, -stead, -cot** очень часто сочетаются с суффиксом **-ing**. При этом необходимо отметить, что данный суффикс в древнеанглийском языке имел посессивное значение и использовался при формировании родительного падежа.

Данный суффикс в сочетании с вышеперечисленными суффиксами, которые произошли от древнеанглийских апеллятивов, указывающих на тип жилья, в препозиции имеют элемент антропонимического или этнонимического происхождения. Соответственно, данные ойконимы указывают на «жилье, которое принадлежит кому-либо»: **Asklingham (OE pers. name+ing+ham); Ackligton (OE pers. name+ing+ton); Bannigton (OE pers. name+ing+ham); Carlingcott (OE. pers. name+ing+cott)** и т.д.

В составе ойконимов также встречается элемент **-ing**, который является формой родительного падежа множественного числа суффикса **-ingas** и означает «люди кого-то, семья кого-то, последователи кого-то, жители какой-то местности». Данный элемент тоже сочетается с вышеперечисленными суффиксами. Однако в результате исследования нами выявлено, что данный элемент может также сочетаться с суффиксами **-bourne** (OE *burna* – «ручей»), указывая при этом на принадлежность ручья кому-либо. Например, **Collingbourne, Collingbourne Kington** «*a stream of the family or the followers of a man called Col or Colla*».

Данный элемент также был выявлен в сочетании с суффиксами **-worth, -wold** – «enclosure», «high forest land» (**Culligworth (OE.pers.name+inga+worth): Easingwold (OE.pers.name+inga+wold)**).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что англосаксы активно осваивали новые территории, давая свои имена не только своим фермам, домам, участкам и т.д., но и природным объектам.

Данные диахронического исследования конечных элементов показывают, что они восходят к этимонам, которые можно разделить на две основные ТГ:

- **антропогенные и**
- **природные.**

К антропогенным относятся элементы, образованные от апеллятивов, обозначающих «жилое/нежилое строение»: **-ham (ферма), -tun (ферма, огороженный участок), -cot (загон), -den (убежище), -ditch (дамба), -house (дом), -mill (мельница), -stead (имение), -worth (усадьба)**, и т.д.

К природным относятся: **-bank (берег реки), -brook (ручей), -beck (ручеек), -burn (ручей), -dale (поле), -combe (глубокая впадина), -fen (болото), -ford (брод), -gate (горный проход), -head (вершина холма, горы), -hurst (роща), -land (земля), -pool (пруд), -sand (песок), -stone (камень), -well (источник)** и т.д.

Все вышеперечисленные элементы имеют разное происхождение. Большая часть из них имеет древнеанглийское происхождение (**ham, tun, cot, den, ditch, mill, stead, morth,**

brook, burn, dale, fen, ford, gate, hurst, pool, well), но встречаются и элементы древнескандинавского происхождения (**house, bank, sand, land**).

Исследование армянского материала показало наличие небольшого количества топонимических аффиксов в рамках армянской топонимики. Это обусловлено тем фактом, что большое количество ойконимических единиц образовано путем топонимической конверсии, т.е. путем перехода апеллятивов в класс топонимов (см. об этом в §3.2.4: 120). Анализ определенного набора армянских ойконимов показал, что наиболее продуктивными топоформантами являются суффиксоиды **-վան, -ավան**, которые могут образовывать бесконечное количество ойконимических единиц. По своей семантике данные суффиксоиды относятся к классу «антропогенных».

Суффикс **-ստան** тоже можно отнести к одним из продуктивных, но данный формант употребляется для формирования единиц, образующих названия стран (**Հայաստան, Ռուսաստան, Ղազախստան**). В составе ойконимических единиц данная морфема сочетается с именами существительными (Nc+ստան): **Այգեստան, Մրգաստան, Բուրաստան, Ձորաստան**. Семемой данного суффикса является «*նախնախնիւնի նշված գոյականի տեղ*» или «*բնական վան տեղ, դրանով տալի վայր*» (Գալստյան 1978:100-101).

3.1.3. Гибридизация как следствие языковой интерференции

Как известно из истории завоеваний и освоений Британских островов, в 4 в. до н. э. острова начали заселять кельты, которые говорили на разных диалектах – гальском, валлийском, корнском. Кельтский язык доминировал на всей территории нынешней Англии, соответственно, это является основной причиной значительного количества кельтских элементов в составе английских топонимических единиц. Данное исследование показало, что элементы кельтского происхождения употребляются только в препозиции. Когда в 5 в. н.э. на Британские острова прибыли англосаксы, они заимствовали кельтские топонимы, присоединяя к ним свои элементы, т.е. элементы древнеанглийского происхождения. В результате мы имеем большое количество так называемых *гибридов*, состоящих из элементов кельтского (в препозиции) и древнеанглийского (в постпозиции) происхождения, как например: **Lichfield, Chatham, Bredon, Manchester**. Однако количество кельтских элементов не так велико, и большинство топонимических единиц, которые существуют на территории региона образованы от элементов древнеанглийского происхождения, а именно того языка на котором говорили англосаксы. Отсюда можно сделать вывод о том, что доминирующее

положение древнеанглийских элементов над элементами кельтского происхождения явилось результатом политического, социального и территориального главенствования англосаксов над кельтами.

Римская оккупация привела к латинизации, что отразилось и на топонимическом пласте региона, но, по мнению ученых, большая часть латинских элементов была заимствована в средние века, когда латинский использовался в качестве официального языка правительства и церкви. В дальнейшем большая часть латинских элементов была переведена на современный английский язык. Так например, элементы **Magna и Parva** встречаются как в неизменной форме (**Glen Parva, Chew Magna**), так и в переведенной форме **Great, Little**, которые составляют подавляющее большинство. В ходе исследования были выявлены парные ойконимические единицы, характеризующиеся бинарной оппозицией «большой-маленький», но при этом одна из них содержит латинский элемент **Prava (Glen Prava)**, а другая – переведенную форму **Great (Glen Great)**.

На севере, северо-западе и небольшой восточной части Британских островов в составе топонимов можно найти элементы древнескандинавского происхождения:

- á – река (Oscand. river)
- akr – участок культивируемой, орашаемой земли (Oscand. plot of cultivated or arable land)
- askr – ясень (Oscand. ash-tree)
- austr – восток (Oscand. east)
- banke – берег; холмистый склон (Oscand. bank, hill-slope)
- bekkr – ручей (Oscand. stream)
- berg – холм (Oscand. hill)
- blái – темный, неприметный (Oscand. dark, cheerless)
- ból – слава (Oscand. fame)
- bólsthv – жилище, дом, ферма (Oscand. dwelling, homestead, farm)
- bóndi – землевладелец низкого сословия (Oscand. peasant landowner)
- botn – речная долина (Oscand. broad river valley, valley bottom)
- brekka – холмистый склон (Oscand. hill-shop)
- brunnr – ручей (Oscand. spring, stream)
- búth, bōth – будка, временное убежище (Oscand. booth, temporary shelter)
- bý – ферма, деревня, поселение (Oscand. farmstead, village, settlement)
- dalr – долина (Oscand. valley)
- djúr, dýr – животное; олень (Oscand. animal, also deer)

- eik – дуб (Oscand. oak-tree)
- endi – конец, край; приусадебный участок (Oscand. end, district of an estate)
- erg, árgi – хижина пастуха; пастбище (Oscand. shieling, hill pasture, summer pasture)
- eski – место, где растет ясень (Oscand. place growing with ash-trees)
- ey – остров (Oscand. island)
- ferja – паром (Oscand. ferry)
- fj(r)thr – морской залив (Oscand. sea inlet, firth)
- foli – жеребенок (Oscand. foal)
- garthr – ограда (Oscand. enclosure)
- gata – дорога, улица (Oscand. road, street)
- gil – ущелье (Oscand. deep narrow valley, ravine)
- gres – трава (Oscand. grass)
- hagi – живая изгородь (Oscand. hedged enclosure)
- hauger – холм, насыпь (Oscand. hill, mound, tumulus)
- hlíth – холмистый склон (Oscand. hill-slope)
- holmr – остров, полуостров, луг (Oscand. island, promontory, raised ground in marsh, river-meadow)
- hrafn – ворон (Oscand. raven)
- hrís – валежник, кустарник (Oscand. brushwood, shrubs)
- hrókr – грач (Oscand. rook)
- hryggr – горный хребет (Oscand. ridge)
- hús – дом (Oscand. house)
- hvin – дрок (Oscand. gorse)
- hvirfill – окружность (Oscand. circle, circular feature)
- hvítr – белый (Oscand. white)
- kaldr – холодный (Oscand. cold)
- kalfr – теленок (Oscand. calf)
- karl – свободный крестьянин (Oscand. freeman, peasant)
- kelda – весна (Oscand. spring)
- kirkja – церковь (Oscand. church)
- kjarr – болото, обросшее кустарником (Oscand. marsh overgrown with brushwood)
- konungr, kunung – король (Oscand. king)
- krók – извилина, излучина (Oscand. bend, land in a river-bend)

- kross – крест (Oscand. cross)
- langr – длинный (Oscand. long)
- lín – лен, кудель (Oscand. flax)
- lundr – лесок, грот (Oscand. small wood or grove)
- marr – болото (Oscand. fen, marsh)
- melr – песчаный берег, песчаный холм (Oscand. sandbank, sand-hill)
- mikill – большой (Oscand. great)
- mór – болото (Oscand. moor, marshy ground, barren upland)
- mosi – мох, болото (Oscand. moss, marsh, bog)
- mús – мышь (Oscand. mouse)
- múgr – трясина, болото (Oscand. mire, bog, swampy ground)
- nes – мыс (Oscand. promontory, headland)
- rá – (i) косуля; (ii) граница (Oscand. (i) roe, roebuck, (ii) boundary)
- rather – красный (Oscand. red)
- rugr – рожь (Oscand. rye)
- sáer – море, озеро (Oscand. sea, inland lake)
- sáetr – хижина пастуха; пастбище (Oscand. shieling, hill pasture, summer pasture)
- sandr – песок (Oscand. sand)
- saurr – грязь, слякоть (Oscand. mud, dirt, sour ground)
- skáli – временное сооружение, хижина (Oscand. temporary hut or shed)
- skjalf – выступ, уступ (Oscand. shelf of level ground, ledge)
- skógr – лес (Oscand. wood)
- slakki – долина (Oscand. shallow valley)
- st(o)th – пристань (Oscand. landing-place)
- stígr – тропа, дорога (Oscand. upland path, narrow road)
- stokkr – ствол, бревно (Oscand. tree-trunk, stump, log)
- summarr – лето (Oscand. summer)
- svín – свинья, кабан (Oscand. swine, pig)
- thorp – вторичное поселение, усадьба (Oscand. secondary settlement, dependent outlying farmstead or hamlet)
- thveit – поляна, выгон (Oscand. clearing, meadow, paddock)
- thyrnir – терновое дерево (Oscand. thorn-tree)
- toft, topt – дом, усадьба (Oscand. site of a house or building, homestead)

- tún – усадьба, ферма (Oscand. enclosure, farmstead)
- ulfr – волк (Oscand. wolf)
- vággr – залив, бухта (Oscand. bay, creek)
- vath – брод (Oscand. ford)
- vík – залив, бухта (Oscand. bay, creek)
- vithr – лес (Oscand. wood)
- vrá, rá – клочок земли (Oscand. nook or corner of land)

Среди вышеуказанных элементов в качестве постпозиционных элементов употребляются **thorp, by, ton**.

Число ойконимических единиц французского происхождения не так велико, несмотря на огромное влияние нормандской оккупации как на политическую и социальную жизнь страны, так и на становление английского языка и формирование топонимического пласта региона. Французская аристократия давала французские имена своим владениям, замкам и монастырям, в то время как ойконимические единицы уже имели за собой закрепленные названия. Элементы французского происхождения в основном встречаются в препозиции, имеют антропонимическое происхождение и являются гибридами, так как сращиваются с топоформантами древнеанглийского и древнескандинавского происхождения: **Donisthorpe, Ambleston, Allonby, Allensmore, Holdgate, Haggerston** и т.д.

Рассматриваемые ойконимические элементы графически можно выразить следующим образом:

Таблица 2

Welsh + Old English	[camm + tun]	Kempton
	[cē,d + wudu]	Chetwode
	[ce,d + pers.n. + ric]	Chatteris
	[eglēs + tūn]	Eccleston
	[gof + wozð]	Gawsworth
	[cē,d + lēah]	Cheadle
	[engles + feld]	Eaglestield
	[mēl + weðer]	Watermillock
[duß + tun]	Dolton	

Продолжение таблицы 2 на стр. 106

Продолжение таблицы 2

Old English + Old Norse	[senget + hris]	Saunderton
	[grund + ing + fen]	Grunty Fen
	[wudu + banke]	Woodbank
	[flēming + bȳ]	Flimby
	[wind + skáli]	Winscales
	[clāte + erg]	Cleator
Old Norse – Old English	[pers. N + tun]	Garston
	[purs.n + tun]	Turweston
	[kunung + tun]	Cunington
	[rauðr + clif]	Rockliffe
Latin + Old English	[la + muga]	Lamua
Old English + Latin	[pers.n + leah + inferior]	Tabley Inferior
	[sele + monachus]	Zeal Monachorum
	[bōc – land + monachus]	Buckland Monachorum
Middle English + Old English	[peddere + cumb]	Parracombe
	[forester + leah]	Frosterley
	[king + mor]	Kingmoor
Middle English + Old English + Old English	[potte + scrīc + leah]	Pott Shrigley
Old English + Old English + Middle English	[hlāw + tūn + bugge]	Buglawton
	[āc + tūn + grange]	Acton Grange
Old English + Middle English	[stoc + canoun]	Stoke Canon
	[flēot + fliten]	Flitton
	[wisse + beche]	Wisbech
	[wīc + named]	Natwich
	[cot + abbat]	Cotton Abbots
	[wudu + sīde]	Woodside
	[denu + priorie]	Dean Prior
Old English + Modern English	[pers.n + cross]	Gerrard's Cross
	[titt + saint]	Tyss St Giles

Продолжение таблицы 2 на стр. 107

Продолжение таблицы 2

Middle English + Modern English	[Persone + drove]	Parson Drove
Old English + Old Irish	[cnocc + tirim]	Noctorum
Middle English + Old Norse + Old Norse	[grange + klakkr + tun]	Claughton
	[whin + fjall]	Whinfall
	[nether + vatn + dale]	Nether wasdale
Welsh + Old Norse	[penn + bȳ]	Pensby
	[drum + drag]	Dundraw
Old French + (Old French) + Old English	[de + la + mere]	Delamere
	[surname + tun]	Haggerston
Old French + Old Scandinavian	[persn.n + bȳ]	Huby
Old French + Middle English	[red + mont]	Ridmont
Old French + Latin	[persn.n + castrum]	Holdgate
Old English + Welsh	[castel + caerog]	Castle Carrock
Old Norse + Middle English	[kross – bȳ + canoun]	Crosscanonby
Old Norse + Modern English	[holmr + low]	Holme Low
Old Norse + Old Norse + Modern English	[lauf + sær + water]	Loweswater
Welsh + Welsh + Latin	[môr + cē, d + episcopus]	Marchard Bishop
Old Scandinavian + Old English	[eik + tun]	Ackton
	[á + ceaster]	Acaster
	[persn.n + tun]	Aslacton
	[askr + ric]	Askrigg
Old Scandinavian + Gaelic	[persn. N + ath]	Acharade
Old English + Old Scandinavian	[æsc + by]	Ashby
	[farm + wella + gata]	Frammwellgate
	[fūl + bekk]	Fulbeck
Celtic + Old English	[river.name + gelad]	Framilode
	[river - name + tun]	Framton
	[river name + ceaster]	Frocester
	[genow + halh]	Grosall
Middle English + Old Scandinavian	[franke + by]	Frankby
Old Irish + Old Scandinavian	[pers.n + erg]	Goonsnargh
Celtic + Old Irish	[creig + persn.n]	Greysouthen

В ходе исследования армянского топонимического материала были обнаружены элементы языков индоевропейской семьи, в основном иранских языков и хеттского. Также имеются элементы аккадского и кавказского происхождений. Согласно данным этимологического словаря Г. Джаукяна, те элементы, которые имеют общеиндоевропейское происхождение – армянские и выделены в одну группу, а заимствования из иранских и хеттского языков выделяются в отдельную подгруппу.

Иранские и хеттский языки являются представителями индоевропейской (арийской) языковой семьи, близкие армянскому языку. **Аккадский язык** или **ассирийско-вавилонский язык** – представитель древних семитских языков, т.е. разговорный язык Древней Месопотамии – аккадцев, вавилонян и ассирийцев. **Грузинский язык** – представитель Кавказской группы языков.

Все указанные языки, так или иначе, оказали воздействие на армянский язык, поскольку все они являлись языками соседних народов. В 3-4 тыс. до н. э. индоевропейская языковая общность, располагающаяся на Армянском нагорье и Месопотамии, начинает распадаться на отдельные языки и народности. Из нее выделяются хетты, греки, армяне, персы (иранцы) и другие. Древнейшими известными памятниками индоевропейских языков являются хеттские тексты, относящиеся к 17 в. до н. э. Хетты жили на территории Западной Анатолии, а точнее, Малой Азии и создали Хеттскую империю (1800- 1180 до н.э.). Воздействие на армян начинается с древнеармянского государства Хайаса (Hajasa-Ази), которая упоминается в хеттских клинописях с 16 по 13 вв. до н. э.

Гибриды представлены в таблице 3, представленной ниже:

Таблица 3

Языки источники (гибриды)	Ойконимы
Հնդ. (Ind) + Իրան. (Ir)	Արևադաշտ, Արևաշատ, Բերքաշատ, Նորակերտ, Նորապատ, Գեղակերտ, Քարակերտ, Զրամբար
Իրան. (Ir) + Վրաց. (G)	Դպրաբակ

Продолжение таблицы 3 на стр. 109

Продолжение таблицы 3

Իրան. (Ir) + Հնդ.(Ind)	Արշալույս, Կարճաղբյուր, Դաշտաքար, Զանգակատուն
Հնդ. (Ind) + Վրաց. (G)	Նորաբակ
Հնդ. (Ind) + Խեթ. (Kh)	Այգեհատ, Թանահատ
Հնդ. (Ind) + Ակկադ. (Ac)	Հնաբերդ, Ողջաբերդ
Սեմ. (S) + Իրան. (Ir)	Դարակերտ
Հնդ. (Ind) + Պարսկ. (P)	Խաչափառ
Պարսկ. (P) + Իրան. (Ir)	Բամբակաշատ

Как показало наше исследование, число гибридов в английском языке больше, чем в армянском, что обусловлено не только языковой интерференцией, но и рядом экстралингвистических факторов, таких как исторические, внутривосточные и миграционные.

3.2. Типовые ойконимические модели в английском языке (в сравнении с армянским)

3.2.1. Сочетание основ как модель ойконимообразования

Еще одной конструкцией ойконимообразования является сочетание основ. Это составные единицы, являющиеся результатом сочетания двух или более слов. Большая часть составных ойконимов в английском языке составляют атрибутивные синтагмы с бинарной оппозицией: **Great-Little, East-West, North-South, Lower- Upper, Magna- Parva.**

В английской ойконимии имеется большое количество единиц с набором немотивированных лексем, не имеющих соотношения с какой-либо лексической единицей в рамках современного английского языка: **Bere Regis, Colaton Raleigh, Fort-y-gary, Hamstall**

Ridware, Glen Afric, Nant-y-glow и т.д. Среди составных ойконимов встречаются и такие, в составе которых входят два или более слова, один из которых является мотивированным, остальные – немотивированы или наоборот: **Hanpston Green, Heighton Green, Gussage All Saints, Guiting Power, Temple Guiting, Gresley Church, Gresley Castle, Greenlow Hill** и т.д. Следует подчеркнуть, что встречаются и полностью мотивированные единицы: **Six Mile Bottom, Seven Sisters** и т.д.

В результате исследования были выявлены и составные ойконимы, в составе которых определяющее слово репрезентировано в форме родительного падежа. Родительный падеж выражается либо с помощью **'s**: **Gaeley's Gate, Bishop's Nympton, Shane's Castle** и т.д., либо же – предлога **of**: **Gatehouse of Fleet** и т.д.

Немаловажную роль в формировании составных ойконимов играют предлоги и наречия. Как было уже отмечено выше, предлог **of** выражает посессивное значение, указывая на то, что определенный объект принадлежит кому-то. В остальных случаях предлоги и наречия указывают на местонахождение объекта. В ходе исследования были выявлены ойконимы, в составе которых используются следующие предлоги и наречия:

- Under (**Thorp under Stone, Astton under Hill** и т.д.);
- In (**Norton in the Moors, Serburn in Elmet, St Giles in the Wood** и т.д.);
- On (**St Gile's on the Heath, Shipton on Stour, Stow on the Wold, Stretton-on-Dunsmore** и т.д.);
- By (**Saltburn-by-the-Sea, Portslade by Sea, Ownby-by-Spital** и т.д.);
- Upon (**Newton upon Tyne, Newcastle upon Tyne, Stratford upon Avon, Longdon upon Tern** и т.д.);
- Beyond (**Little England beyond Wales**);
- Near (**Kingston near Lewes**);
- Up (**Holland Up**);
- Next (**Holme next the Sea**).

В топонимическом пласте региона также встречаются ойконимы, в составе которых используется предлог латинского происхождения **cum** в значении «with»: **Stow cum Quy, Hockwold cum Wilton** и т.д.

Нами также было выявлено использование предлога французского происхождения *le* в значении «in, by»: **Wilton-le-Wear, Wharram le Street, Sturton le steeple, Stainton le Vale, Poulton-le-Fylde, Newton-le-Willows** и т.д.

Предлоги **up, under, by, over** также употребляются в качестве префиксов в ряде ойконимов: **Underbarrow (under the hill), Underriver (place under the hill-bow), Underwood**

(place within or near the wood), Upavon (higher up the River Avon), Uphill (place above the creek), Upwell (place higher up the stream), Byfield (place by the open field), Bywell (a spring by the river bend), Byton (a farmstead by the river bend), Overbury (upper fortification), Overstrand (shore with an edge or margin).

Рассмотрим аналогичную словообразовательную модель в армянском языке. Большая часть составных ойконимов в армянском языке составляют атрибутивные синтагмы, предполагающие бинарную оппозицию. При этом во многих случаях отсутствует один из членов вышеуказанной оппозиции. Так, например, часто встречаются составные единицы, в составе которых употребляется слово «նոր» (Նոր Արթիկ, Նոր Եղեւիտ и т.д.), что предполагает употребление второго члена бинарной оппозиции «հին», но в армянском топонимическом пласте такие ойконимические единицы отсутствуют в отличие от английского.

Встречаются также и такие ойконимические единицы, в рамках которых топонимизируются оба члена оппозиции: Փոքր Մասողաշ/ Մեծ Մասողաշ, Վերին Գետաշեն/ Ներքին Գետաշեն и т.д.

В ходе исследования была обнаружена ойконимическая единица (атрибутивная синтагма), где определяющее слово выражено формой родительного падежа – Շահումյանի թոշնաֆարրիկա, указывающей на профессиональный статус данного населенного пункта. Аналогичная функция наблюдается и в следующих ойконимах: Գազանարուծական պետական տնտեսություն. Некоторые составные ойконимы имеют отантропонимное происхождение и названы в честь различных армянских героев и выдающихся личностей: Դավիթ Բեկ, Պարույր Սևակ, Սայաթ Նովա и т.д.

Исследование показало, что составные ойконимы можно распределить по следующим группам:

- полностью утратившие мотивированность: Ամրե Թագա, Ռյա Թագա;
- частично утратившие мотивированность: Վերին Շորժա, Նոր Հաճն, Վերին Քյուրփլու;
- полностью мотивированные: Նոր Գյուղ, Նոր Կյանք, Ներքին Հանդ.

Составные ойконимы могут рассматриваться в рамках следующих словообразовательных моделей:

- A+Nc---Aq+Nc----Ar+Nc
- Ar+Aq+Nc-----Aq+Aq+Nc

- Np+Np
- Ntop+Nc

3.2.2. Деривация как наиболее продуктивная форма ойконимообразования

Наиболее продуктивной формой образования ойконимов в английском языке следует считать деривацию. Суффиксальный топонимический тип – такая разновидность морфологического словообразования, при которой новый топоним образуется в результате присоединения суффикса к производящей основе слова (см. Фролов 1996:141). В английской топонимии этот вид словообразования является наиболее продуктивным. Как уже было отмечено, наиболее продуктивными суффиксами в английской топонимике являются **-ham, -tun, -ley, -by, -caster, -combe, -cot, -den, -ey, -bourne, -hurst, -ing, -mere, -shot, -stead, -stock, -stow, -thorpe, -ston, -wich, -worth**, которые могут сращиваться с элементами, этимоны которых восходят:

а) к именам нарицательным:

- **Heslerton (hæsling (Old English) A place growing with hazel-trees+tūn (Old English) an enclosure; a farmstead; a village; an estate);**
- **Muston (mūs (Old English) a mouse, a field-mouse + tūn (Old English) an enclosure; a farmstead; a village; an estate);**
- **Filey (fifel (Old English) a monster + lēah (Old English) a forest, wood, glade, clearing; (later) a pasture, meadow + ēg (Anglian) an island. In ancient settlement-names, most frequently refers to dry ground surrounded by marsh);**
- **Welwick (wella (Anglian) a spring, a stream + wīc (Old English) a dwelling; a building or collection of buildings for special purposes; a farm, a dairy farm; a trading or industrial settlement; or (in the plural) a hamlet, village).**

б) к именам собственным:

- **Yedingham (personal name (Old English) + -ingahām (Old English) the village of the people of и т.д.; the village of the people called after и т.д.);**
- **Scampston (personal name (Old Norse) + tūn (Old English) an enclosure; a farmstead; a village; an estate);**
- **Rillington (personal name (Old English) + -ingtūn (Old English) a settlement called after, or connected with и т. д.).**

В ходе исследования среди имен собственных было выделено определенное количество личных имен (женских и мужских), фамилий и этнонимов.

Графически такие словообразовательные модели можно выразить при помощи следующих формул: N+s- Np+s- Npf+s, Npm+s, Ns+s, Nt+s.

Вышеупомянутые суффиксы могут также сращиваться с прилагательными, указывающими на те или иные качества объекта:

- **Sherburn (scīr (Old English) bright, gleaming + burna (Old English) a stream);**
- **Grindale (grēne (Old English) green, grass-grown+dæl (Anglian) a pit, a hollow; later a valley);**
- **Norton (norð (Old English) northern + tūn (Old English) an enclosure; a farmstead; a village; an estate);**
- **Newton (nīwe (Old English) new+tūn (Old English) an enclosure; a farmstead; a village; an estate);**
- **Aldbrough (ald (Anglian) old, ancient; the old(er) one of two; former, disused+burh (Old English) a fortified place);**
- **Rowley (rūh (Old English) rough + lēah (Old English) a forest, wood, glade, clearing; (later) a pasture, meadow);**
- **Watton (wēt (Old English) wet, damp + dūn (Old English) a hill);**
- **Eastburn (ēast (Old English) eastern + brunnr (Old Norse) a well, a spring);**
- **Metham (mæte (Old English) mean, poor, bad+ hām (Old English) a village, a village community, a manor, an estate, a homestead);**
- **Naburn (nearu (Old English) narrow + burna (Old English) a stream).**

По результатам исследования было выявлено, что суффиксы сращиваются как с качественными (**old, new, narrow, marshy, wet, damp, rough** и т.д.), так и с относительными (**northern, eastern, sothern, western**) прилагательными.

Графически такие словообразовательные модели можно выразить с помощью следующих формул: A+s-Aq+s; Ar+s.

Определенные постпозиционные элементы, соотносящиеся с определенными лексическими единицами, но отличающиеся своей продуктивностью в качестве постпозиционного элемента, и находящиеся при этом в безударном положении, на наш взгляд, целесообразно отнести к суффиксоидам. К таким элементам относятся: 1) **-land (Snelland, Shirland, Ringland, Leyland, Lawkland, и т.д.); 2) -ford (Marlesford, Landford, Knutsford, Horsford, и т.д.)**

В отличие от английского, суффиксация не является столь продуктивной формой словообразования в армянской топонимии. Суффиксоиды **-վան,- ավան**, как правило, сращиваются с:

- именами существительными 1) именами собственными: Արտաշատական, Գոռական, Արարսական, Սուրենական; 2) именами нарицательными: Եղեգնական, Այգեական, Լճական, Տորֆական;

- именами прилагательными: Կարմրական, Բարձրական, Ոսկեական, Ազատական, Բարձրական, Հարթական;

- отглагольными основами: Շենական, Դիտական.

К топонимическому суффиксу можно причислить и продуктивный формант **-ուտ**, имеющий значение «*տեղ, ուր նախատիպի ցույց տված գոյականից շատ կա*» (Գալստյան 1978:183). В топонимическом пласте региона данный суффикс сочетается с именами существительными, обозначающими виды растений (в данном случае необходимо учитывать топонимизацию родовых номенов): **Ծաղկուտ, Թեղուտ, Եղեգնուտ, Խնձորուտ** и т.д.

Префиксальный топонимический тип – это разновидность морфологического словообразования, при котором новое наименование создается в результате присоединения к какой-либо основе префикса (Фролов 1996:143). Префиксация является наименее продуктивной формой топонимического словообразования в английском языке. В основном в качестве префиксов могут рассматриваться предлоги и наречия, которые сращиваются с какой-либо основой:

- **Underbarrow (under the hill)**
- **Underriver (place under the hill-bow)**
- **Underwood (place within or near the wood)**
- **Upavon (higher up the River Avon)**
- **Uphill (place above the creek)**
- **Upwell (place higher up the stream)**
- **Byfield (place by the open field)**
- **Bywell (a spring by the river bend)**
- **Overstrand (shore with an edge or margin)**

Графически такие словообразовательные модели можно выразить с помощью следующих формул: Pr+N; Adv+N.

На фоне вышесказанного заметим, что в армянском топонимиконе не обнаружено подобной словообразовательной модели.

3.2.3. Основные модели сложения как способ ойконимообразования

В этом параграфе нами рассматриваются основные модели сложения, служащие еще одним способом образования ойконимов в английском языке.

Сложение основ – один из древнейших способов словообразования, в котором лексико-синтаксическое в своей потенции словопроизводство осуществляется путем объединения двух (реже трех) основ в одну лексему (см. Вялкина 1974:156).

При анализе **сложных ойконимов**, как отмечает А. В. Суперанская, их классификация по лексическому составу, как первого, так и второго компонента, не дает желаемого результата, поскольку лексически один и тот же компонент может сочетаться с морфологически разными основами. Стройная классификация всего многообразия типов сложных топонимов может быть достигнута лишь на основе их структурного анализа, при котором необходимо определить, основой какой части речи является каждый компонент (Суперанская 1964: 59). При анализе английских ойконимов были рассмотрены следующие модели сложных единиц:

- N+N – один из самых продуктивных типов: **Applecross, Battlefield, Castlerock, Castleside, Castletown, Foxholes, Hilltown, Knightsbridge, Lofthouse, Millport, Monksilver, Oxspring, Princetown** и т.д.

Результаты исследования выявили также употребление собственных имен (мужских и женских личных имен) в составе сложных ойконимов, стоящих в препозиции: **Jamestown, Katesbridge, Maryport**, которые можно выразить при помощи формулы Np (Npm or Npf) + N. Также было выявлено два ойконима с именем собственным (мужским личным именем) в постпозиции: **Templemartin, Templemichael**, что графически выглядит так: N+Npm.

- A+N – второй по продуктивности тип сложных ойконимов: **Broadland, Broadheath, Brownhills, Brownsea, Eastwood, Freshwater, Greencastle, Greyabbey, Hightown, Littleport, Longbridge, Northchurch, Northfleet, Redhills** и т.д. Как показало исследование, в составе сложных ойконимов употребляются как качественные, так и относительные прилагательные, что можно выразить следующим образом: Aq+N, Ag+N;

- N+N+s – было выявлено два ойконима с данной конструкцией, т.е. ойконимы, «образованные сложением основ с материально выраженной суффиксацией» (Фролов 1996:145): **Appletreewick, Woodmansey**;

- A+N+s – в рамках данной конструкции был выявлен один ойконим: **Blackfordby**;

- A+N+N – в рамках данной конструкции были выявлены две единицы:

Newtownbutler, Newtownstewart;

- Nu+N – был выявлен один ойконим: **Ninebanks;**
- Nu+N+N – был выявлен один ойконим: **Fivemiletown;**
- N+A+s – **Woodnewton;**
- N+Adv – **Churchdown.**

По результатам исследования аналогичного явления в армянском языке были выявлены следующие типы словообразовательных моделей ойконимических единиц, образованных путем сложения основ:

- Имя существительное + соединительная гласная + имя существительное (N+lp+N): **Լեռնապար, Կարճաջուր, Ջրունաջուր, Կովասար, Սարալանջ** и т.д.;

- Имя прилагательное + соединительная гласная + имя существительное (A+lp+N): **Հարթագյուղ, Ոսկեհասկ, Կարմրաքար, Շիկահող, Սևաքար, Նորաշեն, Նորաբակ, Ազնվածոր, Հնաբերդ, Մեղրագյուղ** и т.д.;

- Имя существительное + соединительная гласная + имя прилагательное (N+lp+A): **Սարահարթ, Այգերաց, Անտառաշատ, Բամբակաշատ** и т.д.;

- Имя существительное + имя существительное (N+N): **Խաչաղբյուր, Ծիլքար, Ջրամբար** и т.д.;

- Имя существительное + имя прилагательное (N+A): **Լուսառատ, Բերքառատ, Արևշատ** и т.д.;

- Имя существительное + имя существительное+ суффикс (N+N+s): **Գետափնյա** и т.д.;

- Имя существительное + соединительная гласная + наречие (N+lp+Adv): **Հովտամեջ, Անտառամեջ, Դաշտամեջ** и т.д.;

- Имя существительное + соединительная гласная + глагольная основа (N+lp+V): **Զովաբեր, Դարակերտ** и т.д.;

- Имя прилагательное + имя существительное (A+N): **Թրուջուր, Կարճաղբյուր.**

3.2.4. Топонимическая конверсия как результат семантического сдвига

Наименее продуктивной моделью лексико-семантического словообразования в английском языке является конверсия (см. об этом в §1.1: 17). Топонимическая конверсия на

примере онимизации апеллятивов отражает одну из сторон взаимодействия собственных и нарицательных имен. В английской топонимии конверсии подвергаются:

- апеллятивы-географические термины **Combe, Lea, Cliff, Dale, Fork, Wood, Lake, Elm, Pool, Oake**;
- апеллятивы-антропогенные термины: **Ford, Pipe**;
- диалектизмы: **Pill** (from Somerset dialect *pill* «small stream»).

Особую сложность синхроническое исследование приобретает в связи с так называемыми «стяженными» ойконимами. «Стяжение» – результат длительной эволюции названий, сложного взаимодействия фонетических, семантических и грамматических факторов (Беленькая 1969: 44). В результате стяжения исторически сложные или производные топонимы (речь идет о топонимах, состоящих из двух или более основ или основ(ы) и аффикса(ов), которые подверглись воздействию вышеуказанных факторов) на данном синхроническом пласте могут рассматриваться в качестве простых немотивированных единиц: **Wirral** (OE *wir+halh*), **Wing** (OE *wig, weoh+-ingas*), **Saul** (OE *sahl+leah*), **Mousa** (OScand. *mor+ey*), **Mold** (OFrench *mont+hault*), **Mark** (OE *maerc+æern*), **Kiloe** (OE *cu+leah*), **Kew** (OE *cæg+hoh*) и т.д.

Рассмотрим данную модель в армянской ойконимии. Можно выделить следующие словообразовательные модели, включающие топонимизированные армянские апеллятивы:

- имена существительные с непроизводной основой: **Տեղ, Ագարակ, Ավան, Ապապա, Եղեգ, Լոր, Բերդ, Արփի, Հովիտ, Նեղոց, Դաշտ, Գավառ** и т.д.;

- имена существительные с производной основой. В рамках данной модели рассматриваются следующие суффиксы: уменьшительно-ласкательные суффиксы **-իկ, -ակ**, которые сочетаются как с именами нарицательными, так и с именами собственными: **Բերդիկ, Սասունիկ, Սիփանիկ, Տարոնիկ, Վարդենիկ, Մարմարիկ, Լանջիկ, Հողմիկ, Արծվանիկ, Գանձակ, Ծովակ** и т.д. Эти суффиксы в диахронии были многозначными и часто использовались для топонимизации апеллятивов или уже существующих топонимов **Սասուն/Սասունիկ, Ծով/Ծովակ** (Дилбарян 2013: 44-53). Суффикс **-ք** в рамках словообразовательной топомодели **Nc+s** образует имена существительные во множественном числе в древнеармянском языке. Морфема множественного числа на топонимическом уровне переходит в ряд топоформантов. Как утверждает Г. Капанцян, «морфема множественного числа в топонимической лексике древнего периода была топообразующим основным суффиксом» (Капанцян 1948:22), как например, **Լիճք (լիճ), Գետք (գետ), Գոմք (գոմ)**. Такую же функцию имел

и формант **-ունք**, который в современном армянском языке толкуется как суффикс, который при сочетании с именами существительными имеет собирательное значение (Капанцян 1948: 22), однако, заметим, что в древнеармянском **-ունք** была морфемой множественного числа: **Ծաղկունք, Ակունք, Պտղունք**. Аналогичная ситуация наблюдается и в случае с суффиксом **-նի՝ Պտղնի, Մուղնի, Պարնի**. Ту же функцию в рамках синхронического пласта среднеармянского языка выполняли морфемы **եր/ ներ**. Соответственно, образовывались такие топонимы, как: **Տեղեր, Լճեր, Վարսեր, Հողեր**. Однако данный вид топонимизации сейчас непродуктивен. Новые топонимы с помощью **եր/ ներ** уже не могут формироваться. Такие формы можно считать остаточными явлениями, унаследованными из древнеармянского. На современном этапе языка такой тип топонимизации апеллятивов не фигурирует;

- субстантивированные имена прилагательные с непроизводной основой:

Ազատ, Մալխակ, Դալար, Վարմիր;

- субстантивированные имена прилагательные с производной основой. В свете данной модели рассматривается суффикс **-ական**, который употребляясь в рамках словообразовательной модели Nc+s, имеет значение «նախաառից գոյականին վերաբերող՝ հատուկ» (Капанцян 1948: 76). Этот суффикс образует относительные прилагательные. Такие ойконимические образования имели место в древнем и среднем периодах армянского языка: **Տափերական, Բուժական, Կովսական, Ջրական, Բյուրական, Սովետական** (исходная основа последнего ойконима является заимствованием из русского языка). В этой связи заметим, что в современном армянском языке этот суффикс больше не образует ойконимов.

- топонимизированные антропонимические единицы. Данный вид конверсии, при котором номинативная функция антропонима искажается, и единица приобретает иную номинативную функцию, является весьма распространенным явлением в армянской топонимике. Топонимизируются а) фамилии: **Խանջյան, Բաղրապյան, Նալբանդյան, Պռոշյան, Թաիրով** и т.д.; б) личные имена с непроизводной основой: **Արա, Արեգ, Արփի, Գայ, Վամն**.

Выводы по третьей главе

Таким образом, большинство топооснов в английском языке являются остаточными элементами, что привело к дальнейшей десемантизации исходных этимонов. Указанное явление является следствием ряда вышеперечисленных лингвистических факторов, что

является результатом эволюции языка. В рамках постпозиционных элементов нами выявлены две основные семантические парадигмы: антропогенная и природная.

Самым продуктивным способом ойконимического словообразования в исследуемом языке является суффиксация. Наименьшей продуктивностью в английском языке обладает конверсия, которая функционировала в древнем периоде именования.

Наиболее продуктивным способом словообразования в рамках армянской ойконимии является конверсия, включающая топонимизированные имена существительные, имена прилагательные, как производные, так и непроизводные. Наименее продуктивным способом словообразования в армянском языке является суффиксация.

Билингвальный анализ позволил с большей достоверностью доказать авторские идеи. Гибридизация наиболее обширна в рамках английской топонимической системы, что можно объяснить активностью колонизации данного региона и легкостью ассимиляции племен и народностей ввиду их культурной- исторической общности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование английских ойконимов (в сравнении с армянским) позволило сформулировать следующие общие выводы:

1. Ойконимическая номинация в рамках английского топонимического пласта обусловлена двумя основными факторами: лингвистическими и экстралингвистическими. Ойконимический пласт номинативной картины мира социума Британских островов формировался на основе восприятия мира тех племен и народов, которые вели захватническую и колониационную политику. Кельты, римляне, скандинавы, англосаксы и норманы оставили глубокий след в английском языке, в целом, и в топонимическом пласте Великобритании, в частности. Лингвистические факторы обусловлены теми изменениями, которые происходили в течение трех основных фаз формирования английского языка: Old English, Middle English, Modern English.

2. Лексико-семантическая парадигма английской ойконимии манифестирована самым разнообразным спектром единиц: топонимизированные географические апеллятивы, термины и номены, фитонимы, зоонимы, антропонимы, качественные и количественные прилагательные. Аналогичная картина наблюдается и в армянском ойконимиконе.

3. В английском языке в общей сложности было выявлено пять ЛСГ, включающих семантические типы с определенным набором семем. В армянском языке выявлено такое же количество. Билингвальный анализ позволил установить, что в английском языке актуализируется ЛСГ, отображающая быт поселенцев, чего не наблюдается в армянском языке. На этом фоне, в рамках армянского ойконимического пласта была выявлена ЛСГ «нерегулярные названия», в состав которой включены ойконимические единицы, которые по своим фонетико-морфологическим показателям не поддаются объяснению. Это единицы с утерянной этимологией, наличие которых обусловлено древностью армянского топонимического пласта. В рамках данных ЛСГ реализуются гиперо-гипонимические, синонимические отношения. Реализации антонимических отношений выявлено не было.

4. В английском языке в ходе морфемного анализа были выявлены следующие тематические группы корневых морфем: «хозяйственная деятельность»; «фауна» с подтипами «млекопитающие», «птицы», «насекомые»; «флора» с подтипами «лиственные», «кустарниковые», «садовые», «зерновые»; «водоем» с подтипами «речной водоток» и «болото»; «ландшафт»; «лесной массив»; «духовно-религиозная культура»; «внешние и внутренние признаки»; «социальный статус населения»; «локализация»; «естественный ориентир». Что касается армянского языка, то наиболее обширной ТГ корневых морфем в рамках армянской ойконимии является ТГ «материальная культура»;

ТГ, представляющая наименьшее количество корневых морфем, является ТГ «вкус». В рамках английского языка также было выявлено большое количество немотивированных ойконимических единиц, что обусловлено рядом лингвистических факторов. Данное явление, в частности, является результатом морфологического опрощения, стирания границ между морфемами изначально сложных ойконимических единиц, что впоследствии приводит к десемантизации единицы.

5. Исследование показало, что в английском языке немотивированные постпозиционные элементы, отличающиеся высокой степенью продуктивности, следует относить к топонимическим суффиксам, т.е. топоформантам. Данные топоформанты восходят к этимонам, которые в ходе языковой эволюции утратили мотивированность, и в настоящее время не входят в лексический состав языка (tun-ton). В ходе исследования был выявлен ряд постпозиционных элементов, мотивированных в рамках современного лексического состава английского языка. Морфы, обладающие высокой степенью продуктивности в качестве постпозиционного элемента и стоящие в безударном положении, отнесены к суффиксоидам. На этом фоне, мотивированные постпозиционные элементы, не имеющие высокой степени продуктивности, отнесены к топоосновам в составе сложных ойконимических единиц.

6. Интерес представляет наличие так называемых гибридов, т.е. ойконимических единиц, элементы которых заимствованы из разных языков. Гибридизация является результатом интерференции языков тех народностей, которые заселяли Британские острова. Аналогичное явление наблюдается в армянском языке.

7. В английском ойконимообразовании реализуются разнообразным спектром словообразовательных моделей: сочетание основ, сложение, суффиксация, префиксация, топонимическая конверсия. Среди них наиболее продуктивным способом является суффиксация с соответствующими моделями. Наименее продуктивным способом ойконимообразованием является префиксация с определенными моделями. На этом фоне, в армянском языке не было выявлено префиксальной словообразовательной модели, а наибольшей продуктивностью отличается топонимическая конверсия.

В диссертационном исследовании была сделана попытка систематизации ойконимического пласта английского языка с учетом как диахронии, так и синхронии. Это позволило выявить характерные закономерности формирования ойконимикона в русле номинативной картины английского социума, а в результате сравнения с армянским языком представилось возможным более основательно охарактеризовать не только особенности английского ойконимического пласта, но и выявить сходства и различия в рамках двух индоевропейских языков.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Nc – имя существительное

Np – антропоним

Ntop – топоним

Npf – личное женское имя

Npm – личное мужское имя

Ns – фамилия

Nt – этноним

A – имя прилагательное

Aq – качественное прилагательное

Ar – относительное прилагательное

Adv – наречие

Num – числительное

Lp – соединительная гласная

Pr – предлог

V – глагол

Ind – индоевропейские языки (Kh – хеттский язык)

Ir – иранские языки (P – персидский язык)

G – грузинский язык

S – семитские языки (Ac – аккадский язык)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Blanár V. Vlastné meno vo svetle teoretickej onomastiky (Proper names in the light of theoretical onomastics), (1st ed.). Bratislava, 2009, P. 158.
2. Davies J. History of Wales, Penguin Books, 1995, P. 736.
3. Katamba F. & Stonham J. Morfology. Palgrave Macmillan, 2nd edition, 2006, P. 324.
4. Баранникова Л. И. Введение в языкознание. Саратов: Изд.-во Саратовского ун-та, 1973, 384 с.
5. Барсегян О. Х. Имя собственное (теоретико-описательный очерк). Ер.: 1964, 132 с. (на армянском языке).
6. Басик С. Н. Общая топонимика. Минск: БГУ, 2006, 200 с.
7. Беленькая В. Д. Топонимы в составе лексической системы языка. М.: изд-во Моск. ун-та, 1969, 168 с.
8. Беленькая В. Д. Очерки англоязычной топонимики. М.: Высшая школа, 1977, 228 с.
9. Белецкий А. А. Лексикология и теория языков (ономастика). Киев: изд-во Киев. ун-та, 1972, 209 с.
10. Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: 1975, 560 с.
11. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография // О некоторых вопросах русской исторической лексикологии. М.: Наука, 1977, 312 с.
12. Воробьева И. А. Топонимическая система средней части бассейна Оби. Дис. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук. Томск, 1973.
13. Гиляревский Р. С. Старостин Б. А. Иностранные имена и названия в русском тексте. М.: Высшая школа, 1985, 303 с.
14. Городецкий Б. Ю. К проблеме семантической типологии. М.: изд-во моск. ун-та, 1969, 564 с.
15. Ковалев Г. Ф. Из истории словообразования русской этнонимии. Дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Воронеж: 1978.
16. Кодухов В. И. Общее языкознание. М.: Высшая школа, 1974, 302 с.
17. Карпенко Ю. А. История этимологического метода в отечественной топонимике // Развитие методов топонимических исследований. М.: Наука, 1970.
18. Левковская К. А. Теория слова М.: 1962, Косовский Б.И., Типы значений слова // Методы изучения лексики (под. ред. Е.А. Супруна). Минск: 1975, 213 с.

19. Лопатин В. В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке // Русский язык. Грамматическое исследование. М.: 1967, с. 218-229.
20. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1987, 272 с.
21. Милль Дж. С. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. М.: ЛЕНАНД (Изд. 5-е, испр. и доп.), гл. 2, 2011, 832 с.
22. Николина Н. А., Фролова Е. А., Литвинова М. М. Словообразование русского языка. Учеб. пособ. М.: Академия, 2005, 160 с.
23. Николина Н. А. Рацибурская Л. В. Современный русский язык. Морфемика: Учеб. пособ. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013, 144 с.
24. Никонова В. А. Трубачева О. Н. Принципы топонимики. М.: Наука, 1964, 152 с.
25. Потебня А. А. Из записок русской грамматики. М.: Гос. учебно-педагогическое изд. Мин. просвещения РСФСР, 1956, 536 с.
26. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2 // [общ. ред., предисл. и вступ. ст. В. И. Борковского]. Акад. наук СССР, Отд-ние литературы и языка. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1958, 535 с.
27. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т.3. Об изменении значения и заменах существительного. М.: Просвещение, 1968, 552 с.
28. Потиха З. А. Современное русское словообразование. М.: Просвещение, 1970, 384 с.
29. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: изд-во Московского гос. ун-та, 1998, 260 с.
30. Степанова Г. В. Шрамм А. Н. Введение в семасиологию русского языка. Калининград: КГУ, 1980, 72 с.
31. Суперанская А. В. Структура имени собственного. М.: Наука, 1969, 207 с.
32. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973, 367 с.
33. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984, 182 с.
34. Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х. Теория и методика ономастических исследований. М.: ЛКИ, 2007, 258 с.
35. Тихонова Е. Н. Современный русский язык. Морфемика, Словообразование. М.: МГУП им. И. Федорова, 2014, 94 с.
36. Уфимцева А. И. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962, 288 с.
37. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: СОЦЭКГИЗ, 1933, 273 с.

38. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски исследования в чест на акад. Ст. Младетов. София: 1957, 624 с.
39. Филиппова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. М.: Флинта, 2009, 248 с.
40. Фролов Н. К. Семантика и морфемика русской топонимии Тюменского Приобья. Тюмень: изд-во Тюменского гос. ун-та, 1996, 159 с.
41. Фролов Н. К. Топонимика и этнонимика // Избранные работы по языкознанию. Т. 2, Тюмень: изд-во Тюменского ун-та, 2005, 517 с.
42. Щуклина Е. Ю. Морфемика. Словообразование. Конспект лекций. Казань: Каз. федер. ун-т., 2014, 62 с.
43. Хвесько Т. В. Дихотомия *Апеллятив/ Онома* в языке и речи (на материале русского и английского языков). Дис. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук. Тюмень, 2008, 360 с.
44. Գալստյան Ս. Ա. Ածանցումը և ածանցները ժամանակակից հայերենում. Եր.: 1978, 325 էջ:
45. Ջահուկյան Գ., Աղայան Է., Առաքելյան Վ., Քոսյան Վ. Հայոց լեզու, 1-ին մաս. Եր.: Լույս հրատ., 1980, 527 էջ:

Статьи

46. Артемова А. Ф., Леонович О. А. Географические названия Великобритании // Иностранные языки в школе, 2010, № 1, с. 60-67.
47. Беленькая В. Д. Русские топонимы на карте Соединенных Штатов Америки // Известия АН СССР. Серия географическая, 1976, № 4, с. 67-73.
48. Беленькая В. Д. Заметки о географических названиях Австралии (аборигенная топонимия) // Ономастика Востока. М.: 1980. с. 174–185.
49. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания, 1953, N 5, с. 7-27.
50. Воробьева И. А. О некоторых социальных факторах, определяющих возникновение и функционирование современной топонимии // Питання сучасної ономастики. Київ: Наукова думка, 1976, с. 33-37.
51. Вялкина Л. В. Словообразовательная структура сложных слов в древнерусском языке XI-XIV вв. // Вопросы словообразования и лексикологии древнерусского языка. М.: Наука, 1974, с. 166-196.
52. Голев Н. Д. «Естественная» номинация объектов природы собственными и нарицательными именами. Вопросы ономастики, N 89, Свердловск, 1974, с. 88-97.

53. Дилбарян Н. Исконные и заимствованные форманты в топонимике Армении // Джаукяновские чтения, Ер.: Эдит Принт, 2013, с. 44-53 (на армянском языке).
54. Дилбарян Н. Армянские ойконимы // Джаукяновские чтения, доклады международного симпозиума, Ер.: 2014, с. 25 (на армянском языке).
55. Дилбарян Н. Топонимические исследования Геворга Джаукяна // Вестник Ереванского гос. ун-та, Филология, 2016, 1(19), с. 50 (на армянском языке).
56. Довлеткулова Л. Н. Классификация ойконимов графства Оксфордшир // Вестник Челябинского гос. ун-та, 2011, № 3 (218), Филология. Искусствоведение. Вып. 50, с. 38-41.
57. Капанцян Гр. Суффиксы и суффилируемые элементы в топонимике древней Малой Азии. Изд-во АН Арм. ССР, 1948, с. 21-60.
58. Карпенко Ю. А. Принципы топонимики // О синхронической топонимике. М.: Наука, 1964, с. 45-57.
59. Карпенко Ю. А. История этимологического метода в отечественной топонимике // Развитие методов топонимических исследований. М.: Наука, 1970, с. 9-19.
60. Морозова М. Н. Названия бытовых, торговых, культурных объектов в городах Поволжья // Ономастика Поволжья. Труды IV конференции по ономастике Поволжья. Саранск, 1976, с. 301-305.
61. Подольская Н. В. О развитии отечественной топонимической терминологии // Развитие методов топонимических исследований. М.: Наука, 1970, с. 46-55.
62. Прокофьева Т. О. Типы гибридных образований в эргонимии (на примере номинаций г. Тамбова) // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки, № 4 (144), 2015, с. 1-9.
63. Селезнева Л. Б. Семантические особенности имен собственных // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. Вып. 7. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1977, с. 80-84.
64. Суперанская А.В. Типы и структура географических имен // Лингвистическая терминология и прикладная топономастика. М.: Наука, 1964, с. 59-118.
65. Суперанская А. В. Переводимые и непереводаемые типы географических названий // Acta Universitatis Carolinae. Philologica 1-3. Slavia Pragensia VIII. Praha, 1966. с. 163-170.
66. Суперанская А. В. Ономастические универсалии // Восточнославянская ономастика. М.: Наука. 1972, с. 346-356.
67. Суперанская А. В. Терминология и ономастика // Вопросы разработки научно-технической терминологии. Рига: 1973, с. 92-102.

68. Суперанская А. В. Апеллятив–онома // Имя нарицательное и собственное. М.: Наука. 1978, с. 5-32.
69. Суперанская А. В. Слово на географической карте // Proceedings of the 13-th International congress of onomastic sciences. Wrocław–Kraków–Warszawa–Gdańsk: 1982. Т. 2, с. 477-484.
70. Фортунатов Ф. Ф. Образование в отдельных словах. Избранные труды. Т. 1, М.: 1956, с. 139-152.
71. Фролов Н. К. Морфолого-словообразовательная структура русской топонимии Тюменской области // Тюмень: тюменский гос. у-тет., 1976, сб. 39. Русский язык в условиях говоров Тюменской области, с. 30-44.
72. Фролов Н. К. К вопросу о первичности и вторичности антропонимических и топонимических номинаций // Материалы всесоюзной конференции «Проблемы дериватологии». Пермь: 1980, с. 169-171.
73. Хвесько Т. В. Когнитивное описание формирования топонимов // Язык и культура, № 3, 2008, с. 77-82.
74. Шадурский И. В. Тематическое изучение лексики // Методика изучения лексики. Минск: Беларус. у-тет, 1975, с. 48-52.
75. Шутемова Н. А. Восемь пещер и боги, племена, народы, божества // Лингвистическая палеонтология, журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2(92), 2014, с.181-195.
76. Նալբանդյան Գ. Մ. Պարսից լեզվի քերականություն, Եր., 1980, էջ 171-172:
77. Քաջբերունի Հ., Վեյլան Կ. Փոխակարգման սահմանման խնդիրը ընդհանուր լեզվաբանության մեջ // Բանբեր 1(42), ԵՊԼՀ. «Լինգվա» հրատ., Եր.: 2017, էջ 614-620.

Словари

84. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов // О. С. Ахманова. М.: Сов. энциклопедия, 1966, 608 с.
85. Большой энциклопедический словарь. Языкознание // Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Б. Р. Э., 1998, 687 с.
86. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь // В. А. Никонов. М.: Мысль, 1966, 509с.

87. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии // Н. В. Подольская. М.: Наука, 1988, 187 с.
88. Большой энциклопедический словарь. Языкознание // Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Б. Р. Э., 1998, 687 с.
89. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка // С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.:Азъ, 1995, 908 с.
90. Alexander H. The Place-names of Oxfordshire // H. Alexander. Oxford, the Clarendon press, 1912, P.264.
91. Cambridge international dictionary of English. Cambridge Univ. press, 1995, 1774 P.
92. Cameron K., English place-names // K. Cameron. 2-nd ed. L.: B. T. Batsford LTD, 1963, 256 P.
93. Ekwall E. The concise Oxford dictionary of English place-names // E. Ekwall. 4-th ed. Oxford: Clarendon press, 1960, 546 P.
94. Gelling M. The place-names of Oxfordshire: based on material collected by Doris Mary Stenton; by Margaret Gelling. Pt.1. Cambridge: Cambridge University Press, 1953 (English Place-Name Society, v.23).
95. Longman Dictionary of Contemporary English, 6 th edition, Pearson education, 2014, 2224 P.
96. Mawer A. The place-names of Bedfordshire & Huntingdonshire; by A. Mawer and F.M. Stenton. London: Cambridge University Press, 1926 (English Place-Name Society v.3).
97. Mawer A. The place-names of Sussex; by A. Mawer and F.M. Stenton with the assistance of J.E.B. Gover. Pt.2. The rapes of Lewes, Pevensey and Hastings. Cambridge: Cambridge University Press, 1930 (English Place-Name Society; v.7).
98. Mills A. D. A dictionary of English place-names // A. D. Mills. Oxford, 1991, 338 p., 2011-531 P.
99. Nicolaisen W. F. H. The names of towns and cities in Britain // W. F. H. Nicolaisen, M. Gelling, M. Richards. L.: B. T. Batsford LTD, 1970, 215 P.
100. Oxford Advanced Learner's Dictionary. New 7th Edition, Oxford University Press, 2006, 1713 P.
101. Philip's atlas of Britain. London:, 1995, 144 P.
102. Reaney P. H. The origin of English place-names by P. H. Reaney. London: Routledge and Kegan Paul, 1960, 292 P.
103. Room A. Pocket companion guide to British place-names // A. Room. Harlow (Essex): 1985, 239 P.

104. Sandred K. I. The place-names of Norfolk; by Karl Inge Sandred and Bengt Lindström. Pt.1. The place-names of the city of Norwich. (Nottingham): English Place-Name Society, 1989 (English Place-Name Society: [Publications]; v.61).
105. Smith A. H. The place-names of the North Riding of Yorkshire. London, New York: Cambridge University Press, 1928 (English Place-Name Society; v.5).
106. Smith A. H. The place-names of the East Riding of Yorkshire and York. Cambridge: University Press, 1937 (English Place-Name Society; v.14).
107. Smith, A. H. English place-names elements // A. H. Smith. Cambridge: the University press, 1956, 417 P.
108. Smith A. H. The place-names of the West Riding of Yorkshire by A. H. Smith. Pt.1. Lower & Upper Strafforth and Staincross Wapentakes. London: Cambridge University Press, 1961 (English Place-Name Society; v.30).
109. Webster' s New Dictionary of Synonyms, G.and C., Merriam Company, USA, 1973, 909 P.
110. Աղայան Էդ. *Արդի հայերենի բացատրական բառարան*: «Հայաստան» հրատ., Եր.: 1976, 1642 էջ :
111. Աճառյան Հր. *«Հայերեն արմատական բառարան»* Երևանի Համալսարանի հրատ., Եր.: 1926, 2705 էջ:
112. Աճառյան Հր. *Հայոց անձնանունների բառարան*, Երևանի Պետական Համալսարան, Եր.: 1942-1962, 3155 էջ:
113. Աճառյանի Հր. անվան Լեզվի Ինստիտուտ: *Ժամանակակից հայոց լեզվի բացատրական բառարան*: Եր.: Հայկական ՍՍՀ Գիտությունների Ակադեմիայի հրատ., 1969, 2763 էջ:
114. Հակոբյան Թ. Խ., Մելիք-Բախշյան Ստ. Ս., Բարսեղյան Հ. Խ. *Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան*: Եր.: Երևանի Համալսարանի հրատ., 1986-2001, 5 հ., 4814 էջ:
115. Մալխասեանց Ս. *Հայերեն բացատրական բառարան*: Եր.: Հայկական ՍՍՌ Պետական հրատ., 1944, 2409 էջ:
116. Ջահուկյան Գ. *Հայերեն ստուգաբանական բառարան*: Եր.: «Ասողիկ» հրատ., 2010, 810 էջ:
117. Խաչատուրեան Ա., Տոնիկեան Հ. Կ. *Հայոց լեզուի նոր բառարան*: Պէյրուբ: Կ. Տոնիկեան և Որդիք հրատ., 1968, 932 էջ:

Электронные ресурсы

118. <http://kepн.nottingham.ac.uk/#>
119. <http://www.nayiri.com/search?l=en>
120. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/51182>
121. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/m.php
122. <https://www.etymonline.com/>